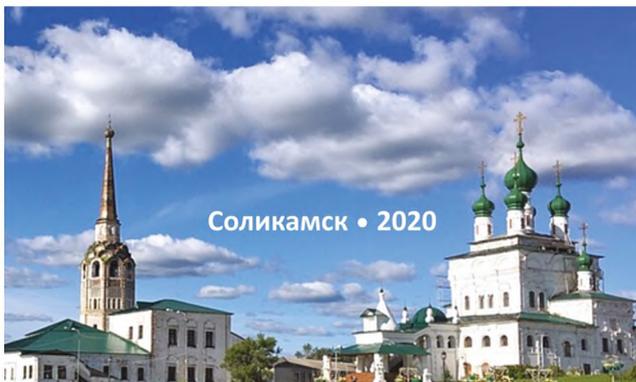

 АО «Соликамскбумпром» – детям

ЛЮБЛЮ ТЕБЯ, МОЙ СОЛИКАМСК

Учебное издание

Соликамск • 2020

Учебное издание

«ЛЮБЛЮ ТЕБЯ, МОЙ СОЛИКАМСК»

Рекомендовано
Министерством образования и науки
Пермского края

УДК 908 (470.53) (075.2)

ББК 26.89 (2-2Соликамск) я71

Л93

ISBN 978-5-6043574-7-7

«Люблю тебя, мой Соликамск»

Учебное издание для учащихся начальных классов образовательных организаций Соликамского городского округа. 2020. — 136 с.

Рекомендовано Министерством образования и науки Пермского края,
приказ от 30.06.2020 № 26-01-06-119

Под редакцией

Фисюк Людмилы Валерьевны

Составители:

Денисова Марина Александровна

Савенкова Нэлли Михайловна

Фисюк Людмила Валерьевна

Рецензенты:

Лебедева Галина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент,
заведующий кафедрой социальных и гуманитарных дисциплин, Пермский
государственный национальный исследовательский университет,
СГПИ филиал ПГНИУ

Ковальчук Геннадий Анатольевич, кандидат педагогических наук,
директор Соликамского социально-педагогического колледжа им. Раменского А.П.,
Почетный работник СПО РФ

Устинкин Сергей Васильевич, доктор исторических наук, профессор,
Пермский государственный национальный исследовательский университет

[Видеоуроки, дополняющие исторический материал
по главам](#)

Дорогой друг!

Соликамск – твоя малая Родина, жемчужина Пермского края, старинный город, которому в 2020 году исполнилось 590 лет!

Учебник, который ты держишь в руках, познакомит с интереснейшими историями о Соликамске, жизнь которого кипит многие столетия, ведь за шесть веков существования он прославился на весь мир. Ты узнаешь о зарождении нашего города, отправишься в увлекательное путешествие по страницам истории, откроешь его тайны, и поймёшь, что судьбу города творят люди, стремящиеся оставить свой добрый след в его истории.

Сегодня город Соликамск гордо носит звание «Соляной столицы России», известен своими уникальными памятниками архитектуры, ему приносят славу крупные промышленные предприятия и, конечно же, его жители, которые развивают город, стараются сделать его лучше.

Уверен, что ты, как многие соликамцы, будешь гордиться городом, в котором живёшь! И когда-нибудь скажешь так же, как и я: «Люблю тебя, мой Соликамск!»

Желаю познаний, открытий и будущих свершений на благо Соликамска!

С уважением, Виктор Баранов,
президент АО «Соликамскбумпром»

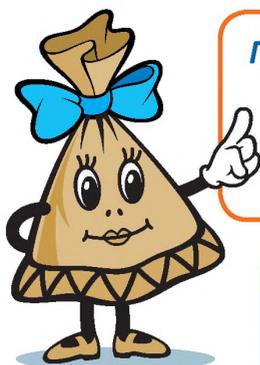
Приветствуем вас, дорогие друзья!

Соликамск – удивительный и самый красивый город в Пермском крае. В нём живут люди, которые любят свой город и мечтают о том, чтобы Соликамск становился лучше и красивее.

У Соликамска своя история и тайны, герои и события, о которых должен знать каждый школьник. А что вы знаете о своём городе?

Мы расскажем вам о богатой истории Соликамска, его известных людях, достопримечательностях, промышленности.

Мы – это Солик и Бумик!

*Привет, меня зовут Солик.
Я расскажу вам
всё самое интересное
о Соликамске.*

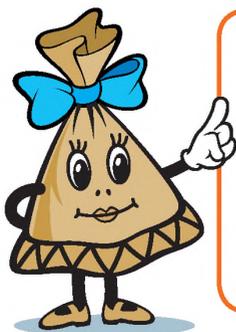
*А я — Бумик.
Я очень любознательный
и всегда задаю много
вопросов, которые
ждут вас
в конце каждой
главы.*

В рассказах о нашем городе вы узнаете много интересного, найдёте разнообразные задания и головоломки, отправитесь в увлекательные путешествия по родным местам, откроете для себя много нового, расскажете друзьям и родным о своих открытиях.

1

Рассказ о Пермской земле и пермском зверином стиле

Впервые в письменных источниках название Пермь Великая упоминается в 1324 году. «Пермаа» — значит «дальняя земля». Так называли эти места финские племена, которые торговали здесь с первыми жителями — коми-пермяками. Главным городом Перми Великой до XVII века была Чердынь, а с 1636 по 1737 годы — город Соль Камская.

Много столетий назад на Пермской земле появилось уникальное явление древней культуры – пермский звериный стиль, в котором нашли отражение сведения из истории жизни древнего коми-пермяцкого народа. Что же такое пермский звериный стиль?

Это предметы с изображениями животных и человека из металла, дерева, бересты, кости, керамики, кожи и меха. Многие предметы пермского звериного стиля впервые были найдены на территории древней **Пермской земли**. В настоящее время число находок очень велико.

Большинство предметов использовалось для украшения костюма, орудий труда, **утвари, конской упряжи**. Часть их использовалась в виде подвесок-**амулетов** и входила в состав костюма. Особое значение в древности местное население придавало поясу, служившему **оберегом**. Одним из животных, издревле почитаемых на **Урале**, был лось. Но самой большой популярностью пользовался медведь – хозяин тайги, которого почитали многие народы Урала.

Птицевидный идол. На груди – человеческое лицо. (VIII-IX вв.)

Птицевидный идол с широко распахнутыми прорезными крыльями, с человеческой личиной (лицом) на груди пришивался к одежде или носился как оберег. (IX-XI вв.)

В оберегах трудно бывает отличить волка от собаки, лошадь от лося, медведя от свиньи. Есть и более сложные изображения фантастических существ, не встречающихся в природе. Например, ящеры-чудовища с телом ящерицы, клыками хищника, птицы с головой хищника и люди с головой птицы или лося.

Бляха-медальон (металлическая пластинка с выдавленным рисунком, украшением, надписью) с изображением медведя в жертвенной позе

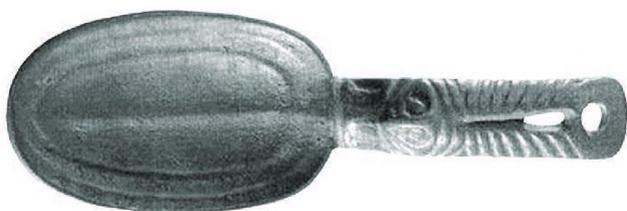
Изображение двух человеколов, разделённых головами животных (VII-IX вв.)

Подвеска с объёмными фигурами двух людей, сидящих на ящере (VII-IX вв.)

Рукоять ножа в виде удлинённой головы лосихи

Культовая ложка (VII – VIII вв.). На рукояти – человеческое лицо

! ЭТО ИНТЕРЕСНО

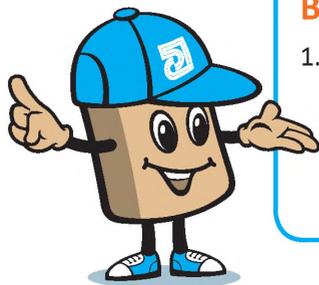
Почти сорок лет назад у села Городище в Соликамском районе была найдена крупная пластина пермского звериного стиля. На пластине изображено лицо человека с фигурой медведя в верхней части.

Собрания предметов пермского звериного стиля есть в Эрмитаже, Государственном историческом музее, в краеведческих музеях **Чёрдыни** и **Солика́мска**.

Наиболее крупная коллекция звериного стиля хранится в фондах Пермского краеведческого музея.

1. Эрмитаж, г. Санкт-Петербург.
2. Государственный исторический музей (ГИМ), г. Москва.
3. Пермский краеведческий музей, г. Пермь.
4. Чердынский краеведческий музей имени А.С. Пушкина, г. Чердынь.
5. Соликамский краеведческий музей, г. Соликамск.

Вопросы:

1. Знаешь ли ты, что такое амулет и оберег? Как ты думаешь, зачем люди изготавливали и носили амулеты-обереги?
2. Пользуясь текстом, сформулируй, что такое пермский звериный стиль.

Задания:

1. Нарисуйте эскиз украшения или какого-либо предмета в пермском зверином стиле.
2. Назовите города Пермского края, в музеях которых хранится большее количество предметов пермского звериного стиля.

Словарь:

Амулет или **оберег** – предмет, которому приписываются магические силы, который должен принести счастье и уберечь от потерь.

Идол – предмет слепого поклонения и веры.

Конская упряжь – это **сбру́я**, предметы и принадлежности для запряжки, седлания и управления лошадьми.

Утварь (от глагола творить, то есть делать, производить, создавать) – предметы интерьера или предметы обихода. Совокупность предметов, необходимых в быту, в какой-либо области жизни.

Список литературы:

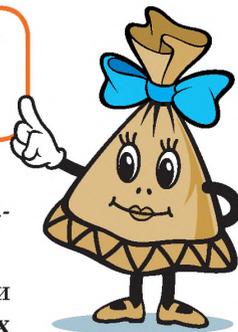
Оборин В.А., Чагин Г.Н. Чудские древности Рифея. Пермский звериный стиль. – Пермское книжное издательство, 1988 г. – 184 стр.

Рассказ о первых народах Пермской земли и их вере

2

С глубокой древности на землях, которые сейчас входят в состав Пермского края, жили народы манси, ханты и коми-пермяки.

Мánси (устаревшее – вогу́лы) – малочисленный народ в России.

Первоначально народы ханты и манси жили на Урале и на западных склонах **Уральских гор**, но коми-пермяки и русские постепенно вытеснили их в **Заурáлье**.

Коми-пермяки – древний народ финно-угорской группы. Появились коми-пермяки на территории Пермского края в X веке.

Семья манси

Коренные коми-пермяки

Русские стали приходить сюда с XI века. Сначала это были отряды разведчиков новых земель, потом ушкуйники – новгородские пираты, которые добирались по рекам на своих лодках-ушкуях. От них в русских летописях появились сведения о пушных богатствах Пермской земли. Говорили, будто белки падают там с неба из туч, олени сами выходят к человеку. Есть в летописях и упоминания о серебре закамском, и о верованиях пермяков.

Древние коми и манси были язычниками. Они поклонялись деревянным **идолам** (кумирам), которые, по их мнению, обладали чудесной силой. Кроме того, коми верили в лесных, водяных и других духов, почитали животных, особенно медведя.

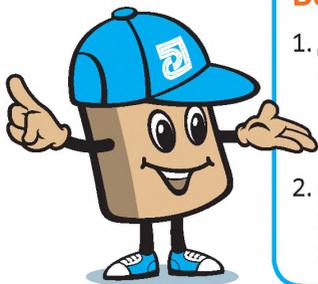
В своих обрядах они использовали серебряную посуду, которую выменивали на пушнину у южных соседей. Чаши и блюда, тарелочки и кувшины из серебра с изображениями животных столетиями копились у древних жителей **Прикамья**. Серебро они почитали небесным металлом и верили, что в нём отражаются лики богов.

Блюдо с орлом

Чрезвычайно важным этапом в истории этих народов стало распространение среди жителей христианской **православной** веры. Христианская вера укрепила влияние московских князей в пермских землях. В отличие от языческого многобожия в христианстве бог един – значит, и на земле следует признать власть одного правителя.

По мере усиления русского влияния появились православные миссионеры, которые занимались крещением местного населения. Одному из таких миссионеров суждено было стать наиболее выдающимся в истории Пермской земли просветителем и политическим деятелем, первым епископом Пермским. Звали его **Стефан**. Монах из подмосковного города **Ростова** построил для народа коми первую церковь, открыл при ней школу и создал пермскую азбуку.

Вопросы:

1. Древние народы были язычниками. Кто такие язычники? Найдите информацию о том, кому преклонялись древние люди на пермской земле.
2. Найдите значение слова «миссионер». Расскажи о первом епископе Пермском Стефане.

Словарь:

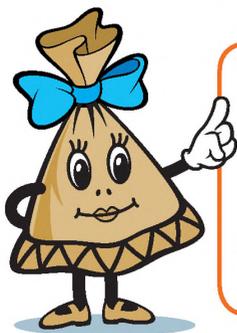
XI-XIV вв. – 11-14 век

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	XIII	XIV	XV	XVI	XVII	XVIII	XIX	XX

Летопись – исторические записи о происходящих событиях, в которых повествование велось по годам.

Православие – одна из основных мировых религий, представляет собой направление в христианстве.

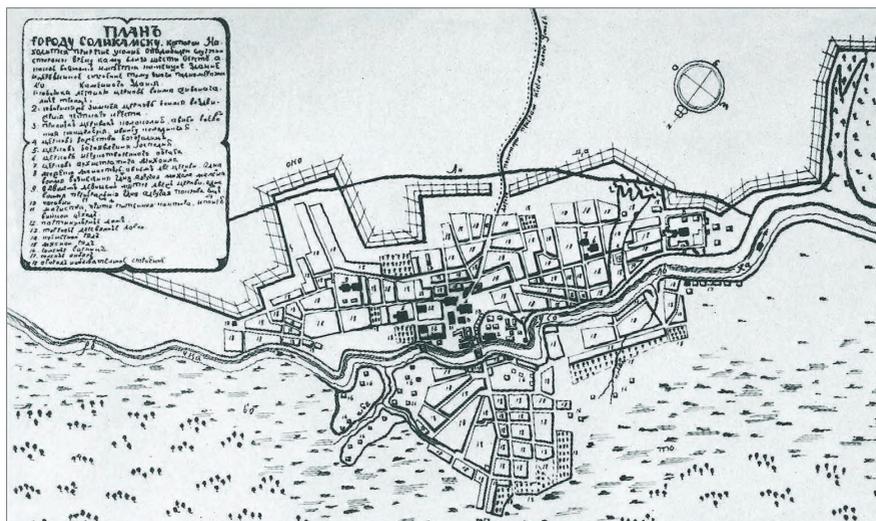
Рассказ о том, как появился город Соликамск

Соликамск – древнейший русский город Урала, основанный в XV веке. Река Кама и соль, добывавшаяся в этой земле, дали Соликамску жизнь и красивое название – Соль Камская. Предполагается, что основание Соли Камской было положено в 1430 году, когда предприимчивые посадские люди Калинниковы организовали выварку соли на реке Усолке.

Зарождение Соли Камской

В записях, сделанных соликамским жителем **Акинфием Ливо́новым**, сказано: «В XV веке посадские люди **Калинниковы** завели солеварение выше села **Верх-Борóвского**, и поставили там пять труб. Скудность рассолов заставила их оставить место сие и переселиться около 1430 года на речку **Усо́лку**, где они нашли больше способов для продолжения своих промыслов».

План города Соликамска 1770 года

Сначала поселение солеваров называлось **Усолье Ка́мское**. Когда была построена крепость, оно стало городом – **Солью Ка́мской**. В летописях часто упоминалась Соль Камская: в сообщениях о жестоких вражеских набегах, о пожарах, о строительстве церквей и важных путешественниках. Постепенно при написании два слова слились, и уже в документах XIX века появился город Соликамск.

В 1579 году, по первой переписи, в Соликамске насчитывалось 190 дворов, 16 соляных варниц (по их числу город занимал первое место среди городов Прикамья), 26 торговых лавок, 201 человек жителей мужского пола. В то время в переписях указывали только мужчин, без жён и детей.

В 1613 году указом **царя Миха́ила Фёдоровича** в Соликамске учреждается воеводство. Город начинает развиваться как административный, промышленный, торговый центр Урала. Воевода, представитель царя, решал хозяйственные, финансовые, судебные, военные вопросы. Он должен был защищать город от неприятелей, заботиться о развитии солеварения.

В Соли Камской, как и во многих древнерусских городах, была крепость, построенная на берегу Усолки для защиты от вражеских набегов. Крепость сгорела во время одного из городских пожаров. Пламя пожара вместе с деревянной крепостью уничтожило ценнейшие летописи и исторические документы.

За свою историю город горел 19 раз. Пожар 8 июля 1672 года стёр с лица земли значительную часть построек и деревянные **оборонительные сооружения**. Сгорели в пожаре церкви. Но Соликамск каждый раз строился заново и с течением времени становился всё лучше и лучше. Пожар 1672 года положил основание каменному зодчеству в Соликамске. Через год был заложен каменный **Дом воево́ды**, а в 1680 году началось строительство первых каменных храмов в Соликамске.

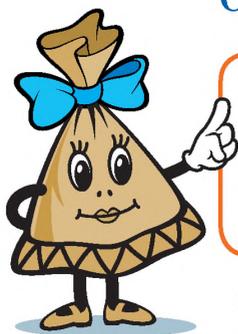
Богатые соляные рассолы, безграничные лесные массивы, прекрасный транспортный путь по Каме – всё это способствовало становлению Соликамска.

Что ещё содействовало процветанию главного города на Урале?

Каким исключительным преимуществом обернулось для Соликамска его выгодное географическое положение?

Соликамск – главный город Урала

Особенно возвысился Соликамск в XVII веке, став главным городом Урала, крупным торговым, административным и промышленным центром Русского государства. Соль Камская давала более половины всей соли в России.

Через Соликамск проходил главный торговый путь из **Москвы** в сибирские города – **Государева Сибирская дорога**. Среди жителей её называли **Бабиновской** – по имени строителя **Артемия Бабинова**.

К концу XVII века установились торговые связи России с **Китаём**, и Соликамск стал одним из важных центров торговли между Москвой и **Бэйпином (Пекином)**. В городе развернулось большое каменное строительство. В это время были возведены дом воеводы, **Троицкий собор** и **Богоявленская церковь**. Они украшают Соликамск и в наши дни.

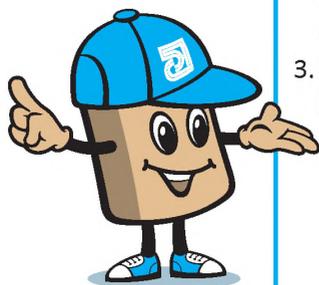
Центр Соликамска в начале XX века

В 1633 году в Соликамском уезде у **Григóровой горы́** был основан первый в России медеплавильный завод. Почти через сто лет, в 1730 году, ещё один медеплавильный завод был построен купцом **Михайлом Фили́пповичем Турчани́новым**, а при нём в 1742 году была открыта фабрика медной посуды. На фабрике изготавливались самовары, чайники, кувшины, тарелки и другая посуда, красиво расписанная цветами по белому фону. Один сервиз Соликамской фабрики был преподнесён императрице. При заводе работала школа профессионального мастерства.

В 1723 году в Соликамске появилось первое на Урале учебное заведение – цифирная школа. Дети изучали грамоту, арифметику и геометрию.

В 1731 году в **селе Красном** близ Соликамска **Григóрием Демидовым** был создан первый в России частный ботанический сад. В саду были собраны коллекции всех уральских и сибирских растений, а в оранжереях росли мандарины, груши, яблоки, ананасы и другие неизвестные для соликамцев того времени фрукты. А в конце 60-х годов XVIII века **Алексей Фёдорович Турчанинов** в своей усадьбе разбил фруктовый сад.

К началу XIX века в городе действовали солеваренный, мыловаренный, стекольный и 7 кожевенных заводов, колокольная фабрика. Во второй половине XIX века на берегах Усолки были построены новые соляные заводы (в 1860 г. вываривалось 164,4 тыс. пудов соли, в 1900 г. – 3,4 млн. пудов). К концу XIX – началу XX веков в городе действовало 2 кожевенных завода, 5 заведений по изготовлению кожевенных изделий, столярное и иконостасное предприятия, 2 кирпичных и винный заводы, свыше 20 кузниц, 24 торговых заведения, банк. В начале XX века в Соликамске были открыты женская и мужская гимназии, 4 училища, лесная школа, 3 публичные библиотеки, кинематограф. На Усолке была построена электростанция, благодаря которой появилось освещение в домах купцов и солепромышленников, в учебных заведениях и на центральных улицах.

Вопросы:

1. Почему наш город стал одним из важных центров торговли между Москвой и Китаем?
2. Какие архитектурные памятники Соликамска вы знаете?
В каком веке они были построены?
Посчитайте их возраст, какой памятник архитектуры старше всех в Соликамске?
3. А что вы коллекционируете?
Где встречали изображение Соликамска?

Задания:

1. Сравните фотографию центра Соликамска начала XX века с сегодняшним центром нашего города. Какие памятники архитектуры сохранились до наших дней? Назовите их.
2. А какие сувениры вы бы вручали гостям города? Что бы вы изобразили на них? Если у вас есть сувениры с видами Соликамска, принесите их в класс, расскажите, что изображено. Как вы думаете, почему эти изображения символизируют Соликамск? Есть желание – нарисуйте сам сувенир или сделайте поделку.

Словарь:

Пуд – устаревшая русская единица измерения массы.

Один пуд равен 16 кг.

Па́мятник архитекту́ры – примечательный объект (здание, сооружение) материального и духовного творчества, который имеет национальное или международное значение.

Поса́дские лю́ди – торгово-ремесленное и промышленное население России – «горожане».

Оборони́тельные соору́жения – сооружения, возводимые на местности с целью обеспечить войскам условия для ведения обороны, уменьшить их потери и затруднить наступление противнику.

Рассказ о Государевой Бабиновской дороге

4

Четыреста лет назад добраться из Москвы в Сибирь можно было водным путём, что было неудобно и занимало много времени. По указу царя многие крестьяне стали искать короткую дорогу через Уральские горы в Сибирь. Крестьянин Артемий Бабинов из деревни Верх-Усолка смог найти такой путь от Соликамска.

С тех пор имя Артемия Сафроновича Бабинова увековечено в названии дороги, она так и называется – Бабиновская. Эта дорога связала Урал с Сибирью, то есть Европу с Азией.

В одном из документов тех лет написано: *«По указу царя Фёдора Иоанновича велено проведывать дорогу от Соликамска до Верхотурья... Проведал прямую дорогу Верх-Усолец, крестьянин Артюшка Бабинов».*

Строительство дороги началось в 1595 году. В помощь Артемию Бабинову на строительство дороги были направлены из Чердыни 2 чиновника и 40 крестьян. Говорят, работы они вели без всякой охоты, спустя рукава, а Бабинова на чём свет бранили, насылая на его голову разные напасти. А всё из-за того, что для жителей Чердыни новая дорога означала конец экономическому благополучию, так как от Соликамска вела она не на северную Чердынь, как раньше, а в **Сибирь**. Бабиновская дорога была полностью сухопутной. Бабиновская дорога заменила собой **Чёрдынскую (Вишерскую) доро́гу** длиной в 2000 вёрст. Дорога шла на восток через реки **Яйва**, **Косьва**, пересекала Уральские горы и выходила к р. **Турё**, где был заложен город **Верхотурье**.

После получения распорядительной царской грамоты Бабиновская дорога была проложена крестьянами под руководством Артемия Бабинова менее чем за три года. 40 человек создали целую дорогу, проложив несколько десятков настилов и **гатей**, построив 37 мостов через реки. Движение по ней было открыто 27 декабря 1597 года.

Первоначально дорога шла от Соликамска на **Верх-Усолку**, **Сурмог** и далее до **Верхотурья**.

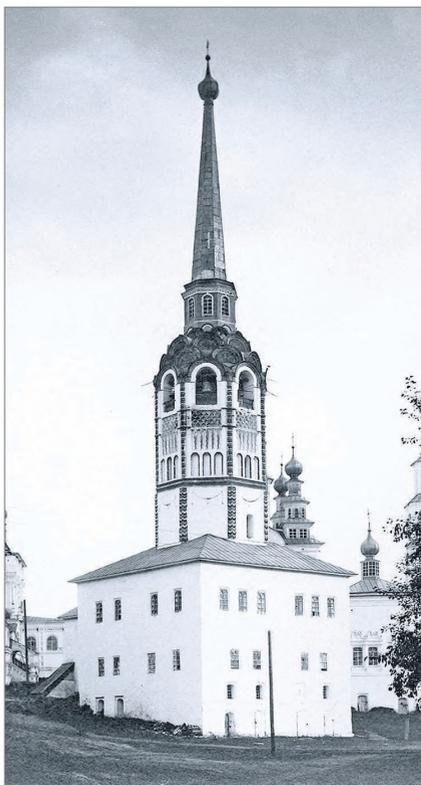

Схема Бабиновской дороги

В основании Бабиновской дороги стоял древний город Соликамск. Официально **Бабиновский тракт** начинался на торговой площади от **Соборной колокольни**, где в XVIII веке находилась воеводская канцелярия. Сейчас там установлен **памятный знак** в виде **верстового столба**.

Новая дорога оказалась в 8 раз короче прежней и стала называться **«Новая Сибирская Верхотурская дорога»**. Бабиновская дорога была объявлена единственной дорогой, по которой можно было проехать в Сибирь и обратно.

Прослужила Бабиновская дорога более 170 лет. Она сыграла важную роль в освоении Сибири. В дальнейшем дорога была продолжена до **Тюмени** и **Тобольска**. На её пути появи-

Соборная колокольня в начале XX века

лись новые деревни и села. Город Верхотурье также обязан своим существованием Артемию Бабинову и его дороге.

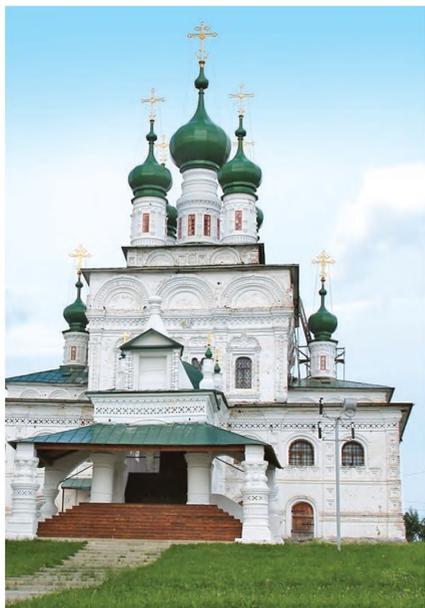
По указу царя **Фёдора Ива́новича** за открытие и устройство дороги Бабинову была дана жалованная грамота. Царь наградил его землями в верхнем течении реки Яйвы и освободил от уплаты податей (налогов). Ему велено было жить «на Ейве реке на льготе» и здесь «слободу устроить». Бабинов, действительно, построил здесь несколько дворов и в 1616 г. даже воздвиг **це́рковь Введéния Пресвято́й Богоро́дицы**.

С открытием новой дороги Соликамск перестал быть пригородом Чердыни. Через город пошёл в Сибирь поток людей, финансов, грузов. Богатейшие русские купцы активно вкладывали деньги в промысел, в город. По дороге доставлялось более сотни наименований товаров: огромное количество хлеба, оружия, пороха, свинца, соли, тканей, бумаги, меди, серы, пушнины. За год по ней проходило до 2000 человек и 5000 **подвод**.

Именно на деньги, полученные от солеварения и торговли, были построены в Соликамске удивительнейшие церкви и соборы. Дорога Артемия Бабинова сделала Соликамск одним из самых крупных городов России. **Бабино́вка** (как в народе называли эту дорогу) соединила Москву и Сибирь.

В декабре 1997 года глава города Соликамска **Миха́йл Богда́нов** (слева) вручил памятную доску, отлитую к 400-летию Государевой Бабиновской дороги, мэру Верхотурья. На стене Соликамской колокольни появилась такая же памятная доска.

Троицкий собор

Верстовой столб

Памятный знак

Бабиновская дорога

ЭТО ИНТЕРЕСНО

Доподлинно известно, что все ссыльные в Сибирь ехали именно по Бабиновской дороге через Соликамск. Кроме этого, точно известно, что один очень известный, не реальный, а вымышленный персонаж также прошёл этим путём.

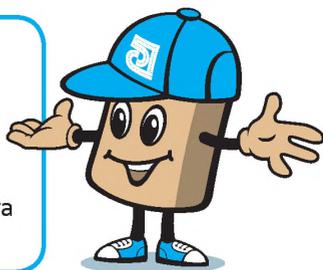
Речь идёт о главном герое романов **Даниэля Дефó – Робинзоне Крузо**.

Во второй части романа Робинзон Крузо путешествует по евразийскому континенту, в том числе и по России, и на его пути попадают города Верхотурье и Соликамск, а это значит, что он шёл именно по Бабиновской дороге.

Вопросы:

1. По Указу какого царя стали строить Бабиновскую дорогу?
2. Чем наградил царь Артемия Бабинова?
3. Какое значение имела Бабиновская дорога для Соликамска?

Задания:

1. Посчитайте сколько пудов (пуд равен 16 кг) соли было перевезено по Бабиновскому тракту из Соликамска в Сибирь за месяц, если ежедневно из города отправляли по 10 подвод, на каждой подводе по 8 мешков, а в мешке по 5 пудов соли?
2. Принято считать, что длина Бабиновской дороги 270 вёрст. За день подвода могла пройти 18 вёрст. На этом расстоянии стали появляться ямские деревни, в которых можно было переночевать и накормить лошадей. Появилась особая категория населения – ямщики, отсюда и название но-

вой тогда профессии – ямщик. Им давали лошадей для перевозки людей и товаров. Посчитайте за сколько дней (суток) можно было добраться от Соликамска до Верхотурья?

3. Найдите и прочитайте легенду «Дорога Артемия Бабинова».

Словарь:

Верста – русская единица измерения расстояния, которая соответствует 1067 метрам.

Гать – дорога через болото или затопленный участок суши, настил через трясины.

Верстовой столб – в старину полосатые столбы отмечали расстояние (вёрсты) на дороге от одного населённого пункта до другого.

Отсюда и их название – верстовые столбы.

Государева дорога – дорога, которую прокладывают по приказу, указу царя, императора.

Подвóда – грузовая повозка с лошадьми.

Список литературы к рассказам 4, 5 и 6:

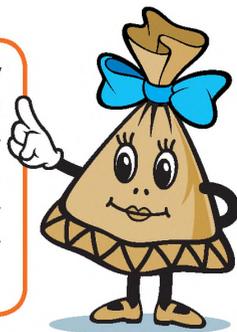
1. Бординских Г.А. История Соликамского края с древнейших времён по XIX век – Соликамск, 1990 г. – 102 стр.
2. Бординских Г.А. Соликамская энциклопедия. – Пермь, Агентство «Стиль-МГ», 2013. – 266 стр.
3. Савенкова Н.М. Соликамская историческая азбука. – Соликамск, 2012 г. – 2 стр.
4. Баньковский Л. В. Соликамские ворота в Сибирь. // «Соликамские вести», 5 декабря, 2007.
5. Бординских Г.А., Шилов В.В. Бабиновская дорога – путь длиной в 400 лет: научно-популярное издание. – Березники, 2004.
6. Миллер Г.Ф. История Сибири. – М. – Л., 2007. – Т. 1. – С. 305.
7. Опутин О. Беседы краеведа [Текст] // Соликамский рабочий – 2011 от 26 ноября.
8. Чирков Ю. С. Позвала Бабиновская дорога. Очерки истории и культуры города Верхотурье и Верхотурского края. – Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2008. – с. 288.

Рассказ о добыче соли в Соликамске

5

Первый соляной промысел появился на берегу реки Усолки около 1430 года, когда сюда пришли братья Калининковы. Промысел получил название Усоляя Камского, позднее – Соль Камская. Жизнь и название нашему городу дала соль. Испокон веков Соликамск является для России поставщиком соли.

Соль – это богатство, поэтому в соликамском солеварении участвовали предприниматели из разных российских городов: Москвы, **Ярослава**, **Ни́жнего Но́вгорода**, **Вятки**, **Балахны** и других. Они покупали промыслы у соликамцев, «заводили» свои. Солеварение быстро развивалось: в 1579 году на берегах Усолки было 16 варниц, а через сорок лет – 37 варниц.

Что представлял собой солеваренный промысел того времени? Это был комплекс деревянных сооружений: соляной колодец, варница и **амбар**. Из колодца добывался рассол, в варнице он выпаривался, в амбар складывали готовую **соль**. Но не всё так просто.

Прежде чем получить крепкий рассол, надо было до него добраться. Для этого делали колодец: в землю «садили» трубу из огромного ствола дерева, выдолбленного внутри. Труба оседала по мере того, как под ней бурили и вынимали землю. Работы по «посадке» труб занимали время от 2 месяцев до нескольких лет. Один солепромышленник сообщал: «Где земля мягче, и в тех местах трубы поспевают месяца в три и в четыре, и в полгода. А в которых местах земля камениста, долго добывают – года по три и по четыре».

Когда труба была готова и достигала рассола, над ней ставили подъёмный механизм из столба и длинного тонкого ствола, к которому верёвками крепились деревянное ведро – льяло. Этот механизм назывался **«журавль»**. Множество соликамских

колодцев с поднятыми «журавлями» удивляли путешественников. Проезжавший через Соликамск иностранный офицер писал: «Когда выезжают к городу из лесу, то вид его производит впечатление, будто здесь стоит много сот кораблей с их мачтами».

Из колодца рассол поступал в варницу – избушку без окон, с небольшими отверстиями для выхода пара и дыма под четырёхскатной крышей. В варнице рассол вываривался на огромной прямоугольной сковороде – **цырене**. Влажную соль сушили над сковородой на дощатых наклонных **полáтях**.

Готовую соль выносили в амбар, где хранили до весны. В весеннее половодье снаряжался караван судов для вывоза соли по Усолке и Каме в Нижний Новгород. Там её продавали на всероссийской ярмарке.

К концу XIX века в Соликамске на берегу Усолки действовали два солеваренных завода. В 1878-1882 годах недалеко от Соликамска в селе **Усть-Боровая** был построен новый солеваренный завод – **Усть-Боровской**. Он был возведён на средства соликамского купца **Алекса́ндра Васи́льевича Рязáнцева**.

Как же на нём получали соль? Несмотря на новшества, за столетия процесс мало изменился. По-прежнему, чтобы добыть соляной рассол, нужно было установить трубу, которая к этому времени называлась **скважиной** и находилась в **рассолоподъёмной башне**.

Рассмотрим **Алекса́ндровскую башню** Усть-Боровского сользавода, построенную в 1904 году. Скважина в этой башне уходит на глубину 191 метра. Её пробурили с помощью парового бура за 4 месяца. В верхней части скважины установлена широкая деревянная труба – **матица**.

Внутри матицы помещены узкие **обсадные тру́бы**, составленные одна на другую и скреплённые железными кольцами. Чтобы в обсадные трубы с

**Алекса́ндровская
рассолоподъёмная башня**

Так выглядит верх трубы
в Александровской башне

рассолом не проникала вода, их оббивали **холстом**, завязывали пряжей и тщательно смолили. Обустройство рассолоподъёмной трубы было самым дорогим и длительным процессом в солеваренном производстве.

Через трубу с помощью насосов рассол выкачивали и подавали в соляной **ларь**. Это сооружение представляло собой деревянную ванну, в которой хранилось огромное количество рассола.

Чтобы рассол не протекал, ларь укреплялся горизонтальной рамой, сжимался брёвнами и специальным клином для подтяжки. Пол в нём делался двойным. В ларе рассол не только хранился, но и отстаивался, при этом испарялась часть воды. Лари были связаны с варницами подземными деревянными трубами, по которым рассол подавался в сковороду-цырен. Один

Александровский соляной ларь

ларь обслуживал одну или две варницы. Усть-Боровской завод при 12 варницах имел 7 соляных ларей. Соляные лари, как и другие сооружения сользавода, получали имена владельцев и передавались по наследству. Сохранились **Алекса́ндровский** и **Васи́льевский** ла́ри.

Следующим этапом добычи соли была выварка. Варка соли – тонкое искусство, которым владели лишь опытные мастера-солевары. Свои секреты они передавали по наследству от одного поколения к другому. В основном производстве были заняты рабочие более 30 специальностей. Одну печь для выварки соли обслуживали 1 повар-солевар, 1 подварёнок, 6 рассололизов, 3 ездока, 1 мешкодёр, 1 соленос, 1 солевоз, 1 дрововоз.

Варница Усть-Боровского завода

Рассол подавался непосредственно во время варки. Выварка соли происходила при поддержании равномерного тихого жара в печах. В результате медленного кипения рассол превращался в кристаллы соли. Её собирали специальными скребками и забрасывали деревянными лопатами на полати. В варнице было очень

Внутренний вид варницы

Соленосы Усть-Боровского сользавода. Фото начала XX в.

жарко: на сковороде температура достигала 100 градусов, а на полатах 40 градусов.

Выварка одной партии соли продолжалась непрерывно около суток. Подряд вываривалось 20-25 партий соли, после этого сковорода чистилась от соляного осадка и вновь заливался рассол.

После сушки соль собиралась в мешки и доставлялась на хранение в амбары. Это самые большие сооружения сользавода, высотой с четырёхэтажный дом. Соль с помощью специальных лифтов-солеподъёмников поднималась на уровень крыши и засыпалась сверху в амбарные закрома.

Выгрузка соли на баржи производилась непосредственно из амбаров, когда воды Камы весной подходили к ним вплотную. Соль снова складывали в мешки, взвешивали и загружали в баржи. Работу эту производили соленосы. Их труд был очень тяжёлым. Мешок соли весил для мужчин 5 пудов, для женщин – 3 пуда. За год соленосы получали 11-13 рублей, а на самую дешёвую одежду требовалось 1 руб. 50 коп. Поскольку мешки с солью поддерживали головой, соль разъедала веки и уши соленосов так, что веки у них открывались с трудом, а уши висели, как груши. Отсюда и пошло прозвище соленосов – **«пермяк – солёны уши»**. Перевозилась соль, как и в древности, исключительно водным путём по **Кáме** и **Вóлге**.

До 1918 года заводом владели несколько членов **семьи Рязанцевых**. Затем завод стал принадлежать государству и проработал ещё более пятидесяти лет. 1 января 1972 года Усть-Боровской солеваренный завод был закрыт и передан музею.

В октябре 1986 года на территории бывшего предприятия был открыт Музей истории соли. Сейчас Усть-Боровской завод – единственный в России солеваренный завод-музей под открытым небом.

Словарь:

Соль – белое кристаллическое вещество с острым солёным вкусом.

Холст – грубая ткань.

Вар – варёная смола.

Ларь – большой деревянный ящик для хранения чего-нибудь.

Задания:

1. Составьте план, перечислите сооружения, через которые проходила соль в процессе производства.
2. Посетите Усть-Боровской солеваренный завод. Узнайте, какие здания сохранились на его территории.
3. Подумайте, можно ли в домашних условиях получить соль методом выпаривания? Как это сделать?
4. Сосчитайте, сколько килограммов переносили соленосы-мужчины и соленосы-женщины, если пуд равен 16 килограммам.

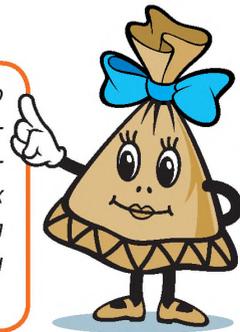

Список литературы:

1. Косточкин В.В. Чердынь, Соликамск, Усолье. – М.: Стройиздат, 1988. – 181 с.: ил.
2. Логунов Е.В., Перминова Л.Б., Шкерин В.А. Усть-Боровский солеваренный завод: вчера, сегодня, завтра. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 1995. – 40 с.: илл.
3. Устюгов Н.В. Солеваренная промышленность Соли-Камской в XVII в. М., 1957. – с. 3.

Рассказ о поисках руды в Прикамье и о первом медеплавильном заводе в России

Во времена правления царей Романовых стало необходимо пополнить опустевшую казну. Возросла потребность России в металлах. Привозные металлы, особенно медь, были дороги. Их не хватало. Стали снаряжаться экспедиции для поиска «золотой, и серебряной, и медной руды и дорогих камней».

Первооткрывателем уральских руд стал **приказчик Никиты Стрѣганова Яков Литвинов**. Именно он первый рассказал о находках на **Григоровой горѣ**, имевших для развития государства огромное значение.

В челобитьи на имя царя **Михайла Фѣдоровича** он сообщал, что в **Перми** руды медной много, да ещё и с наличием золота.

Григорова гора. Фото 2011 г.

В 1618 году в **Верхнекамье** «ведать руду» из Москвы была направлена **экспедиция**. Главным знатоком руды был назначен англичанин **Джон Ватер**. Иностранцев специалистов на службу в России цари приглашали издавна. Кроме иностранных мастеров с экспедицией был послан и Яков Литвинов с сыновьями. Первые пробы руды были взяты на реке Яйве у **Орла-городка**. Было накопано 185 **пудов** руды, а также проведена первая плавка, которая показала наличие меди. Попытки Джона Ватера получить из этой меди золото оказались безуспешными. Тогда же был отправлен поисковый отряд на Григорову гору, однако медной руды он не обнаружил.

Несмотря на неудачу нескольких экспедиций, интерес государства к поиску руд в Прикамье не исчез.

В 1633 «для сыску медной руды к Соли Камской» царём Михаилом Фёдоровичем посылается новая экспедиция во главе с **Василием Стрешневым**.

Соликамский **воевода Илья Зубов** на месте содействовал поисковой работе экспедиции. Золотой руды не оказалось, но усилия в поисках медной руды наконец-то увенчались успехом. Экспедиция Василия Стрешнева возвратилась с донесением, что у Соликамска на Григоровой горе медная руда «найдена добра». Уже в январе 1634 года участники экспедиции получали подарки в Москве. О значении для государства этих находок можно судить по щедрой награде.

ЭТО ИНТЕРЕСНО

За понесённые труды 6 января 1634 года Михаил Фёдорович произвёл Стрешнева в окольничие, а 8 апреля того же года пожаловал ему две шубы: одна ценой 200 рублей, другая 200 рублей 4 алтына 4 деньги, кроме пуговиц, серебряный позолоченный кубок стоимостью около 30 рублей, «денежные придачи» 220 рублей, а также в Ростовском уезде село Пружинино с «деревнями 660 чети в вотчину» за то, что «счастьем меденую руду у Соли-Камской в Григоровой горе» сыскал.

Не остался забытым и соликамский воевода Илья Зубов. В 1635 году он получил повышение и был назначен воеводой в Астрахань.

Именно здесь, у Григоровой горы, в 1633-1634 годах началось строительство первого медеплавильного завода в России, где экспедиция Стрешнева нашла руду. Первый завод был невелик.

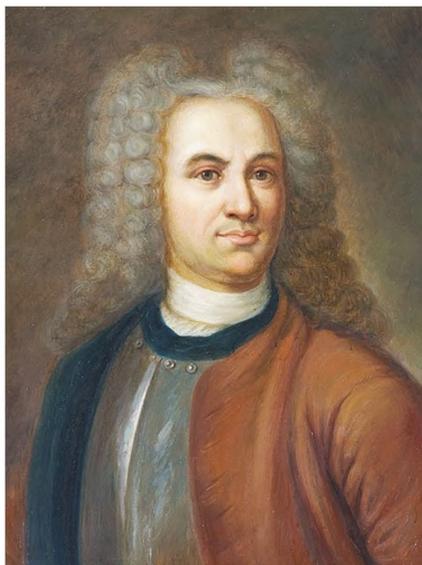
Григоровский рудник стал в России первым предприятием со сложной системой подземных разработок. Добыча руды на Григоровой горе велась шахтами – «подкопами» – выемками горных склонов, или короткими штольнями. В них горные рабочие «уламывали» только самые богатые слои, толщиной от одного до трёх пальцев. Нижние слои, толщиной в ладонь, и верхний, примерно 35 см, не выбирали, хотя количество металла в них было во много раз выше, чем в руде, взятой из центра пласта.

Получали они с центнера руды 6 фунтов меди (около 2,5 кг).

Старая штольня Григоровского рудника

Васи́лий Ники́тич Тати́щев, управляющий Уральскими горными заводами, писал, что «оные мастера не весьма искусны были, потому что они, во-первых, шифер бросали, а выбирали только крепкую руду, и потому вдесятеро более напрасно работали, из которой бы для множества больше меди получить можно, напрасно оставляли».

В.Н. Татищев

Прибывшие в 1635 году на Григорову гору русские и немецкие мастеровые и рудознатцы увидели здесь уже построенный Григоровский завод, который и стал первым медеплавильным предприятием в России. В 1635 году завод был перенесён на речку **Пыскорку** и стал называться **Пыскорским**. Руду для него по-прежнему добывали в Григоровой горе. В 1670 году Пыскорский завод был закрыт, и рудник на Григоровой горе прекратил добычу руды.

! ЭТО ИНТЕРЕСНО

Вилим Иванович Геннин построил металлургический завод, названный именем императрицы Екатерины Первой. Завод стал градообразующим для развития в дальнейшем города Екатеринбурга.

Всего В.И. Геннин построил девять заводов, в том числе и Егошихинский, который способствовал становлению и развитию города Пермь.

Выход медистого песчаника на берегу Камы. Фото 2011 г.

Со вступлением на престол **Петра I** начинается новый этап в истории Григоровского рудника. Урал был единственным известным в то время регионом России, где имелись богатейшие залежи медной руды. В 1722 году на Урал приезжает генерал-майор **Вилим Иванович Гённин**. Он осматривает месторождения медных руд и выбирает места для строительства медных заводов в **Кунгурском** и **Соликамском уездах**.

В 1723 году работа Пыскорского завода и Григоровского рудника была возобновлена. Проработал он до 1829 года.

Вопросы:

1. Кто первый нашёл медную руду на Урале?
2. Почему в России стали искать и добывать медную руду?
3. За что царь наградил Василия Стрешнева?

Задание:

Найдите на карте города, о которых вы читали сегодня. Почему открытие медных руд и создание заводов стало основой для развития городов Перми и Екатеринбурга?

Словарь:

Амбáр (от перс. «склад») – холодное складское строение.

Древнерусское название – житница, хранилище жита.

Четь – четверть, четвёртая часть пахотной земли;
четверть как мера объёма сыпучих веществ.

Вóтчина (от слова отец) – наследственное земельное владение.

Запру́да – временная плотина, преграда для воды, устраиваемая с целью вызвать искусственный подъём воды, то есть запрудить воду.

Прика́зчик – помощник хозяина, управляющего; поверенный в делах.
Приблизительно соответствует нынешнему понятию «менеджер».

Алты́н (от тат. – золото) – старинная русская монета
(1 алтын равен 6 московским или 3 новгородским деньгам
(новгородская деньга получила позднее название копейка)

Деньга́ (от тюрк. – монета) – название древнерусских серебряных монет.

Кýбок – питьевой сосуд для вина. Чаще всего металлический,
но нередко делался из кости или стекла, украшался орнаментом
и драгоценными камнями.

Воево́да – военачальник, нередко как правитель совмещавший
административную и военную функции.

Око́льничий – придворный чин и должность в Русском государстве.

Казна́ (тюрк.) – денежные средства, имущество
(например, государева казна)

Экспеди́ция – путешествие со специально определённой целью –
научной или военной.

Фунт – 410 грамм.

Список литературы:

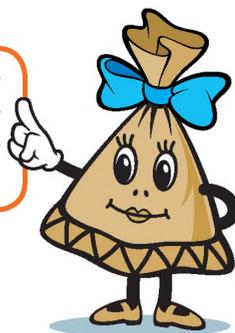
1. Богданов М.В. Троицкий медеплавильный завод и фабрика посуды Турчанинова – Соликамск, 2012. – 64 стр.
2. Савенкова Н. М. Соликамская историческая азбука. – Соликамск, 2012, – 201 с., Издание 2-е.
3. Соликамская историческая азбука в картинках. – Соликамск, 2014, – 36 стр.

Рассказ о строительстве Троицкого медеплавильного завода и фабрики медной посуды

7

Заслуги семьи Турчаниновых в развитии горнозаводской промышленности России известны с давних времён. Между тем основы их благосостояния были заложены в Соликамске.

Солепромышленник Михаил Турчанинов в 1730 году сумел построить собственный медеплавильный завод близ Соликамска.

Место для завода было выбрано за восемь лет до постройки на земле, которая принадлежала монастырю. Выбирал его, по рассказам старожилов, сам Василий Никитич Татищев. Чтобы присмотреться к производству, Турчанинов стал поставлять руду на Пыскорский завод. Когда, наконец, он рискнул завести собственное предприятие, монастырь воспротивился отдавать свою землю с речкой и мельницей. Взамен Турчанинов пообещал построить в монастыре церковь, и в 1730 году согласие было получено. Тогда же началось строительство **Талицкого пруда**, заводских сооружений и поиск мастеров. В марте 1731 года **Троицкий медеплавильный завод** дал первую продукцию.

После смерти Михаила Турчанинова его дело продолжил зять Алексей Фёдорович. Соликамская летопись сообщает: «Дочь покойного Михайлы Турчанинова Федосья приняла по записи мужа пришедшего из Иркутска, Алексея Турчанинова, в дом. До того времени Алексей имел фамилию Васильева, а Турчаниновым стал именоваться с женитьбы на Федосье».

Новоявленный Алексей Турчанинов за дело взялся хватко и вскоре стал известен в России, являя собой пример самого успешного из всех соликамских заводчиков.

Продажа выработанной меди не приносила большого дохода Алексею Турчанинову. Это побудило его обзавестись собственным производством для изготовления посуды из меди. Алексей Турчанинов при Троицком заводе создаёт **Талицкую фабрику медной посуды**, продукция которой была уникальна. О ней писали: «Выдумал делать металлические вещи цветов голубого, малинового, пурпурового и зелёного». Изделия фабрики Турчанинова были «не хуже **штырийских**, за которые Россия переплачивала **Австрии** большие деньги».

Так соликамцы начинают выпуск самоваров и прочей медной утвари.

Соликамские медные изделия, украшенные цветочной росписью, продавались по всей России и даже поставлялись в столицу. **Латунная посуда** «под фарфор» отличалась особым изыском, но, как и хрупкие фарфоровые изделия, требовала бережного обращения из-за росписи.

Турчанинов сделал подарок императрице **Елизавете Петровне**. Это был роскошный сервиз, привезённый им в **Петербург**. Благодаря такому подарку, соликамские медники получили не только признание, но и заказ на изготовление настенных светильников для дворца в **Царском Селе**.

В 1770 году завод Турчанинова был закрыт из-за отсутствия надёжного рудного месторождения. Он проработал 39 лет. Позднее была закрыта и фабрика посуды.

На сегодняшний день сохранилось относительно немного изделий Турчанинова, которые хранятся в **Государственном историческом музее**, **Егорьевском историко-художественном музее** и **Соликамском краеведческом музее**.

А. Ф. Турчанинов. 1760-е гг.

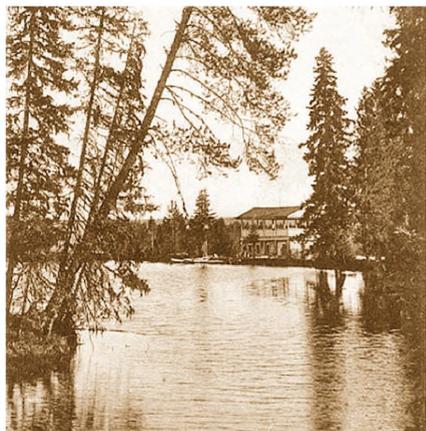

В числе ценнейших изделий того времени имеется кофейник. Он отличается от других необычной отделкой. Его носик выполнен в виде птичьей головы, поверхность расписана разноцветными цветочными узорами.

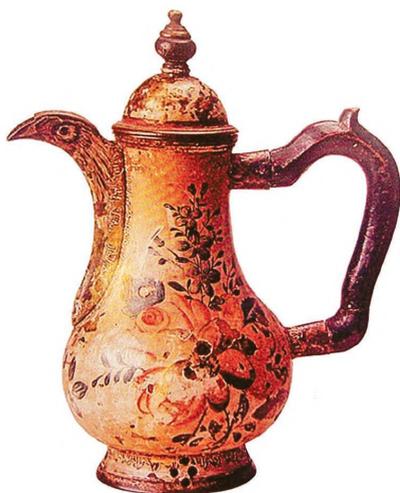
Соликамский краеведческий музей располагает единственным экспонатом фабрики медной посуды Турчанинова – чайником.

Чайник фабрики Турчанинова. XVIII в.
Хранится в Соликамском краеведческом музее

Талицкий пруд. Фото начала XX века

Кофейник фабрики Турчанинова. XVIII в.
Хранится в ГИМе

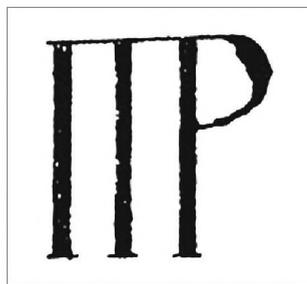
В 1770 году Троицкий завод посетил капитан **Н.П. Рычкóв**, который записал: «Все сии художества ... доведены до такой степени совершенства, что не весьма знающий человек... сочтёт их без сомнения за вещи, сделанные из золота». «Собственный дом заводчика, построенный в сём заводе, можно назвать великолепным в сравнении со всеми строениями, находящимися в уезде Соликамском». Двухэтажный дом на каменном фундаменте с шестью комнатами стоял «над прудом к островку», а рядом – баня. Пруд, «заполненный различными рыбами, умножает приятность сего места», – писал всё тот же Рычков.

Здание конторы бывшей усадьбы Турчаниновых. Современный вид

Самовар и кофейник Троицкого медеплавильного завода. Экспонаты Егорьевского историко-художественного музея.

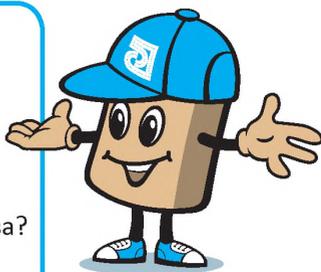
Утвержденное клеймо Троицкого завода. 1734 год

Мастерская посудного цеха. Рисунок из рукописи В.И. Геннина «Описание уральских и сибирских заводов». 1735 г.

Вопросы:

1. Где было развёрнуто строительство медеплавильного завода?
2. Что изготавливали на медеплавильном заводе?
3. Кто продолжил дело Михаила Турчанинова?
4. Где можно увидеть экспонаты фабрики медной посуды Алексея Турчанинова?
5. Какую роль сыграла семья Турчаниновых в истории Соликамска.

Задания:

1. Проведите научно-исследовательскую экспедицию «По следам производства уникальной посуды в городе Соликамске», найдите места и здания, о которых вы прочитали.
2. Выполните эскиз самовара или чайника с разноцветными узорами.

Словарь:

Лату́нная посу́да – металлическая, изготовленная из латуни, сплава меди с цинком, золотистого цвета. На фабрике Турчанинова расписывалась по белому фону – «под фарфор».

Пы́скор – село в Усольском районе, основанное Строгановыми в 1558 году. Ближайший сосед Соли Камской.

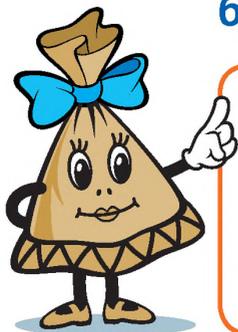
Челобитная – индивидуальное или коллективное письменное прошение, жалоба, при котором «челом били». В современном языке – заявление.

Шти́рия – вторая по площади федеральная земля Австрии (раньше герцогство).

Список литературы:

1. Богданов М.В. Троицкий медеплавильный завод и фабрика посуды Турчанинова – Соликамск, 2012. – 64 стр.

Рассказ о том, как летом 1731 года на окраине города, в селе Красном, Григорием Демидовым был заложен ботанический сад

Местных жителей особенно поражало, что для заморских растений ставят избы, прорубают в них невиданно широкие окна, а часть крыши кроют стеклом. И называют эти избы чудным словом – «ранжереи». Так называли оранжереи, которые Демидов строил для теплолюбивых растений.

Сын известного уральского заводчика **Акинфия Демидова** Григорий женился на дочери соликамского солепромышленника **Суровцева Настасье** и получил в приданое **село Красное**. В этом селе Григорий Акинфиевич устроил замечательный сад с оранжереями, цветниками и грядками. Он собрал коллекцию теплолюбивых растений: 17 видов алоэ, 18 видов кактусов, 3 вида амариллиса, канны, кофейное дерево, пальмы, лавр, стапелия, туя, юкки. Из плодовых там были: апельсины, лимоны, пять видов ананасов, виноград, груши, яблони, вишни и многое другое.

Место, где располагался сад

Г.А. Демидов

В 1735 году в Соликамск из столицы пришло известие о том, что в Петербурге Академия Наук создает академический ботанический сад. Заведовать им поручено приглашённому на русскую службу немецкому ботанику **И. Амману**. Демидов установил связь с Амманом, и уже вскоре в обмен на соликамские семена пришли на Урал семена разных очень редких растений, которые были высажены в **оранжереях** сада.

В 1742 году через Соликамск из Сибири возвращалась экспедиция немецких учёных – естествоиспытателя **Иоганна Гмелина** и историографа **Герарда Мюллера**. Они на две недели остановились у Демидова. В своём путевом дневнике «Путешествие в Сибирь» Гмелин оставил несколько слов о великолепной демидовской оранжерее, которую он назвал королевской и единственной такого масштаба в этой стране.

В 1746 году Григорий Демидов познакомился с первооткрывателем **Аляски**, учёным-натуралистом **Георгом Стеллером**. В Соликамск Стеллер приехал в апреле 1746 года с обозом научных

Ботанический сад. Рисунок-реконструкция

материалов и с коллекцией сибирских и американских растений. Демидовский сад был единственным спасением для 80 растений. Их необходимо было срочно рассадить, чтобы они выжили в пути. Стеллер оценил демидовскую коллекцию эндемиков, то есть растений, произрастающих только на ограниченной территории, в данном случае – на Урале.

На лето Стеллер остался у Демидова, они подружились. Через некоторое время, возвращаясь в **Иркутск**, Стеллер заболел и умер, успев поручить Григорию Демидову распорядиться своими сибирскими коллекциями. Демидов сохранил бесценные коллекции Стеллера, передал образцы гербария в **Петербургскую Академию Наук**, послал дубликаты в **Швецию – Карлу Линнею**, известному естествоиспытателю.

Помимо того, Григорий Демидов выслал Линнею около 300 видов растений Урала и Сибири. Многолетняя переписка Демидова с Линнеем, обмен посылками с растениями и семенами были необычайно плодотворны как для Демидова, так и для российской ботаники.

После смерти Григория Демидова в 1761 году сад перешёл во владение к его сыну **Александр**у. При нём часть коллекции наиболее ценных растений была перевезена в Москву старшим братом Григория Демидова **Прокóнием**, создавшим в 1756 году в своём имении Нескучное ботанический сад, богатый редкими растениями. Это место и сегодня хорошо известно: **Нескучный сад** – достопримечательность столицы.

Несмотря на раздел коллекции, в саду ещё осталась её значительная часть. Русский ученый и путешественник **И.И. Лепёхин**, проезжая в 1771 году через Соликамск, подробно описал ботанический сад Демидовых в селе Красном. Это описание приведено в книге «**Дневные записки путешествия по разным провинциям Российского государства**». Лепёхин насчитал в саду 422 вида растений.

В 1772 году Красносельский сад у Александра Демидова вместе с селом купил известный заводчик А.Ф. Турчанинов, в городской **усадьбе** которого тоже был сад с оранжереями. Только Турчанинов не ставил научных целей. В 1824 году, после смерти заводчика и раздела всего турчаниновского имения между наследниками, сад прекратил своё существование.

До наших дней не дожили ни сад Григория Демидова, ни его усадьба, ни имение Красное. На их месте вырос одноимённый селу жилой микрорайон Соликамска. Лишь **цёрковь Иоáнна Предтечи**, на стене которой прикреплена памятная доска, где изображён Демидов с ананасом в руках, напоминает о когда-то существовавшем саде.

Памятная доска к 270-летию Ботанического сада в Соликамске

! ЭТО ИНТЕРЕСНО

Ананасы в Соликамске выращивались в теплицах ботанического сада Г.А. Демидова в селе Красном в середине XVIII века первоначально с научной целью. После продажи сада А.Ф. Турчанинову в 1772 году посадки ананасов увеличились, приобретя продовольственную направленность. Ананасы из Соликамска привозились в столицу, к царскому столу, как северный сувенир.

В 1994 году началось второе рождение Соликамского ботанического сада. Почётное и трудное дело создания дендрария возглавил директор **Анатóлий Миха́йлович Кали́нин**, известный своей безграничной энергией и тягой к садоводству. Первоначально

в ботаническом саду в основу экспозиций с декоративными и цветочными растениями была положена личная коллекция А.М. Калинина. С 2002 года соликамский дендрарий является членом **Совета ботанических садов России**. В 2008 году он преобразован в «Мемориальный сад им. Г.А. Демидова».

Словарь:

Ботаника – наука о растениях.

Дендрарий – ботанический сад (или часть его), в котором с научно-опытными целями выращиваются различные деревья и кустарники.

Дубликат – копия, второй или следующий экземпляр документа, предмета.

Естествоиспытатель – учёный, исследующий явления и законы природы.

Оранжерея – строение для выращивания растений, искусственная экосистема. В настоящее время оранжереи строятся из стекла или пластика.

Питомник – место или заведение для выращивания и разведения растений или животных, а также опытный участок, на котором производится их изучение.

Усадьба – отдельное поселение, несколько жилых, хозяйственных, парковых и иных построек.

Список литературы:

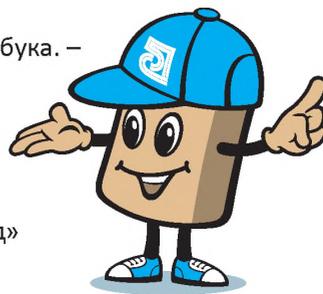
Баньковский Л.В. Сад XVIII – изд. 3-е, исправленное. – Соликамск: СГПИ, 2010. – 172 с.

Бординских Г.А. Соликамская энциклопедия – изд. Пермь: Агентство «Стиль-МГ», 2013. – 266 с.

Савенкова Н.М. Соликамская историческая азбука. – Соликамск. 2012 г., – 201 с.

Задание:

Решите кроссворд по теме «Ботанический сад»

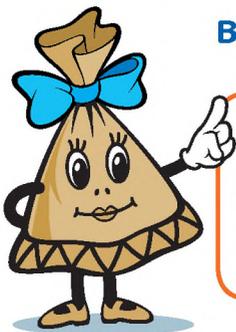
По горизонтали:

1. Фамилия основателя Соликамского ботанического сада.
3. Автор книги «Путешествие в Сибирь».
5. Имя сына Григория Демидова, которому перешёл ботанический сад после смерти отца.
8. Учёный из Швеции, с которым вёл переписку Григорий Демидов.
11. Кто является основателем ботанического сада в Соликамске в наше время?

По вертикали:

2. Чем распорядился Демидов по поручению Стеллера?
4. Кто из Демидовых основал Нескучный сад в Москве?
6. Кто купил ботанический сад в 1772 году?
7. Растения, произрастающие только на ограниченной территории.
9. Кто написал книгу «Дневные записки путешествия по разным провинциям Российского государства»?
10. В каком селе был основан ботанический сад Демидовых?

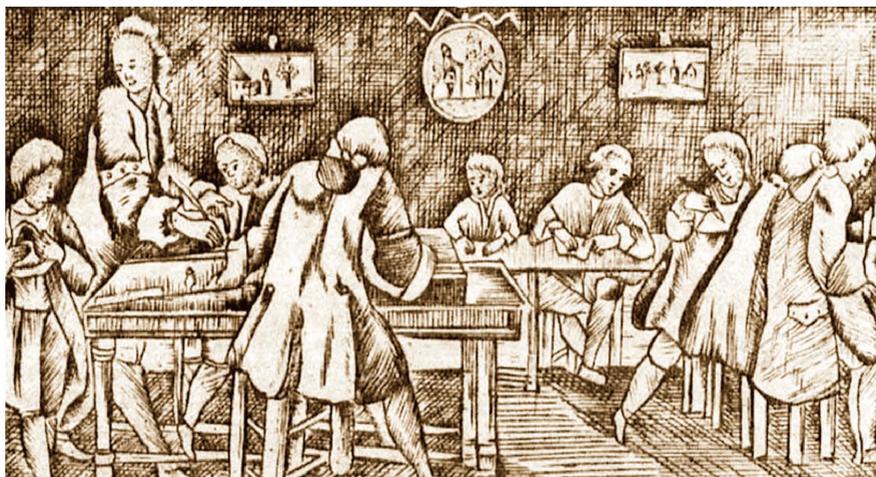
Рассказ о том, как и кого обучали грамоте в далёком прошлом

Два века назад, когда жили на нашей земле прапрабабушки и прапрадедушки, грамотных людей было очень мало. Государством правил царь, и ни он, ни богатые люди не были заинтересованы в образовании народа.

Дети солеваров рано начинали работать на промыслах. В варницу их, конечно, не пускали, но в помощниках и на посылках держали. Когда надо было позвать кого-нибудь, отправляли за ним шустрого мальчишку. Были и специальные повешалы, в обязанности которых входил сбор рабочих на промыслы. Повешала стоял под окном и пел противным голосом до тех пор, пока рабочий не отзовется, что идёт. Крестьянские ребяташки помогали родителям заготавливать сено, сеять и жать рожь да овёс, плести корзины да лапти, делать глиняную посуду, ухаживать за скотом. Дети делали всю домашнюю работу, старшие следили за младшими. А ещё надо было грибов да ягод на зиму заготовить. Тут уж не до учёбы!

Первое учебное заведение в Соликамске и на всём Урале было открыто в 1723 году под названием «цифёрная школа». В школе преподавали грамоту, счёт и геометрию. Указом царя Петра Первого соликамскому воеводе предписывалось выделить для школы здание и «выслать учению учеников, дать для топления дров, к караулу школы определить трёх человек солдат, бумаги в год давать три стопы, да в ноябре, декабре и январе по 10 свечей на день, кроме праздничных и воскресных дней».

Цифрная школа. Гравюра XVIII в.

В школу набирали детей солепромышленников, купцов, городских ремесленников. Несмотря на то что обучение было бесплатным, родители неохотно отдавали сыновей в «учение книжное», по их мнению, пустое дело. Гораздо важнее им было, чтобы сын постиг отцову науку и продолжил семейное дело, для чего «чужое учение без надобности». Неслучайно упоминаются в государственном указе солдаты: в их задачи входило собирать учеников на занятия и караулить во время уроков, чтобы те не сбежали.

Учитель в школе был один – **Степán Жеребцов**, окончивший столичную артиллерийскую академию. Перед отъездом ему был дан наказ: «Учить арифметике, а именно: нумерации, аддиции, субстракции, мультипликации, дивизии...» и еще много чему непонятному современному человеку. Но и в наше время в школах изучают аддицию – сложение, субстракцию – вычитание, мультипликацию – умножение и дивизию – деление.

Неизвестно, осилил ли кто-нибудь из соликамских детей эту науку полностью. И о количестве учащихся нет точных сведений. Спустя три года школа в Соликамске прекратила существование «за недостатком учеников». Жеребцов вернулся в столицу.

Новая школа появилась в Соликамске через шестьдесят лет. В эти годы лишь при Троицком медеплавильном заводе А.Ф. Турчанинова дети могли учиться, только не грамоте, а мастерству.

В 1789 году на средства соликамского купца **Елисея Саратовских** открылось малое народное училище. Первых учеников в нём было 22 человека от 10 до 15 лет. Им преподавали грамматику, чтение, письмо, арифметику, Закон Божий и рисование. В 1801 году в народные училища разрешили принимать «лиц женского полу», и сразу в него поступили пять девочек.

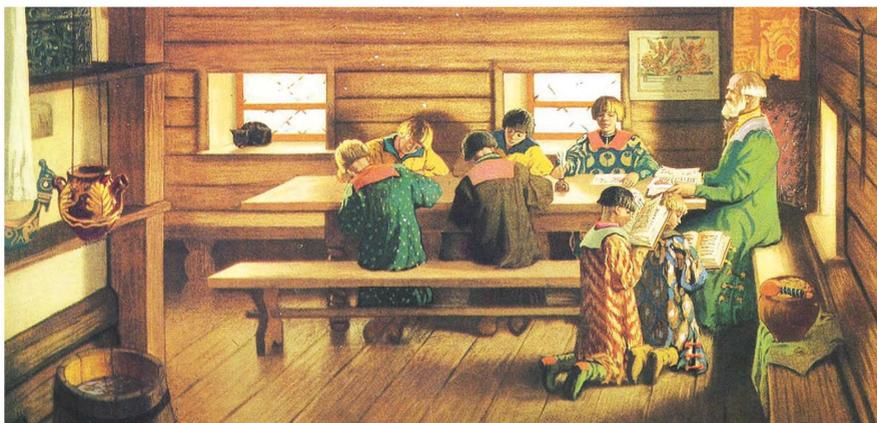
После окончания этого училища дети могли продолжить образование в уездном училище, открытом в Соликамске в 1819 году для всех сословий. Можно сравнить малое народное училище с нашей начальной школой, а уездное – со средним звеном. При уездных училищах существовали курсы профессионального мастерства, и горожане охотно отдавали в обучение своих детей, не жалея средств.

Для обучения крестьянских детей стали открываться церковно-приходские школы в сёлах при церквях. Собирали ребятшек из близлежащих деревень, выбирали подходящую избу и там проводили занятия. Приюта при школе не было. Иногда ученики оставались ночевать в церковной **келье**.

Азбука XVIII в.

Школу посещали исправно, потому что понимали: «Человек неучёный – что топор неточёный». Занимались в день по 5-6 часов и получали уроки на дом. Многие дети не заканчивали школу по воле родителей, некоторые оставались на повторительный курс. А тех, кто плохо справлялся с учением, нерадивым был, наказывали. Учеников ставили на колени, и они так должны были стоять, пока не выучат урок. Ставили коленями на горох, что было очень больно. А за провинности или другие шалости стегали **розгами**.

Наказание в церковно-приходской школе.

Фрагмент картины Б.М. Кустодиева «Земская школа в Московской Руси», 1907 г.

В 1828 году был принят новый Устав о начальной и средней школах. По этому Уставу «каждому сословию предназначалось своё образование»: приходские школы – для детей низших сословий, уездные училища – для детей купцов и ремесленников, гимназии – для детей дворян и чиновников.

Устав этот вскоре был отменён, и в 1838 году, когда в Соликамске открылось духовное училище, было объявлено, что в нём могут обучаться дети всех сословий, но дети церковнослужителей и священников – бесплатно, остальные – за деньги.

С образованием **земства** в Соликамском уезде стали открываться земские школы.

Чем они отличались от церковно-приходских школ? В этих школах более широко применялась наглядность: картины, кол-

лекции. Учащимся сообщались сведения по истории, географии и естествознанию. Учебники и письменные принадлежности приобретались на средства земства. Для земских школ строились отдельные здания. За успешную учёбу учеников награждали Похвальным Листом.

В 1876 году появилось в Соликамске и специальное женское училище, через год в нём обучалось шестьдесят девочек – «дочерей соликамских граждан». Вскоре было открыто второе женское училище, так как первое не вмещало всех желающих получить образование. К концу века училища объединились и стали женской гимназией. Эту гимназию окончила **Пелагея Санныкова-Шайн**, ставшая первой женщиной-астрономом в нашей стране.

При Соликамском городском училище на средства земства снова открылись ремесленные классы, где обучались сапожному, столярному и переплётному мастерству. В училище принимали детей не только соликамцев, но и жителей уезда. Первый год изучали общие предметы, со второго класса к ним добавлялось мастерство.

«Каждому страстно хотелось попасть в мастерские. Свободных мест в них было немного, а желающих поступить вдвое больше. Заведующий первыми всегда зачислял наиболее бедных воспитанников, им знание ремесла нужнее. О, как я желал быть самым беднейшим, чтобы только попасть туда!» – вспоминал выпускник училища.

Ученик второго класса **Алексей Ладанов**, занимавшийся всего год в сапожной мастерской, сделал для себя сапоги и пришёл в них в земскую управу. «При осмотре сапоги оказались вполне удовлетворительными», – записал секретарь управы.

Вот так учились соликамские дети до революции. Всего в Соликамском уезде в 1914 году было 137 земских школ, 63 – церковно-приходских. В самом городе Соликамске было 8 учебных заведений, в которых обучалось 943 человека.

Словарь:

Рóзга – ивовый прут.

Приход – территория, которая расположена около церкви.

Келья – отдельная маленькая комнатка монаха в монастыре.

Земство – до революции – местное самоуправление в сельских местностях с преобладанием дворянства в его органах.

Вопросы:

1. Чему обучали детей?
2. Что изменилось с приходом к власти царя Петра I?
3. Какие школы существовали в прежнее время?
4. Как и за что наказывали учеников?
5. А знаете ли вы, сохранились ли в городе Соликамске здания, в которых до революции находились учебные заведения? Какие это здания? Что в них располагалось в конце XIX и в начале XX веков, а что сейчас?

Задания:

1. Познакомьтесь с задачами из дореволюционного учебника.
2. Прочитайте текст из учебника «Арифметика» Л. Магницкого 1703 года.

«Арифметика» Л. Магницкого 1703 г.

НѢКТО БОСХОТѢКЪ ВѢДАТИ ꙗко 100 верстахъ колѣкъ
вершкѡвъ. И оубѣдалъ прѣжде во архинѣкѣ вершкѡвъ
16 : а въ сажѣнѣ 3 архинна ꙗко вершкѡвъ
толико : а въ верстѣ 1000 сажениъ.
И онъ вершкѡвъ 48, оумножалъ 1000 еше :

$$\begin{array}{r} 1000 \\ 48 \\ \hline 8000 \\ 4000 \end{array}$$

Примѡ емо толико 48000 вершкѡвъ въ русинской верстѣ.
Лечитѡмъ множилъ числу 100

Примѡ емо толико 4800000 вершкѡвъ въ верстахъ.

НѢКІИ КѢПѢЦЪ ꙗко кѢПѢЛ-
КОЛОКОЛЪ ꙗко вѢСОЛЪ 2546
пѣдѡвъ. а за вѢСѢКІИ ПѢДЪ
дѣти ꙗко по 550 копѣекъ ꙗко
и босхотѣкъ вѢДАТИ ꙗко
КОЛѢКА ЦѢНА ЗА ВѢСЪ КО-
ЛОКОЛЪ БѢДѢТЪ.

Толико копѣекъ за вѢСЪ КОЛОКОЛА. Или 14003 рѣкѡвъ.

Оумножалъ еше.

$$\begin{array}{r} 2546 \\ 550 \end{array}$$

$$12730$$

$$12730$$

$$1400300$$

$$14003000$$

Босхотѣкъ нѢКТО КѢПѢТИ ЖѢТА 2359 че-
твертѣи : а четверть по 65 копѣекъ ꙗко и примѡ
емо вѢСѢХЪ ДЕНЕГЪ ЛѢТИ 153335 копѣекъ.
Лечитѡмъ еше :

$$2359$$

$$65$$

$$11795$$

$$14154$$

$$153335 \text{ Или } 15333 \text{ рѣкѡвъ, и } 35 \text{ копѣекъ.}$$

Рассказ о том, как XX век ворвался в жизнь тихого провинциального городка

10

В начале XX века Первая мировая война, революция и гражданская война полностью изменили спокойное течение жизни Соликамска.

Начало XX века. **Пермская губерния** была одним из промышленных оплотов Российской империи. Территория её располагалась по обе стороны Уральского хребта, в её состав входила и современная **Свердловская область**. Губерния занимала весь срединный Урал и была пятой в империи по территории и численности населения. Когда весной на юге губернии пахали и сеяли, то на севере ещё ездили на санях.

Соликамск был уездным городом Пермской губернии. В Соликамский уезд входило более 2,5 тысяч населённых пунктов, в их числе **Кизел, Александровск, Усолье**. Сам город был небольшим: три улицы вдоль Усолки по одну сторону реки, три – по другую и восемь улиц поперечных. На его территории находилось: 3 солеваренных завода, мельница, электростанция, 593 жилых дома, 54 магазина, 7 учебных заведений, библиотека, кинотеатр, больница, 13 церквей, 8 часовен, 2 монастыря.

Рабочие в соляной варнице. XX в.

В Соликамске проживало почти 5 тысяч человек. Большинство было связано с солеварением. Веками существовали в Соликамском уезде соляные промыслы, и веками здесь трудились рабочие по 12-14 часов в сутки, без выходных, за гроши. Очень тяжёлым был труд в чёрных от сажи, тёмных и сырых от пара варницах. Соль покрывала лица людей и их одежду.

Крестьянин-ремесленник у своего дома. Начало XX в.

В начале XX века большинство жителей Соликамского уезда были крестьянами. Связь крестьян с землёй и природой была прочной. С земли крестьяне кормились.

У крестьян был свой небольшой надел земли, дом, скотина. Выращенный хлеб, молоко, мясо продавали. Многие крестьяне занимались ремеслом. В Соликамском уезде были развиты кузнечное, сапожное, гончарное, бондарное ремёсла и изготовление изделий из дерева.

Крестьяне, занятые изготовлением ложек.
Начало XX в.

Мирная жизнь закончилась 1 августа 1914 года. В этот день началась **Первая мировая война**. Во всех православных храмах были отслужены молебны «о победе русского воинства».

В сентябре 1914 года в Соликамске началась **мобилизация**. Более ста человек ушли на фронт. В городе был сформирован пехотный батальон. Его служащие обучали мобилизованных крестьян. Многие из новобранцев не знали понятий «право» и «лево». К их ногам привязывались сено и солома, и вместо команды «Левой! Правой!» звучало: «Сено! Солома!». Соликамские мальчишки с любопытством наблюдали за занятиями новобранцев по строевой подготовке.

К началу 1917 года в Соликамском уезде были поставлены под ружьё уже все военнообязанные от 18 до 50 лет. Большую часть крестьянских лошадей тоже мобилизовали для нужд армии. Скот реквизировали, т.е. забирали, для провианта на фронт.

Революция, которая произошла в 1917 году в России, не сразу изменила жизнь Соликамска. Купцы по-прежнему торговали, рабочие трудились на сользаводах, их хозяева подсчитывали доходы, крестьяне обрабатывали землю.

Только к началу 1918 года в Перми и почти во всем Соликамском уезде власть перешла к Советам рабочих и крестьян. Но в Соликамске чиновники эту власть не признавали. Чтобы подчинить соликамцев, из Перми был послан красногвардейский отряд. С его помощью 31 января 1918 года в городе была установ-

Молебен в 1914 г. у Троицкого собора

лена **советская власть**. Так в Соликамске начались революционные изменения.

Сначала центр уезда был перенесён в Усолье, где сторонников советской власти было больше. Затем **национализировались**, то есть переходили в собственность государства, сользаводы, мельницы, электростанция, типография, магазины. Купцов обязали выплачивать по 500 тысяч рублей. Арестовали многих чиновников, священников, врагов новой власти, часть из них расстреляли на **Борке** – большой поляне за городом.

Соликамский епископ Феофан

Так революция принесла с собой новую войну. Это были суровые времена, когда брат шёл против брата. Было много людей, несогласных с советской властью. Их борьба превратилась в гражданскую войну, разделив народ на белых и красных.

В 1918 году красные расправлялись с врагами революции. В Перми был утоплен **Солика́мский епи́скоп Феофа́н**, расстреляна купчиха **Евдоки́я Ксенофо́нтова**.

В Соликамске, как и в других городах того времени, люди жили впроголодь, запасы продовольствия истощались. Для их пополнения Совет решил забрать излишки хлеба у крестьян. С этой целью специальные продовольственные отряды отправились по деревням. Возмущённые крестьяне защищали своё добро. Они подняли восстание, во время которого убили троих продотрядовцев. Восстание было подавлено, но в Соликамске и Соликамском районе осталось много недовольных советской властью.

В декабре 1918 года в Соликамск вошёл белогвардейский полк армии **Колчака́**, и город встретил его радостным колокольным звоном. Белые вернули Соликамску звание уездного центра. Были восстановлены учреждения и органы прежней власти. Белогвардейцы вылавливали сторонников Советов по домам, некоторых садили в тюрьму, других убивали на месте.

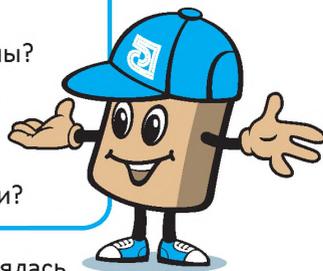
Командира продотряда **Андре́я Васи́льевича Ло́гинова** зарубили, первого начальника милиции **Никола́я Алексе́евича Дегтя́нникова** после пыток расстреляли. Других жителей города и уезда, обвинённых в сотрудничестве с советской властью, наказывали. Наказаниями были: штрафы, порка, принудительные бесплатные работы, тюремное заключение и расстрелы. Расстреливали на той же поляне за городом – Борке. Позже там был установлен памятник красногвардейцам.

5 июля 1919 года колчаковцы под натиском красных войск оставили Соликамск. Вместе с ними уехали многие его жители. Население города значительно уменьшилось. В 1900 году соликамцев было 4086 человек, в 1916 году – 5000 человек, а в 1920 году осталось 3021 человек.

После бегства колчаковцев в Соликамске была восстановлена советская власть. Началась новая жизнь бывшего провинциального города.

Вопросы:

1. Расскажите о жизни соликамцев до начала трагических событий Первой мировой войны?
2. Как изменилась жизнь в Соликамске после революции 1917 года?
3. Какие памятники установлены в память о погибших в Соликамске в годы революции?

Задание: Посчитайте и сравните, как изменялась численность населения города в начале XX века.

Словарь:

Мобилиза́ция – призыв на военную службу в связи с объявлением войны.

Национализа́ция – передача в собственность государства имущества частных лиц.

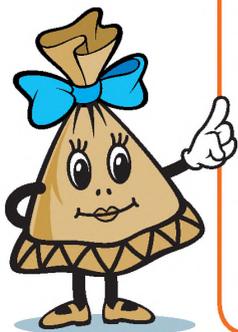
Советская власть – власть Советов рабочих и крестьянских депутатов.

Список литературы:

Поморский город Соликамск. Соликамск, 2010.

Савенкова Н.М. Шестивековье. Типограф, Соликамск, 2015.

Соликамск. Историко-культурные памятники. Путеводитель. Пермь. Кн. издательство, 1975.

В 2010 году, в год 580-летия города, Соликамск получил звание Соляной столицы России. Это звание подтверждает, что соль не только в имени города. Соль – это символ города, который появился в далёком прошлом и продолжает существовать сегодня.

Возрождение славы Соликамска в России и за её пределами связано всё с той же солью, которую ещё в середине XV века варили на берегах реки Усолки.

Соляной рассол качался с глубины по «трубам» (выдолбленным стволам деревьев), из него выпаривалась качественная пищевая соль-«пермянка». Глубина скважин постоянно увеличивалась: нужны были всё более и более крепкие рассолы. Иногда соль была красноватой и горькой на вкус. В 1825 году при бурении скважины с глубины примерно 100 метров подняли соль красного цвета. Это вызывало удивление, но не дало толчок к началу поисков.

В 1906 году при проходке **Людмилинской скважины** в Соликамске с глубины 98 метров подняли соль красноватого цвета. Техник сользавода **Николай Павлович Рязанцев** сдал на анализ образец соли. Был сделан вывод: образец является смесью калийной и поваренной солей.

В 1911 году горный инженер **Иван Николаевич Глушкóв** впервые высказал мысль о необходимости разведки калийных солей в Прикамье. Но первая мировая война, революции и гражд-

Николай Павлович Рязанцев

Глушков Иван Николаевич

данская война помешали осуществить проект. В 1920-х годах в Соликамске работала геологическая экспедиция, возглавляемая профессором Пермского университета Павлом Преображенским. В 1924 году Советская Россия смогла найти средства на разведку месторождения. Буровое оборудование собирали по всей стране.

Участники геологической экспедиции.
П.И. Преображенский слева, 1925 г.

На правом берегу реки Усолки, в 300 метрах северо-западнее Людмилинской скважины, была установлена буровая установка (скважина № 1 на территории бывшего Троицкого солеваренного завода). В ночь с 5 на 6 октября 1925 года на глубине 92 метра обнаружен пласт калийных солей с содержанием калия. Эта дата и считается днём рождения российской калийной промышленности.

С открытием залежей калийно-магниевых солей у Со-

Река Усолка. На заднем плане Троицкий солеваренный завод

ликамска появилась широкая перспектива промышленного и культурного развития. В октябре 1927 года было начато строительство калийного рудника. Помимо сельского хозяйства, калий нужен и для медицины, и для производства стекла, мыла, красок, пороха.

Вскоре началось строительство железной дороги, столь необходимой для города. Уже в ноябре 1928 года в Соликамске встречали первый поезд.

В конце 1933 года в Соликамске на том же калийном месторождении было начато возведение первого в стране магниевых завода. Завод был построен в короткие сроки, и уже через три года дал первую продукцию.

В 1937 году на берегу реки Камы рядом с селом Усть-Боровая был заложен целлюлозно-бумажный комбинат. В марте 1941 года он начал работать. В годы Великой Отечественной войны здесь выпускали миллиметровую бумагу, бумагу для фильтрования, прокладочный картон, целлюлозу для изготовления пороха. А в 1949 году в Соликамске начали выпускать газетную бумагу. С годами комбинат стал крупнейшим предприятием по производству газетной бумаги в России.

Соликамский калийный комбинат

Соликамский магниевый завод

Соликамский целлюлозно-бумажный комбинат

Сегодня Соликамск – это город калийщиков, металлургов, бумажников, строителей, город неповторимого архитектурного наследия и удивительной природы. Мы живём в нашем красивом, старинном городе. Давайте вместе будем изучать его историю и культуру, будем беречь наследие многих поколений соликамцев.

Центр Соликамска. Начало XXI в.

Вопросы:

1. Почему наш город стали называть Соляной столицей России?
2. Перечислите самые крупные предприятия города. А на каком предприятии работают ваши родители?

Задание:

Вместе с родителями или одноклассниками совершите научную и историческую экспедицию: вооружившись компасом и прочитав внимательно описание, попробуйте установить местонахождение исторической буровой установки, скважины №1.

Словарь:

Экспорт — вывоз товаров, работ и услуг из страны за границу.

Рассказ о том, как Соликамск не остался в стороне во время Великой Отечественной войны

Война 1941-1945 года... Жестокая, страшная...

В первые месяцы войны из всех городов страны на фронт отправились эшелоны с мобилизованными солдатами. Из Соликамска и Соликамского района на фронт ушли 33 320 солдат, 8 874 из них остались лежать на полях сражений. За героические подвиги при выполнении заданий командования тысячи соликамцев получили боевые награды, а высокое звание Героя Советского Союза было присвоено двенадцати воинам-соликамцам. Соликамск был городом тыла, война шла далеко от него. Но и в тылу ковалась Победа.

С началом войны соликамские предприятия перешли на военное положение. Трудиться на производстве пришлось женщинам, старикам и подросткам, заменившим ушедших на фронт мужчин. Они не только выполняли всю прежнюю работу, но и осваивали выпуск новой продукции для нужд фронта. Всего в Соликамске выпускалось 54 вида продукции военного назначения.

На калийном комбинате, где работали более ста женщин, было налажено производство пищевой соли и нашатырного спирта, который на фронте использовался для создания дымовых завес. А главное – калийный комбинат выпускал обогащённый карналит, необходимый для производства магния.

Подростки на производстве

Магний не зря называли «крылатым металлом» – он шёл на изготовление самолётов. **Солика́мский ма́гние́вый заво́д** в начале войны был единственным предприятием в стране, производившим этот металл. Магниевики работали, не щадя своих сил, и повысили производство магния в четыре раза. Их самоотверженность была вознаграждена. 2359 человек получили **меда́ль «За до́блестный труд в го́ды Ве́ликой О́течественной войны́»**, а завод – **орден Отечественной войны́ пе́рвой сте́пени**.

Солика́мский целлюло́зно-бума́жный комби́нат вступил в действие накануне войны. В числе десятка видов его продукции миллиметровая бумага, на которой командиры всех войск Советской армии чертили планы боевых операций. Для противогазов предприятие выпускало прокладочный картон, для снарядов – пороховую целлюлозу.

В годы войны на предприятии работали более двух тысяч человек, в основном женщины, старики и подростки. Они успешно выполняли план и особые правительственные задания.

В октябре 1941 года в Соликамске началось строительство военного завода № 577. Построить его требовалось за год. От выпуска продукции этого завода зависела судьба большой операции на фронте. У строителей был один экскаватор, всё делали вручную. Люди работали круглосуточно, недосыпали, недоедали, валялись с ног от усталости.

В декабре из **Луганской области** прибыли эшелоны с оборудованием, монтаж которого вёлся днём и ночью. Смена длилась 11 часов, а 12 час работали в **Фонд обороны** – отдавали зарплату за это время фронту. Так был основан соликамский завод «Урал», тогда называвшийся **Борóвским заводом боеприпасов**. Через десять месяцев завод дал первую продукцию. После этого начался ещё более напряжённый труд: фронту требовались снаряды.

По воспоминаниям рабочих, «за 12 часов сменное задание выполнить было невозможно, так оно было велико. Работать приходилось по 14-16 часов». На производстве работало много подростков, от 13 до 17 лет, они спали по несколько часов прямо у станков. Для бодрости просили положить им снег за ворот или полить холодной водой, чтобы быстро проснуться и начать работать в очередную смену.

«Чтобы не заснуть на рабочем месте в ночную смену, нам разрешали петь песни. Мы мечтали, чтобы скорее кончилась война, поесть досыта чёрного хлеба с солью», – вспоминала о том времени одна из девочек-работниц.

С 1942 по 1945 годы завод поставил на фронт более 2,5 млн комплектов зарядов к **системе «Катюша»** и более 13,5 млн пу-

Изготовление миномётных мин

печных и миномётных зарядов. За заслуги в обеспечении фронтов боеприпасами завод был награждён орденом Отечественной войны первой степени.

Усть-Боровской сользавод некоторое время был единственным в стране предприятием, выпускавшим пищевую соль. Вскоре наладили её выпуск калийщики, но солеварам пришлось срочно увеличивать объёмы производства. Самоотверженно, не падя себя, в годы войны работали соликамцы, помня лозунг: «Всё для фронта – всё для Победы!».

Чтобы солдаты в окопах не мёрзли, в тылу собирали фуфайки и шапки, вязали носки, рукавицы и отправляли на фронт. Из Соликамска в годы войны было отправлено 13 вагонов с тёплыми вещами.

Жители города сдавали средства в Фонд обороны – деньги, личные золотые и серебряные вещи. Соликамские бумажники перечислили почти 270 тысяч рублей на восстановление Сталинграда. Всего соликамцы собрали 22 млн рублей на строительство самолётов, танков и противотанковых ружей. Часть этих денег пошла на создание **эскадрильи самолётов «Соликамский рабочий»**.

Средства соликамцев были вложены и в формирование **Уральского добровольческого танкового корпуса**. В 1943 году танковый корпус отправили на фронт. Прямо с марша танкисты вступили в бой. За освобождение города **Орла** Уральскому добровольческому танковому корпусу было присвоено звание гвардейского. Многие соликамцы в составе корпуса с боями дошли до **Берлина**. Среди них были выпускники **Соликамского танкового училища**.

Военное училище появилось в городе в августе 1941 года. Сначала это было **аэросанное учи́лище**, готовившее командиров, помощников командиров и механиков-водителей аэросаней.

В 1943 году училище было реформировано для подготовки командиров и техников знаменитых танков Т-34. Выпускники училища сражались не только в составе Уральского танкового корпуса, но и в других танковых частях на всех фронтах.

В годы войны Соликамск принял множество эвакуированных с территорий, захваченных врагом. Население города выросло в

6 раз. В январе 1942 года, в лютой мороз, на станцию пришёл эшелон с детьми из блокадного **Ленинграда**. Худые, грязные, больные ребятки сами даже выйти из вагонов не могли, их выносили на руках. Детей накормили, обогрели, осмотрели врачи, а потом часть оставили в городе, а часть отправили по району. Они жили в семи детских домах до конца войны, учились вместе с нашими ребятками. Заботой и вниманием окружили соликамцы эвакуированных детей. И ещё долгие годы после войны шли в Соликамск письма с благодарностью от ленинградцев, для которых он стал родным городом.

Не только из Ленинграда, но и с **Украины** были эвакуированы к нам 225 малышей детского сада. Детишки от 3 до 5 лет. Совсем крошки, а сколько им пришлось перенести! Взрывы, бомбёжки, смерть – всё это видели дети. До Соликамска они добирались три недели в товарных вагонах. В нашем городе они нашли второй дом.

В годы войны в Соликамске хранились эвакуированные ценности четырнадцати музеев. В их числе – **Ленинградский Русский музей, Московский Театральный музей, Краснодарский художественный музей**. В течение трёх лет они находились в здании Троицкого собора. После войны в целости всё вернулось в свои музеи.

Так Соликамск и его жители помогали ковать Победу.

Вопросы:

1. Сколько жителей Соликамска было отправлено на фронт?
2. Как жители Соликамска помогали фронту?
3. Какой вклад в Великую Победу внесли предприятия города Соликамска?

Задание:

Вместе с друзьями, ребятами из класса или родителями посетите один из музеев наших предприятий.

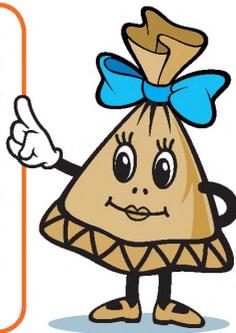
Список литературы:

Архивы краеведческого музея и производственных музеев города Соликамска.

Рассказ о том, как изменилась жизнь соликамских школьников в годы войны

13

22 июня 1941 года известие о начале войны жители Соликамска услышали по радио. И уже 24 июня 1941 года из города был отправлен на фронт первый эшелон с мужчинами-добровольцами. Ушли на фронт и выпускники единственной в городе школы-десятилетки. Совсем ещё мальчишки! Они только что окончили школу и готовились к поступлению в училища и институты. Все их мирные планы изменила война!

Через двадцать дней после начала войны, 12 июля 1941 года, вышел приказ об организации эвакогоспиталя в здании школы № 1. Здание освободили для размещения раненых, учащихся перевели в школу № 4.

Во всех школах города произошли большие изменения. Их не только соединяли, освобождая здания для военных нужд, но и количество учащихся сокращалось. Старшие школьники пошли работать, вместо ушедших на фронт.

Дома они заменили отцов – нужно было помогать содержать большие семьи, кормить малышей.

Но вскоре появилось много эвакуированных детей, и школы стали работать в три смены. Классы были переполнены, ученики

Выпускники десятых классов школы № 1. 1941 год

Школа № 1

Школа № 4

сидели по три человека за партой. Не хватало бумаги, чернил, карандашей, учебников.

С питанием в городе было плохо. Продукты отправляли на фронт. Поэтому тех детей, которые голодали, в школе подкармливали. Им давали кусочек хлеба, посыпанный небольшим количеством сахара. Сладостей в годы войны почти не было.

В школах соблюдалась строгая, почти военная дисциплина. Для ребят старших классов было введено военное дело – один день в неделю, все 5 уроков. Мальчишки учились разбирать и собирать винтовки, стрелять, метать гранаты. Эти навыки были необходимы для будущих солдат. Никто не знал, когда закончится война, и многие школьники рвались на фронт.

На занятиях по военному делу

Старшеклассницы на занятиях по санитарному делу

Девушки изучали телеграфную связь и занимались санитарным делом. Учились накладывать шины, перевязывать. После уроков они бежали в госпиталь, где их помощь была очень нужна. В палатах было много тяжелораненых, которые не могли встать с кровати. Девочки помогали санитаркам, выполняли подсобные работы. Не хватало лекарств, перевязочных материалов, приходилось стирать кровавые бинты, гладить их и снова пускать в дело. Вместо ваты собирали и использовали мох.

Школьники были самыми долгожданными гостями в палатах. Ребята приходили к раненым каждый день по очереди. Читали вслух газеты, писали письма от их имени, разговаривали с ранеными, отвлекая от невыносимой боли, ставили концерты.

Школьники в гостях у раненых

В это время двери в палаты открывали, чтобы всем было слышно, и в коридоре читали стихи, пели песни. Многие раненые плакали, вспоминая свой дом, родных.

Когда в городе начался сбор тёплых вещей для фронтовиков, школьники не остались в стороне. Кроме одежды на фронт они отправляли носовые платочки и кисеты для табака, которые вышивали сами, мажорку, бумагу, карандаши.

В летние каникулы младшие школьники работали в подсобном хозяйстве школы. Под руководством учителей они выращивали картофель, морковь, капусту.

Дети военной поры

Работы в подсобном школьном хозяйстве

Трудовые будни школьников в военное время

Заготовка дров

Ученики 8-10 классов летом работали в колхозах на сенокосе. Мальчики косили траву, а девочки сгребали её в копны. Нелёгкой была эта работа для городских детей, да ещё жара, мошки, дождь. Подъём – до восхода солнца, а конец рабочего дня наступал с его закатом.

Чтобы запастись витаминами для раненых и фронтовиков, ребята собирали грибы и ягоды. Между школьниками проводилось соревнование: кто больше соберёт? Проигравшие после обеда добровольно снова шли в лес и приносили грибы с ягодами дополнительно, чтобы не отстать от товарищей. Немало сушёных ягод соликамские школьники отправили на фронт.

Многие старшекласники летом занимались заготовкой дров. В школах было печное отопление, и дров на зиму требовалось много, а заготавливать их некому. Старшекласникам, в основном девушкам (ребята работали на предприятиях), приходилось вытаскивать сплавленные по Усолке брёвна и складывать их в штабеля. Для девчонок это очень трудное занятие, но все понимали, что стонать и жаловаться нельзя. Солдатам на фронте ещё труднее.

Осенью школьники помогали колхозникам убирать урожай, поэтому учебный год начинался с 1 октября. Ученики убирали овощи, копали картошку. Не было у ребят времени на шалости и озорство. В военное время выросли рано.

Но даже в войну в школах работали кружки: танцевальный, хорового пения, волейбольный, шахматный, драматический и гимнастический. Хорошо была организована самодеятельность учащихся.

Вот так учились и трудились соликамские школьники в тяжёлое военное время. Вместе со всей страной они жили ожиданием победы. Все с огромным вниманием слушали сводки с фронта, передаваемые по радио.

И, наконец, – Победа! Раненые, искалеченные, но, главное, живые, начали возвращаться с фронта отцы, сыновья, братья, которых с огромной радостью встречали родные и друзья.

Гимнастический кружок

Вопросы:

1. Как помогали фронту соликамские школьники?
2. Какие трудности им пришлось перенести?
3. Почему учебный год в военное время начинался с 1 октября?

Задания:

1. Расспросите своих старших родственников об их школьных годах.
2. Запишите (зарисуйте, создайте презентацию) их воспоминания.
3. Подумайте, что полезного вы делаете для своей семьи, родных?
4. О ком сегодня могут заботиться школьники?

Рассказ о том, как в годы войны в Соликамске работало пять эвакогоспиталей

14

Уже в августе 1941 года в Соликамск прибыли первые раненые. Для их приёма и лечения было сформировано два эвакуационных госпиталя в санатории «Лесное» и Центральной районной больнице. Но для новых раненых, привозимых эшелонами, мест в них оказалось недостаточно. В сентябре 1941 года организовались ещё два госпиталя: в Боровской больнице и в центре города – в зданиях Учительского института, школ № 1 и 7. Пятый эвакогоспиталь прибыл в Соликамск из Курска в сентябре 1942 года. Его разместили в здании управления магниевого завода.

В госпитале, занимавшем школы № 1 и 7, за время войны было пролечено более 6 тысяч человек, умерло 34. Школьные классы превратились в госпитальные палаты, процедурные и операционные. Военные врачи делали сложные операции. Госпиталь оставался в зданиях до последнего раненого. Он был закрыт только 7 сентября 1945 года, и в здания вернулась мирная школьная жизнь.

Работа по приёму раненых в Соликамске была налажена очень чётко. К встрече эшелона из каждого госпиталя прибывал врач для уточнения диагноза ранения или заболевания. Площадь Соликамской железнодорожной станции заполняли санитарные повозки. Всех раненых развозили по госпиталям, где им немедленно оказывалась медицинская помощь. Зимой, когда переметало дорогу, горожане без уговоров выходили на её расчистку.

Школа № 1, в начале войны выделенная под госпиталь

Врачи и медсёстры не жалели себя: трудились сутками, без выходных и отпусков, почти не уходя домой. Молоденькие медсёстры и санитарки – недавние школьницы. Сестрички, как их ласково звали раненые, перевязывали, кормили с ложки, учили заново ходить, носили на руках тех, кто не мог двигаться. Это был тяжелейший труд: на каждую медсестру приходилось по 60-70 раненых. Несмотря на усталость и занятость, девушки участвовали в художественной самодеятельности и спортивных соревнованиях, выпускали стенгазеты. Между коллективами госпиталей устраивались соревнования на лучшее обслуживание больных и раненых.

Шефствовал над госпиталями весь город. Все старались по-сильной помощи выразить благодарность бесстрашным советским солдатам. Многие соликамцы стали донорами, сдавая раненым свою кровь. Среди них была студентка Учительского института Вера Исакова. Она сдала за эти годы более 2 литров крови. После войны **Вёра Миха́йловна Иса́кова** преподавала русский язык и литературу в школе № 1. Она часто рассказывала своим ученикам о том тяжёлом времени.

Медсестрой работала в госпитале Нина Варушкина. Во время войны Нина вела дневник и писала стихи. Одно из них названо «Медсёстрам»:

*Сестра, дорогая,
болят мои раны.
Уснуť я никак не могу.
Поправь мне повязку,
Водички подай мне.
Быть может, чуточек усну.
«Сестра дорогая» – в два раза моложе
И ростом не так велика.
Глаза голубые и русые косы,
Весёлой, сердечной была.
Ходила всегда в белоснежном халате,
В косыночке с красным крестом.
Зайдёт к ним – и станет уютно в палате,
Повеет домашним теплом.*

Медсёстры эвакогоспиталя № 2570.
1943 г.

Бывшие работники госпиталя
на открытии мемориальной доски
6 мая 1976 года (первая слева –
Нина Ивановна Томаш)

о героях войны, проводила постоянные встречи с горожанами и ветеранами. Благодаря Нине Ивановне, многие люди узнали о судьбе своих родных. Её дочь вспоминала, что их маленькая квартирка была постоянной гостиницей для тех, кто приезжал поклониться родным могилам.

После войны лучшие медицинские работники соликамских эвакуационных госпиталей по праву были награждены **медалью «За победу над Германией»**.

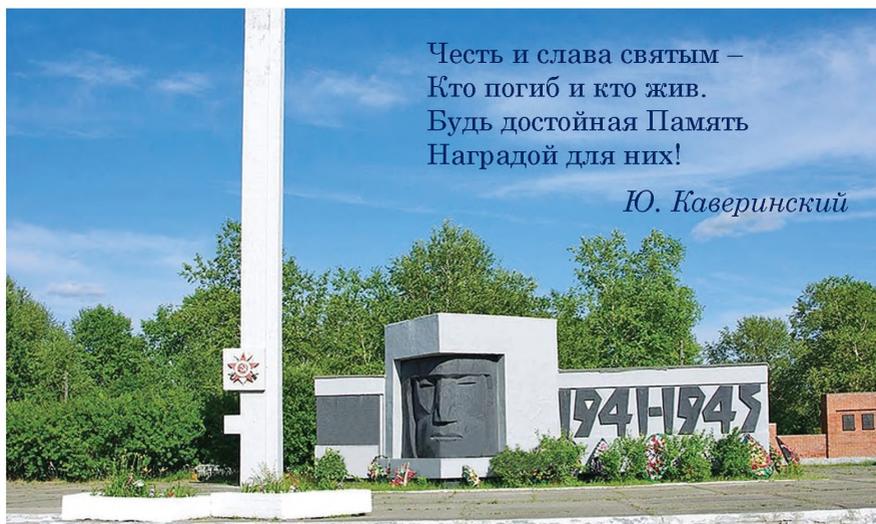

Здание Соликамского учительского
института, в годы войны в нём
размещался эвакогоспиталь.
Фото 1970-х гг.

В 1975 году, выступая перед студентами педагогического училища, **Нина Ивановна Томаш (Вáрушкина)** дала обещание оформить альбом о солдатах, которые лечились в Соликамске. И с этого времени каждый день Нины Ивановны был посвящён поиску. Она создала двадцать рукописных альбомов, подготовила сто газетных публикаций о раненых. Сделала цикл радиопередач

За период с 1941 по 1945 год в госпитали Соликамска поступили 26 031 человек. Пролечено и возвращено в строй около 25 тысяч. 160 человек умерли от тяжёлых ранений и были похоронены на городском кладбище.

В 1975 году у места захоронения был воздвигнут **Мемориал умершим от ран**.

Честь и слава святым –
Кто погиб и кто жив.
Будь достойная Память
Наградой для них!

Ю. Каверинский

Вопросы:

1. Как вы думаете, почему в Соликамске были расположены госпитали для лечения раненых солдат?
2. Сколько было госпиталей, сколько раненых было вылечено?
3. Как соликамцы помогали выхаживать раненых?
4. Назовите здания, в которых в годы войны располагались эвакуационные госпитали. Что в них находится сейчас?
5. Где в Соликамске находится Мемориал умершим от ран?

Задания:

1. Вместе с родителями посетите Мемориал умершим от ран.
2. Расскажите своим родным, что вы узнали о госпиталях Соликамска.

Список литературы:

Соликамский ежегодник. Соликамск, 1996

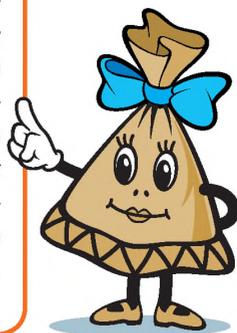
Архивы Соликамского краеведческого музея

Савенкова Н.М. Шестивековье. Соликамск, 2015

Рассказ о каменной сказке Соликамска

15

Каменной сказкой и застывшей музыкой называют соликамские памятники архитектуры. Они доносят до нас ушедшую вглубь веков историю, придают городу неповторимый облик. Памятник архитектуры – это здание, возведённое много лет назад и признанное замечательным образцом строительного искусства. Памятники архитектуры охраняются государством и оберегаются жителями. В нашем городе таких памятников 14. По их количеству Соликамск занимает первое место на Урале и стоит в одном ряду с древнерусскими городами Владимиром, Новгородом, Ярославлем.

Дом воеводы

Каменное строительство началось в Соликамске после пожара 1672 года. Тогда выгорел почти весь деревянный город: и крепость, и варницы, и храмы. На их месте соликамцы решили построить новые здания, из кирпича. Но первым каменным сооружением Соликамска стал не храм, а дом воеводы. Он возводился пятнадцать лет и был завершён в 1688 году.

На постройке здания соликамские каменщики учились мастерству. Сначала делали кирпичи. Для этого глину с известью замешивали пятками, формировали, обжигали в специальных печах.

Дом воеводы

Готовые кирпичи сбрасывали с высоты, проверяя их качество. В раствор, которым скрепляли кирпичи, для большей прочности вшивали яйца. Поэтому стоят соликамские памятники архитектуры триста лет, радуя своим совершенством не одно поколение жителей города.

Строители дома воеводы, впервые работая с кирпичом, выкладывали из него привычные детали деревянных построек. Окна и двери дома украшены колонками, ромбиками и розетками, напоминающими деревянную резьбу.

Здание было построено на месте сгоревшей приказной избы для царского воеводы и его служителей. Здесь был центр управления Прикамьем. При необходимости в доме можно было обороняться. Двухметровой толщины стены с потайными коридорами и лестницами, узкие бойницы для стрельбы превращали здание в крепость. В минуту опасности была возможность бежать из него подземным ходом на окраину города.

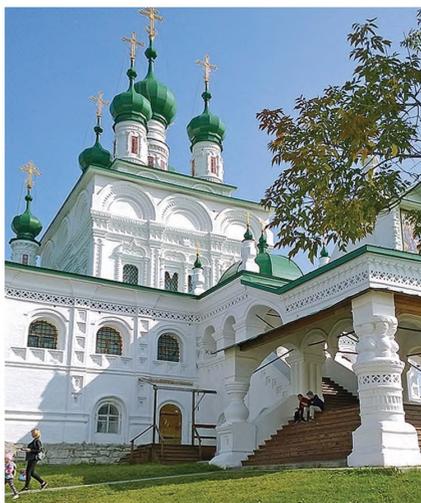
С 1933 года в доме воеводы размещается музей истории Соликамска.

Троицкий собор

Среди соликамских памятников архитектуры ведущее место занимает Троицкий собор (1684-1697 гг.). Строился он одновременно с домом воеводы на средства жителей города и пожалование из царской казны. В память о царском пожаловании на стене храма изображена корона. Она и сейчас выделяется над верхним рядом окон.

Стены собора богато украшены. И здесь в камне повторены элементы деревянных построек, но их больше, чем на доме воеводы, и они изящнее. Пояс из кирпичей, напоминающий букву Ж, поставленную в ряд, словно прошил стену насквозь. Его называют «жучковым» орнаментом. Этот орнамент так понравился строителям, что после Троицкого собора был повторён на других соликамских памятниках архитектуры.

На окнах собора замечательные наличники, среди них нет

Троицкий собор

одинаковых: в каждом выложен свой узор. На полукруглой стене алтаря, над окном, кокошник-корона с тремя зубцами.

Собор стоит на холме и словно обнимает его своими теремными крыльцами. Они названы теремными потому, что напоминают крылечки древнерусских теремов. Тут и ступенчатые сходы на три стороны, и шатровые крыши, и колонны-опоры. Детали колонн, выложенные специальным формовым кирпичом, кажутся выточенными из камня. «Можно, не отрываясь, смотреть на это творение рук человеческих!» – восхищался архитектор **В.В. Кóсточкин**.

Троицкий собор был центром жизни Соликамска. Помимо церковной службы, горожане собирались в соборе для обсуждения важных вопросов. Здесь объявлялись царские указы, провозглашалась победа над врагом, приносили клятвы городские служители, даже брили бороды по указу царя Петра. Последним большим событием стал молебен «о победе русского воинства» в начале Первой мировой войны.

Церковная служба прекратилась в Троицком соборе в 1929 году. В то время, по решению правительства, закрывались многие храмы. В соборе разместился музей. Вместо икон появились картины, вместо облачений и церковной утвари – одежда предков и орудия ремесла. Сейчас в храме ведутся восстановительные работы, музей возвращает его церкви.

Троицкий собор ещё называли летним храмом. Служба в нём шла только в тёплое время года. В холода перебирались в зимний Крестовоздвиженский собор, который отапливался тремя большими печами. В Троицком соборе печей не было: его огромные пространства и множество окон не позволяли удержать тепло.

Крестовоздвиженский собор

Крестовоздвиженский (зимний) собор

Крестовоздвиженский (зимний) собор соликамцы возвели вскоре после постройки Троицкого, в 1709 году. Место для него на берегу реки Усолки выбрали купцы, чтобы удоб-

нее было разгружать суда с товарами. В нижней части собора находились купеческие склады, и товары в них поступали сразу с судов.

Крестовоздвиженский собор украшен как «жучковым» орнаментом, так и неповторимыми архитектурными деталями. Словно листья огромного растения свешиваются с арок на стене храма. Этот узор называется «пальметты». Над окнами выложены крупные завитки из фигурного кирпича. Эти детали в настоящее время составляют единственное оставшееся убранство храма.

Соборная колокольня

Самым известным памятником архитектуры Соликамска стала Соборная колокольня. Её считают символом города. Высота колокольни 60 метров, как у двадцатизэтажного дома. Строилась она с 1713 по 1735 год на средства соликамцев и церковной казны.

Колокольня состоит из двух частей. Вверху восьмиугольная башня-звонница, на которой было 12 колоколов разной величины и веса – от 8 килограммов до 5 тонн. Эта часть колокольни украшена каменными узорами: сетчатой плетёнкой, волнистыми лучами и тройными арками. Венчает колокольню высокий шпиль с главкой.

Вся тяжесть звонницы ложится на нижнюю часть Соборной колокольни – четырёхугольное здание, «палаты каменные». Чтобы выдержать тяжесть, стены здания сделаны очень толстыми: внутренние – по три метра, наружные – по два метра. На стенах нет украшений, только оконные и дверные проёмы. Это здание-основа, оно для повседневности, не для праздника. По задумке строителей, все взгляды должны направляться вверх, на звонницу.

Соборная колокольня

В разное время в здании размещались воеводская канцелярия, суд, училище, городская дума, мастерские и общежития. Здесь бывали известные люди: писатели **П.И. Мельников-Печёрский**, **Д.Н. Мамин-Сибиряк**, **К.Г. Паустовский**, участники **Камчатских экспедиций** во главе с **В. Берингом**.

Соборная колокольня стоит на склоне холма, поэтому с одной стороны здания два этажа, с другой – четыре. В нижних помещениях находились склады купеческих товаров. Из-за возведения колокольни на склоне в начале строительства у стен появился крен – фундамент немного «съехал» в сторону речки Усолки. Его дополнительно укрепили и продолжили работы с учётом появившегося крена. Так Соборная колокольня оказалась слегка наклонённой.

Это было самое высокое сооружение не только Соликамска, но и всего Урала. На колокольне дежурили пожарные караульщики: город перед ними был как на ладони. Едва завидев дым, они поднимали тревогу. Служила колокольня и часовой башней: на ней были установлены огромные часы, и по ударам колокола соликамцы отсчитывали время.

Сейчас в Соборной колокольне находится отдел природы музея, на звоннице открыта смотровая площадка.

Богоявленская церковь

Богоявленская церковь

Жемчужиной соликамской архитектуры называют Богоявленскую церковь, построенную на средства прихожан в 1695 году. Её возводили одновременно с Троицким собором, и каменщики соревновались друг с другом: чей храм окажется лучше украшенным. Получились два неповторимых памятника архитектуры.

Узорочье Богоявленской церкви по пышности даже превосходит соборное. Тут множе-

ство декоративных деталей: каменные снежинки в кокошниках окон, дуги из бусин и «лимонных кружков» над боковым входом, жгутики и плетёнка, «жучковый» орнамент. Все выступающие детали покрашены в красный цвет. В сочетании с зелёным поясом изразцов и золотыми куполами это придаёт церкви сказочную нарядность. «Просто жар-птица какая-то!» – воскликнул один путешественник.

На изразцах – обожжённых глиняных плитках, украшенных цветочным орнаментом, – изображены птицы. Среди них – привычные соликамцам индюки и вороны и никогда не виданные здесь пеликаны и павлины.

Зелёными глиняными плитками – черепицей – первоначально были покрыты и главы Богоявленской церкви. Позднее черепицу заменили на металл. Снизу главы кажутся небольшими. На самом деле они очень велики. Внутри центральной главы смогут поместиться сразу десять человек.

Колокольня Богоявленской церкви сто лет назад была выше в два раза – её надстраивали для устройства часов. Когда часы пришли в негодность, их сняли, а колокольню вернули первоначальный вид.

Внешней пышности Богоявленской церкви соответствует и внутреннее убранство. В храме сохранился старый иконостас – многорядная рама с иконами, украшенная позолоченной резьбой. Тут и резные гирлянды из листьев и цветов, и гроздь винограда, банты и фигуры ангелов. На сводах росписи со сценами из жизни Христа.

Богоявленская церковь признана самым нарядным памятником архитектуры не только Соликамска, но и всего Урала. С 1989 года в церкви открыт **Музей древнерусского искусства**.

Воскресенская церковь

Другая церковь, Воскресенская, сейчас мало напоминает храм. Она больше похожа на купеческий дом, сохранившийся с незапамятных времён. Построенная в 1714-1752 годах,

Воскресенская церковь

Воскресенская церковь в начале XX в.

находятся под одной крышей и составляют единое целое.

Стены Воскресенской церкви мало украшены. На северной стороне только наличники окон выделены крупными деталями – полуколонками и завитками. На южной стороне стену пересекает тонкий ребристый пояс.

Несмотря на свою внешнюю простоту и утрату многих деталей, Воскресенская церковь занимает своё место в ряду соликамских памятников архитектуры. Со временем специалисты планируют восстановить колокольню и главы храма. Сейчас в нём находится главное хранилище музея.

Спасская (летняя) церковь и Архангельская (зимняя) церковь

Спасская и Архангельская церкви

На месте сгоревшей деревянной крепости соликамцы возвели две каменные церкви – Спасскую (летнюю) и Архангельскую (зимнюю). Спасская церковь строилась одновременно с Богоявленской и Тро-

ицким собором. Украшения её окон и дверей перекликаются с деталями этих памятников архитектуры. Спасская церковь, единственная из всех соликамских храмов, была расписана не только с внутренней, но и с внешней стороны. В полукружиях под карнизом были изображены сцены из Евангелия.

Рядом со Спасской позднее была построена каменная Архангельская церковь. Украшений на стенах этой церкви почти нет, деталями выделены только карнизы и наличники. Простота зимнего храма подчёркивает красоту летнего.

Мужской монастырь

Еще два памятника архитектуры находятся в мужском монастыре. Основанный в XVI веке, монастырь в течение ста лет был деревянным. В 1704 году солепромышленники братья **Суровцевы** построили каменную **Вознесённую церковь**. Украсили её, как и другие соликамские храмы, завитками над окнами, зубчатыми поясками и арками.

Надвратная церковь мужского монастыря

На Вознесенской церкви, на полукруглой алтарной стене, находится единственная в Соликамске храмовданная надпись. Такие надписи, сообщающие о времени создания церкви, её имени и заказчиках, раньше были на всех соликамских храмах, но не сохранились.

Вторую монастырскую церковь, во имя **Михаила Малейна**, построил для монастыря в 1734 году солепромышленник М.Ф. Турчанинов. Церковь называлась надвратной, потому что была возведена на месте старых монастырских ворот. На стенах этой церкви почти нет украшений, а её форма необычна для Соликамска: храм служил основанием колокольни.

Сейчас обе церкви монастыря носят другие имена: Вознесенская церковь называется Троицкой, церковь Михаила Малейна – Вознесенской.

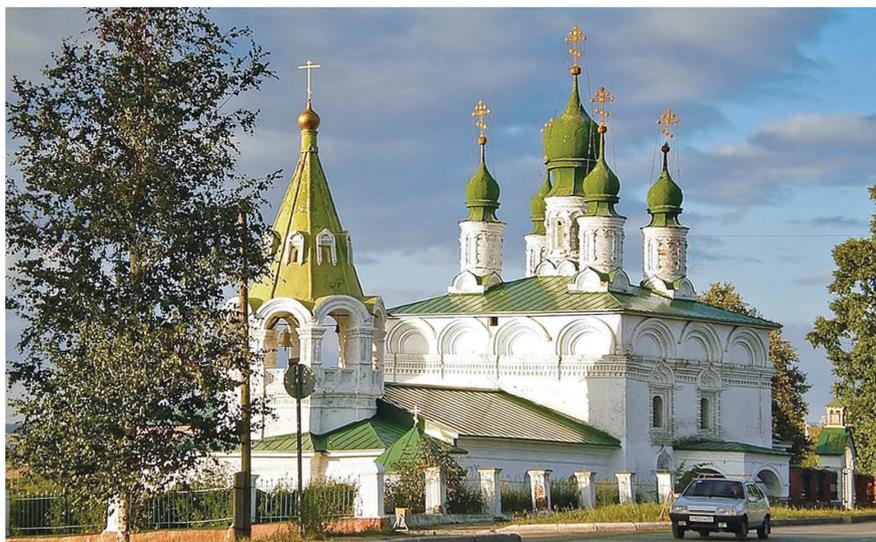
Введенская церковь

Введенская церковь и Преображенская церковь

Две небольшие церкви были возведены и для женского монастыря на средства купеческой вдовы **Евдокии Щепоткиной**. Убранство зимней Введенской церкви очень скромно. Но она выделяется в ряду соликамских памятников архитектуры

своей главой, покрытой осиновым лемехом – деревянными дощечками с резным краем. В древности главы всех соликамских храмов имели такое покрытие.

Летняя Преображенская церковь монастыря, с колокольной и пятью главами, напоминает Богоявленскую. Некоторые детали украшений их стен перекликаются – кокошники окон, колонки, бусины. Преображенскую церковь в 1692 году построил зодчий **Логин Корсаков**. И это редкий случай, когда известен строитель памятника архитектуры.

Преображенская церковь

Церковь Жён Мироносиц

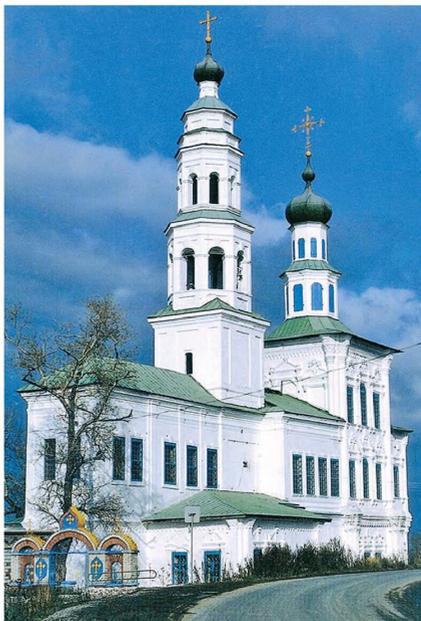
В соликамской истории сохранилось имя ещё одного строителя – мастер **Иван Горбóвский** в 1780 году на восточной окраине города возвёл церковь Жён Мироносиц. Средства на её строительство выделил солепромышленник **М.Г. Сурóвцев**. По его заказу сделаны небольшие украшения из фигурного кирпича: над окнами завитки с окончаниями в виде листьев и маленькие «коронки» между ними.

Церковь Жён Мироносиц

Церковь Иоанна Предтечи

На другой окраине Соликамска, в бывшем селе Красном, стоит церковь Иоанна Предтечи. Строилась она на средства солепромышленников **И.И. Суровцева** и **А.Ф. Турчанинова** в 1721 и 1772 годах. И всё это время её украшали. Насколько проста в убранстве церковь Жён Мироносиц, настолько перенасыщена деталями церковь Иоанна Предтечи. Здесь повторены многие декоративные элементы соликамских памятников архитектуры, одни в уменьшенном виде, другие – в немного изменённом.

Церковь Иоанна Предтечи

Этот храм славился своим колокольным звоном, лучшим во всей Пермской и Соликамской епархии. Восемнадцать колоколов были тщательно подобраны по звучанию. Самый большой назывался **Бурло** и весил свыше 5 тонн, чуть меньше были колокола **Лéбедь** и **Веселíл**. До нашего времени эти колокола не сохранились.

Несмотря на то, что многое утрачено, соликамцам досталось замечательное и неповторимое архитектурное наследие. Гости города с восхищением рассматривают соликамские памятники архитектуры. Мы вправе ими гордиться и в наших силах сберечь их для будущих поколений.

Вопросы:

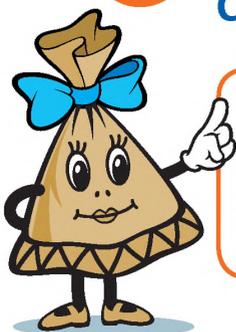
1. Почему дом воеводы часто называют домом-крепостью?
2. О каких памятниках архитектуры Соликамска вы можете рассказать?
3. Какой собор являлся главным храмом города?

Задания:

1. Найдите на стене Троицкого собора изображение царской короны.
2. Рассмотрите и назовите декоративные элементы, украшающие церковь Иоанна Предтечи.
3. Посетите Музей древнерусского искусства в Богоявленской церкви.
4. Найдите и подготовьте информацию о Преображенской и Введенской церквях.

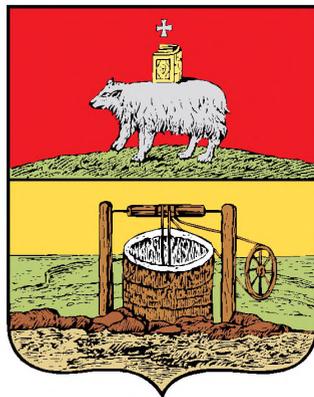
Рассказ о символах города Соликамска

Городскую символику традиционно составляют официальные символы города – герб, флаг и гимн. В Соликамске тоже есть свой герб, флаг и гимн. А знаете ли вы, что они символизируют, как связаны с историей города?

Первый **герб** нашего города Соликамска был утверждён 17 июля 1783 года. В летописях его описывали так: «В верхней части щита герб Пермский – серебряный медведь с Евангелием на спине в красном поле, а в нижней части – в золотом поле соляной колодезь с опущенным в него ведром для вынудия соли и с означением на оном соляными потоками». В 1918 году этот старинный герб утратил своё значение.

В 1994 году герб был вновь восстановлен.

Герб Соликамска
1783 года

Юго-западная окраина Соликамска в начале XX в.

Современный герб
г. Соликамска

В 2009 году соликамцы утвердили новый герб города:

На золотом поле и зелёной земле чёрный круглый колодец. Два столба с воротом и с колесом на правом столбе. Внутри колодец серебряный, веревка на воротах и подтеки соли на краях колодца выполнены из того же металла. В верхней левой части – герб Пермского края.

! ЭТО ИНТЕРЕСНО

Золотое поле — символ богатства и процветания города с момента развития соледобычи до сегодняшних дней и в будущем.

Серебро, используемое для изображения соли, символизирует благородные помыслы жителей города, главными из которых являются забота о чести и славе родной земли, кормящей и оберегающей любящих её людей.

Чёрный цвет соляного колодца подчёркивает историческую давность соляного промысла («дерево, почерневшее от старости»).

Усть-Боровской солеваренный завод. Начало XX в.

Флаг Соликамска

Флаг города Соликамска был утверждён 12 февраля 2009 года. Наш флаг – это прямоугольное полотно жёлтого цвета, в центре изображение соляного колодца на зелёной земле, изображение выполнено в чёрном, белом, сером и зелёном цветах.

Флаг выполнен на основе герба **Солика́мского городско́го о́круга**, который разработан в соответствии с историческим гербом города Соликамска, геральдическое описание которого гласит: *«В золотом поле соляной колодезь, с опущенным в него ведром для вынутия соли и с означением на оном соляными потоками».*

Людмилинская скважина на берегу Усолки. Современный вид

Гимн города Соликамск утвержден 29 июня 2005 года. Гимн является символом города Соликамска, отражающим единство его территории, исторические, культурные, социально-экономические и иные местные традиции.

Музыка и слова нашего гимна написаны известным соликамским автором **Борисом Давидовичем Готлибом**.

Текст гимна

Город рабочий над вольною Камой,
Прошлое в нём, и грядущее в нём!
Песней плывёт перезвон его храмов
Рядом с немеркнущим Вечным огнём.

Припев:

*Мой Соликамск – серебряные звоны,
Заводов гул, калийных копей строй,
Седых церковей священные иконы,
Свет куполов у нас над головой.
Как знак труда, любви и вдохновенья,
Мы эстафету славную несём.
Всё мастерство минувших поколений
Мы чтим и множим в городе своём.*

Дух старины, отголоски сказаний
В нынешней доблести воплощены.
Город родной в трудовых испытаньях
Вносит свой вклад в обновление страны.

Припев: *тот же.*

Свято храним мы соборов палаты,
Помним, что нам завещали отцы.
Солью, бумагой, металлом крылатым
Живы в веках древней славы творцы!

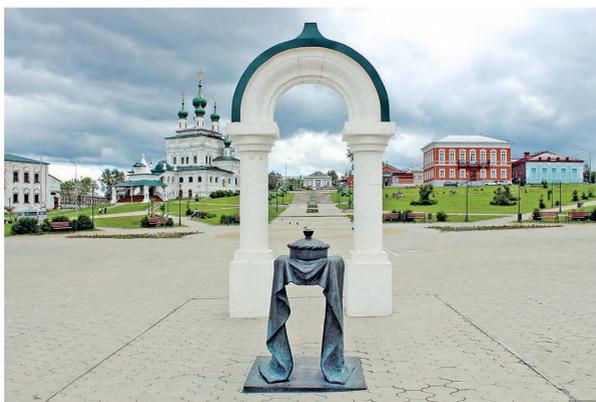
Припев: *тот же.*

Все торжественные мероприятия в городе проводятся с участием флага и герба Соликамска. Гимн звучит в самых торжественных случаях. Каждый школьник должен знать слова гимна Соликамска так же, как и гимна нашей страны – Российской Федерации.

Знак Соли

22 декабря 2010 года состоялось открытие знака Соли. Это стилизованный рушник с караваем, увенчанным солонкой, который появился в центре Соликамска. Знак Соли символизирует богатство нашей соликамской земли, гостеприимство её жителей, верность традициям и истории города.

Знак Соли в центральном сквере

Задания:

1. Сравните старый и новый герб города Соликамска. Назовите отличия.
2. Почему на гербе города Соликамска изображён соляной колодец?
3. Создайте свой эскиз герба города Соликамска, своей семьи.

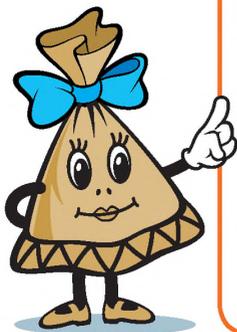
Словарь:

Герб – эмблема, отличительный знак, передаваемый по наследству, на котором изображаются предметы, символизирующие владельца герба (человека, род, город, страну).

Гимн – торжественная песня, восхваляющая и прославляющая кого-либо или что-либо.

Флаг – полотнище правильной геометрической (чаще всего, прямоугольной) формы, имеющее какую-либо специальную расцветку.

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЧТЕНИЕ

В давние времена, как и сегодня, Соликамск посещали путешественники, купцы, гости города. Они восхищались его красотой и укладом жизни, а некоторые даже отразили свои воспоминания в рассказах и заметках.

Думаю, вам будет интересно почитать отрывки из произведений, воспоминания, короткие и захватывающие истории, пронизанные духом тех лет, когда люди передвигались на лошадях, освещали дома лучиной, писали письма пером и чернилами. Читая, вы поймете, что наш город, и в прошлые столетия, и сейчас занимает важное место в истории нашей большой страны. Любите наш город так же, как любят его тысячи жителей и гостей Соликамска.

Л.И. Давыдычев

БАБУШКА МОЯ ЕВДОКИЯ МАТВЕЕВНА

отрывок

Бабушка моя Евдокия Матвеевна была доброй и справедливой, но и очень строгой, иногда даже суровой. Она терпеть не могла, когда её не слушались. Она действительно допустить не могла, чтобы её не послушались, например, курица, не говоря уже о кошке, тем более обо мне, внуке.

Дом наш стоял на берегу реки Усолки в городе Соликамске. Жилось мне вольготно, хорошо и весело, хотя и приходилось слушаться.

Как-то, когда я прикручивал к валенкам коньки, бабушка моя Евдокия Матвеевна сказала обеспокоенно:

– Лёд-то на реке тонок. Не вздумай по нему кататься. Провалишься, а то, чего доброго, и утонешь. Вытаскивать тебя некому. Берег высокий, а у меня ноги больные. Пока я к тебе спущусь, поздно будет.

Но ведь всем известно, что есть у мальчишек такая, скажем прямо, глупейшая особенность. Стоит им хотя бы краешком уха услышать, что чего-то никоим образом, ни в коем случае делать нельзя, как мальчишки это обязательно и сделают. Так в детстве часто поступал и я.

Конечно же, я пошёл кататься по льду! И лишь только я откатился от берега, в ушах раздался громкий хрустящий треск, и я провалился сквозь лёд, завопил от страха, даже глаза закрыл, словно от этого тонуть было бы легче. Вернее, глаза сами собой закрылись, прямо-таки захлопнулись.

Страшно мне до того было и вопил я настолько истощно, что от собственного голоса мне стало ещё страшнее, просто ужасно стало. Я не сразу сообразил, что не тону, а стою ногами на твердом дне. К моему счастью, воды оказалось по пояс, и вопил я уже радостно.

Открыл я глаза, обернулся, увидел на высоком берегу, далеко от меня, бабушку мою Евдокию Матвеевну, снова испугался, снова завопил не своим голосом и стал пробираться назад, к земле, ломая лед кулаками.

– Иди, иди сюда скорей, миленький! – звала бабушка моя Евдокия Матвеевна громко и ласково. – побыстрее, дорогой! Сейчас ты у меня получишь, утопленничек! Да шевелись ты, шевелись проворнее, хулиган береговой! Ну, достанется тебе от меня, зимогор соликамский!

Зная её характер, я насколько не удивился, что сначала она отшлёпала, немного, но больно, надрала уши, а уж потом только помогла переодеться в сухое белье, уложила на печь, дала аспирина и чаю с малиновым вареньем да ещё

В. Матюх. На катке

растёрла грудь и спину уксусом. Я пропотел, крепко и сладко поспал в тепле, но проснулся в страхе. Мне подумалось: «А что бы со мною сейчас было, и где бы я был сейчас, если бы провалился под лёд не у самого берега, а подальше?!» На жаркой печи мне стало холодно и жутко, как недавно в ледяной воде, до того жутко, что я едва не завопил истощным голосом.

Бабушка моя Евдокия Матвеевна ещё в детстве, но на всю жизнь, доказала мне, что старших надо слушаться, как это сначала не было бы неприятно.

В.М. Заводчикова Я ГИМНАЗИСТКА

отрывок

Родилась я в 1903 году. Самая старшая в семье, после меня было ещё семь братьев. Папа был начальником пожарной охраны Соликамска. Жили мы не богато, но и не бедно. Когда я закончила начальную школу, папа сказал, что учить меня дальше нет денег – надо строить свой большой дом. А мама возразила: пусть попробует сдать экзамены в гимназию, там посмотрим.

Сдала я экзамены, а в Семик мы с мамой отправились на кладбище. Когда возвращались мимо дома начальницы гимназии, мама говорит: «Зайдём, узнаем, как твои экзамены». Открыла нам горничная, попросила подождать. Скоро появилась сама начальница, полная, представительная женщина. Она была очень добрая.

Мама спросила её: «Как моя Валя сдала экзамены?» Та ответила, что ещё не знает, пойдёт, посмотрит. Вернулась и сообщила, что у нас, то есть у меня, всё отлично. А мама сказала: «Спасибо, но учиться Валя не будет – у нас нет средств». Начальница на это ответила: «Нет, будет! Поскольку она сдала всё на «отлично», то будет учиться бесплатно».

Так я стала гимназисткой.

Мне сразу справили пальто, капор с бантиками, сапоги с галошами. Девочки обязаны были ходить в школьной форме – платьях с белыми фартуками, волосы заплетать в косу. У меня была широкая длинная коса, и когда мы стояли молебен, меня всё вре-

мя дёргали за неё. Я пожаловалась классной наставнице, и она разрешила мне заколоть волосы шпильками. Так я единственная из гимназисток носила «взрослую» причёску.

Почти все преподавательницы гимназии были приезжие из Перми, большие модницы. Одевались они очень красиво, в манти с каракулевым воротником и такую же шапочку, на груди на цветных бусах висели каракулевые муфты. Волосы укладывали в пышные причёски и закалывали их булавками с бусинами. В гимназии они ходили в синих платьях с бархатными отделками.

Однажды, уже в старших классах, мне хотели заказать модную плюшевую шубу. Папа пошёл купить плюш к купчихе Ксенофонтовой. В магазине его не было, купчиха сказала, что поедет на ярмарку и привезёт. Но с ярмарки она ничего не привезла и предложила папе купить у неё оленью доху на лисьем меху. Папа купил. А с дохой этой потом случай вышел.

Во время гражданской войны, когда красные отступили, а белые заняли Соликамск, была создана следственная комиссия. Возглавлял её сын купчихи Ксенофонтовой. И меня вызвали на эту комиссию. Я сначала не поняла, зачем. Прибегаю, а там сидят все купцы, наш преподаватель – священник Боголюбов, другие люди. Ксенофонов подошёл ко мне, погладил доху и спрашивает:

Соликамские гимназистки. 1910-е гг.

«Валя, откуда у тебя эта шуба?». Я ответила, что папа купил у Ксе-нофонтовой. «Хорошо, Валя, ты можешь идти», – сказал он мне.

Я пришла домой, и меня такая злость разобрала: да как они смеют! Думают, если они богаты, так только они могут себе позволить купить хорошую вещь! Папа еле успокоил меня.

А потом был устроен бал в общественном собрании. Мы, гимназистки, обязаны были прийти в форме. Я вообще редко ходила на балы: это было очень дорого. На нас никто, конечно, не обращал никакого внимания. Богатые были красиво одеты: прекрасные платья, цветы, причёски. Кавалеры – сплошь офицеры, кавалеристы, со шпорами. Этот бал я запомнила: он был очень пышный, красивый. Последний бал.

Неизвестный офицер

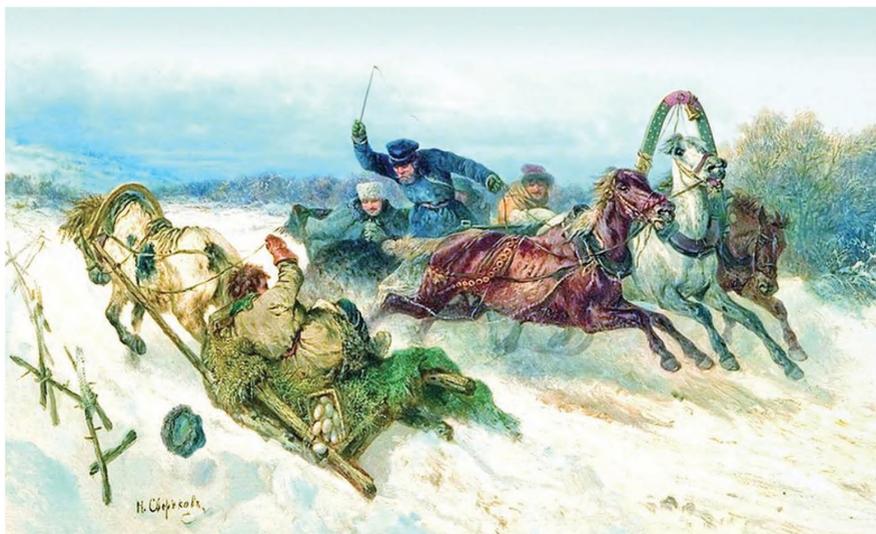
ОПИСАНИЕ ПУТЕШЕСТВИЯ ИЗ МОСКВЫ В СИБИРЬ В 1666 ГОДУ

отрывок

Городок Соликамск стоит неподалёку от реки, у подножия гор. Здесь вываривается много соли из воды, вычерпываемой из источников. Источников очень много, поэтому когда выезжают к городу из лесу, то вид его производит впечатление, будто стоят много кораблей с их мачтами, благодаря черпакам, которыми черпают рассол. И я очень подивился природе почвы, так как через город течёт небольшая речка пресной воды, рядом с солёными источниками.

Я видел ручей с солёным песком, но вода в нём сладкая и очень приятная. Впрочем, весь нижний город расположен на солёном грунте. Благодаря соли у рабочих хорошие заработки, и здесь знатный торг на всякие жизненные припасы и хлеб.

В этом городе получают подводы летом, зимой – сани, и лошадей. Путешественнику лучше свой багаж и провиант положить на лошадей и так пробираться в Сибирь через горы и скалы, так как повозкой проехать трудно – дорога очень узка. Через леса можно ехать только в одни сани, и когда встречаются другие, сильнейший опрокидывает сани слабого на бок, лошадей толкают в снег, откуда видны только их головы. Опрокинутые бывают принуждены с большим трудом выбраться из снега на дорогу.

Н.Е. Сверчков. Случай на дороге. 1840 г.

Избрант Идес и Адам Бранд
ЗАПИСКИ О РУССКОМ ПОСОЛЬСТВЕ В КИТАЙ

отрывок

27 апреля (1692 года) благополучно прибыли в Соликамск. Отсюда нам предстояло отправиться сухопутьем через Верхотурские горы. Однако этим путём можно пользоваться только зимой, так как летом дорога непригодна из-за обилия болот и больших ухабов. Поэтому все путешествующие по службе, так же как купцы, если им не удалось по прочной зимней дороге перебраться через горы, вынуждены пережидать всё лето в Соликамске.

Соликамск – очень красивый, большой и богатый город, здесь много именитых купцов. Город этот лежит в хорошей местности, путешественники могут в нём приятно отдохнуть. Население города состоит из русских и татар, которые ведут торговлю разного рода скотом, главным образом лошадьми. Особенно хороши в этой местности кони, поэтому нет такой области в России, где не было бы соликамских лошадей.

Особого внимания заслуживают здесь соляные варницы. Имеется более пятидесяти соляных колодцев глубиной от 25 до 35

Соляные баржи на Усолке. Начало XX в.

локтей (локоть – около 42 см). Ежегодно вываривают очень большое количество соли, которую отправляют отсюда в громадных, специально для этой цели построенных речных судах – лодьях.

Суда эти имеют длину от 35 до 40 локтей, на них по одной мачте с парусом. Когда на таких судах плывут вниз по течению, то пользуются исключительно вёслами для того, чтобы направить судно прямо, так как один руль в этом случае слишком слаб. Суда плоскодонные и построены без гвоздей или другого железа вообще, а только из дерева. Кроме того, на них имеются всякие строения: кухня, баня и другие. На каждом судне от 700 до 800 рабочих. Они плывут вниз по реке Каме до её впадения в реку Волгу, а дальше их тянут против течения, при хорошем ветре они идут под парусом. Соль из них разгружают на пристанях от Казани до Нижнего Новгорода, а также в других местах.

Н.Б. Долгорукая

ПУТНИКИ, ПРОШЕДШИЕ РАНЬШЕ НАС

отрывок

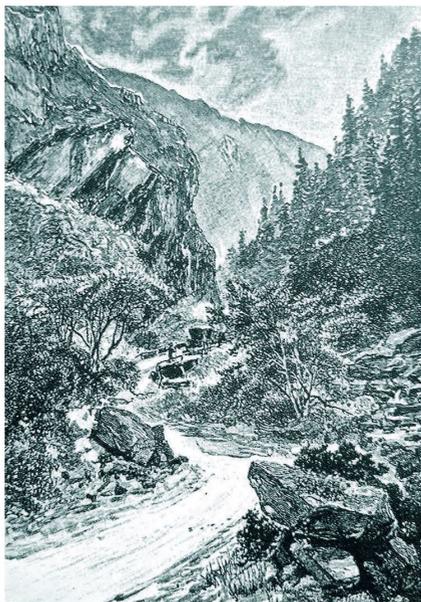
[О Бабиновской дороге 1730 года]

Какая же эта дорога? Триста вёрст должно было переехать горами, вёрст по пяти на гору и с горы так же; они ж как усыпаны диким камнем, а дорожка такая узкая, в одну лошадь только впря-

жено, что называется гусём, потому что по обе стороны рвы. Ежели в две лошади впрячь, то одна другую в ров спихнёт. Оные же рвы лесом обросли; не можно описать, какой они вышины: как взъедешь на самый верх горы и посмотришь по сторонам – неизмеримая глубина, только видны одни вершины лесу, всё сосна да дуб. От роду такого высокого и толстого лесу не видала.

Эта каменная дорога, я думала, что у меня сердце оторвёт. Надобно ехать по целому дню с утра до ночи, потому что жилья нет, а через сорок вёрст поставлены маленькие домики для пристанища проезжающим и для корму лошадям. Один день весь шёл дождь и так нас вымочил, что как мы вышли из колясок, то с головы и до ног с нас текло, как из реки вышли. Коляски были маленькие, кожи все промокли, закрыться нечем, да и, приехавши на квартиру, обсушиться негде, потому что одна только хижина, а семья наша велика, все хотят покою.

Не можно всего описать, сколько я в этой дороге обеспокоена была, какую нужду терпела. Сколько мы в дороге были недель – не упомяну.

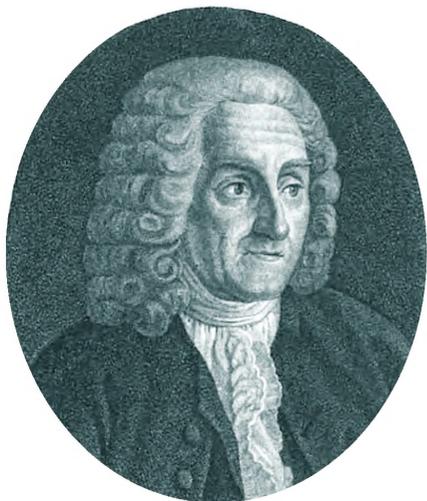
Дж. Фрост. Дорога в Сибирь

П.П. Пекарский

ПУТЕШЕСТВИЕ АКАДЕМИКА ДЕЛИЛЯ В БЕРЁЗОВ В 1740 ГОДУ

отрывок

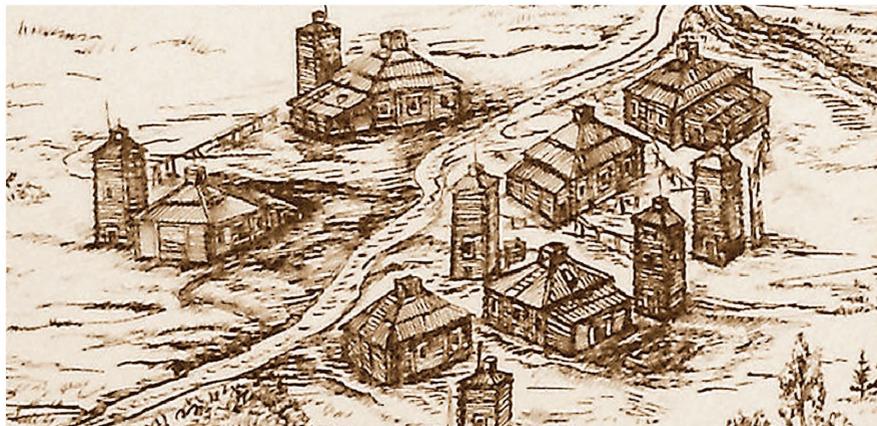
19 марта Делиль достиг Соликамска. Жители этого места ему показались очень вежливыми и зажиточными. Делиль ходил смотреть, как добывают соль: в земле копают колодцы, и нахо-

Академик Делиль

разбивают её на куски. Для получения соли необходимо, чтобы вода кипятилась безостановочно двое суток. Более двухсот домов заняты таким производством.

В солеварнях всё производится вручную, за каждые две сотни выкачанных вёдер солёной воды рабочие получают вознаграждение 3 копейки. Чтобы вскипятить воду в котле нужно от 12 до 13 тоазов дров (тоаз, туаэ – французская мера длины, около 2 метров).

Соляные варницы. Рисунок О. Моревой

И.Г. Гмелин

ПУТЕШЕСТВИЕ В СИБИРЬ

отрывок

Декабрь 1742 года.

Соликамск – город значительный, многое в нём и окрестностях заслуживает внимания, и мы с удовольствием решили здесь задержаться. Итак, я начну с описания города. Он стоит на обоих берегах реки Усолки и насчитывает около 600 жилых домов, все деревянные, многие довольно удобны.

К общественным зданиям на левом берегу относятся два главных каменных храма: летний Свято-Троицкий с двумя приделами и зимний Николая Чудотворца, он отапливается. Они стоят неподалёку друг от друга и имеют общую каменную колокольню, которую занимает воеводская канцелярия. Недалеко находятся таможня, жилой дом воеводы – оба здания из дерева, тюрьма – типичный русский острог, огороженная стоячим бревенчатым забором, и 8 трактиров. Между летним храмом и канцелярией стоит каменная приходская церковь Рождества Христова с Воскресенским приделом.

По эту сторону реки проходят три главных улицы; одна из них, Богоявленская, идёт вверх от Усолки. На ней расположена каменная церковь Богоявления, зимняя, с приделом во имя Папы Римского Климента. В конце этой улицы находится женский Спасский монастырь с каменной зимней церковью и летней Преображенской; обе церкви расположены под одной крышей и отделяются только каменной стеной. В десяти деревянных кельях живут настоятельница монастыря и монашки. Деревянная стена окружает все монастырские здания.

Другая улица, Спасская, начинается ниже по Усолке. На этой улице стоит каменная церковь Михаила Архангела с приделом Спаса Нерукотворного. На той же улице находится здание ратуши. Ниже расположен Вознесенский мужской монастырь, в котором находятся две каменные церкви – Вознесенская с Благовещенским приделом и церковь Апостолов Петра и Павла с приделом во имя Михаила Малеина; две каменные кельи и одна деревянная. Все здания монастыря огорожены каменной стеной.

Третья улица Соликамска называется Верхотурская. На ней, вблизи главных храмов, находятся 83 лавки, 2 богадельни (муж-

Соликамск в XVIII веке. Рисунок О. Моревой

ская и женская), 4 постоянных двора, принадлежащие Ивану Суровцову, один из них пустой.

На правом берегу ещё одна улица, Московская. На ней находятся 4 трактира, одна общая баня и 44 соляные варницы, из которых 14 принадлежат господину Демидову, 11 – господину Турчанинову, 8 – Суровцову, 2 – монастырю, 8 – жителю Ростовщикову. Не все они рабочие, часть из них пусты. Вдоль варниц, на расстоянии двух вёрст, протекает ручей Уфимка, который впадает в Усолку. Почти в 10 саженьях ниже устья этого ручья находится небольшой канал, вырытый для отвода воды и осушения территории около варниц. Его называют Копанец.

Общение с местными жителями оказалось для нас приятным. Особенно привлекли вежливость и дружелюбие господина Демидова. Его жена обладает многими достоинствами и очень учтива. Её любовь к детям достойна похвалы; такого рода любовь редко можно встретить в этой стране.

Их дети, от пяти до восьми лет, выглядят уже так воспитанно, как будто они много старше. Они обучаются языкам и другим полезным наукам. У господина Демидова прекрасная аптека, в ко-

торой он знает каждое лекарство и его действие. Он большой любитель естественных наук, особенно ботаники, и у него не только собран гербарий, но имеется замечательный сад, который стоит ему немалых расходов, и в котором находится поистине королевская оранжерея. Многим местным жителям его увлечение непонятно. Но он далёк от предрассудков, и его не беспокоит мнение других, кто говорит: к чему такие траты, какой с этого доход? Он позволяет себе это невинное удовольствие.

И.С. Капцугович

ПУТЕШЕСТВИЕ К СОЛИ КАМСКОЙ

отрывок

Вечером накануне отъезда отец сказал Васятке, что возьмёт его с собой и старшими братьями на плот: плотами гоняли крестьяне северных деревень дрова к соляным промыслам Соли Камской. ...Каждое лето из Камгорта – деревни, где жил Васятка, уходили вниз по реке пять-шесть плотов.

Подняли братья Васятку рано поутру. Поели наскоро, оделись – и скорее вниз, к реке. Там уже лодка с вечера приготовлена, на ней и к плоту подплыли. Ступил Васятка на плот, и дух сразу же захватило. Закачались, заходили под ним бревёшки. Хоть и крепко связан плот, но из коротких обрубков, не из лесин, потому и шевелится.

А.Д. Кившенко. Плотовщики. 1879 г.

Но пообвыкся Васятка на плоту быстро. Скоро уже бегал по нему из конца в конец, помогая отцу и братьям, которые стояли по краям плота с большими вёслами, подгребали его на струю. Незаметно пробежало время, и к вечеру подплыл плот под Чердынь. Не хотели здесь останавливаться, да поневоле пришлось – раскачалось, распатало плоты, того и гляди, лопнут вязки. Чтобы их подтянуть, встали под городом. ...

До Соли Камской плыли ещё два дня с лишком. Пристали к берегу у плотбища, где стояли другие плоты. Пока отец ходил за приказчиком, Васятка сбегал к соляной пристани. Возле неё стояли десятки барок, каждая саженой десять в длину. Из амбаров на берегу выходили люди с мешками и по дощатым настилам бежали к баркам.

– Ярыжки это, люди работные, – объяснил отец, когда вернулся с приказчиком. – Соль грузят, что за год здесь наварили.

– Куда столько соли-то?

– И в Казань, и к Новгороду Нижнему, и в другие города, что на Волге стоят. И в Москву. Пол-Руси, почитай, пермскую соль ест... А ярыжки эти издалека сюда пришли. От Устюга Великого, от Тотьмы, а кто и ещё дальше.

– Зачем же они сюда-то идут? – удивился Васятка.

– Затем же, зачем и мы, – усмехнулся отец. – Не от счастья великого. Нужда и не туда пошлёт. Здесь они не только соль грузят, но и варить её остаются. Или с соляными барками уходят, тянут их лямкой по Каме и Волге. Да что говорить, давайте плот раскатывать!

Весь остаток дня растаскивали плоты и укладывали на берегу аккуратные поленицы. Дров здесь было – словно целый лес разом порубили.

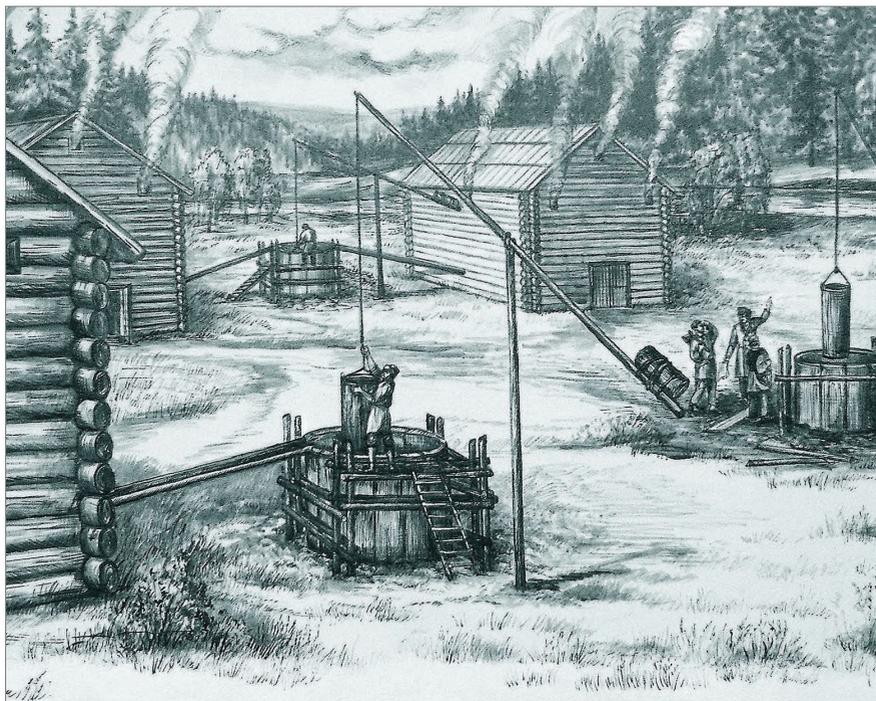
– Всё на соль уйдёт, – сказал отец.

Поутру пришёл приказчик, осмотрел дрова, обмерял и увёл отца за расчётом.

После пошли на торг коня покупать.

От плотбища до города недалеко. Дошагали быстро. Перед городом соляные варницы, большие, как амбары, только без окон. А между ними колодцы – на журавлях вместо шестов целые лесины. Высокие журавли, раза в три выше, чем в Камгорте. Отец растолковал, что из колодцев этих черпают рассол – воду солёную,

Солеваренный промысел. Рисунок О. Моревой

которая глубоко в земле. А потом эту воду кипятят в варницах, на больших сковородах, пока соль не загустеет.

Считал, считал Васятка варницы, со счёту сбился.

– Их тут штук пятьдесят, – определил отец. – А то и больше. Вон варницы Елисеевых и Суровцевых. Это местные солевары. А вон там – Нечая Шубина, гостя московского. Рядом – нижегородца Патокина. Со всей Руси тянутся к промыслам купцы-богатеи.

Заглянули в варницу. Посередке её на толстых столбах стоял большой железный короб, а над ним полати деревянные. Под коробом очаг в пол-избы величиной.

– Тех дров, что мы привезли, – сказал отец, – здесь едва на две недели хватит. А варниц вон сколько! Да и соль варят почти круглый год. В коробах этих варят, а на полатах сушат...

За промыслами текла речка Усолка, а за ней начинался посад. Вскоре Васятка с отцом и братьями вышли к торговой площади.

Длинными рядами тянулись здесь полки и лавки, и чего только в них не было! Глаза разбегались. В одном ряду торговали мясом и птицей. В другом – рыбой, солёной и свежей, сушёной и копчёной... В третьем ряду – холсты, сукна, шелка игристые. Здесь же готовой одеждой торгуют. На любой вкус есть рубахи и порты, чулки и рукавицы, кафтаны, армяки, шапки. А чуть дальше ремесленные ряды: кто шьёт, кто молоточком стучит. А народу-то, народу! Чтобы не потеряться, ухватился Васятка за пояс отцовый рубахи. Так и ходил всюду. Осмотрели весь торг, потом в харчевный ряд зашли, купили всем по калачу, да ещё пирогов.

А пока ели, запивая квасом, отец рассказал, откуда что привезено на богатый торг. Мясо и рыба – с Вятки да из Сибири, да из ближних камских деревень. Сукна да одежда – из Устюга, Соли Вычегодской, а некоторые сукна даже из-за моря. Шелка – с Волги, из Нижнего Новгорода и Астрахани, а туда их из Персии доставили.

Наконец сторговал отец коня, телегу новую. Ещё топор купил новый, матери платок, по мелочи кое-что. Нагрузили всё на воз, туда же отец Васятку посадил, и тронулись в неблизкий обратный путь.

Л.В. Карелин

ДЕВОЧКА С КРАСКАМИ

отрывок

Немного отступя от берега, мрачно высилось чёрное, из помертвевших, трухлявых брёвен строение. Башня не башня, амбар не амбар. Только под самой крышей крохотные, как дыры, оконца. Таня знала, когда-то, очень давно, в таких вот амбарах вываривалась в чанах поваренная соль. Теперь эти башни, те, что ещё уцелели, стояли без дела, заброшенные, вот-вот готовые рухнуть. Таня боялась заходить в них. Внутри они были совсем уж страшные, со своими какими-то свистами-присвистами, скрипами и вздохами. В иных ещё уцелели громадные чаны для варки соли, в иных были свалены какие-то проржавелые части машин, или тюки с паклей, или дранка и ещё что-то совсем уж бросовое. Сторожей здесь не полагалось, замков на дверях не было.

Таня увидела в дыре-оконце под самой крышей башни Сашино смеющееся лицо. Как он туда забрался? Она сразу страшно за

него испугалась и крикнула:

– Слезай! Башня сейчас упадёт! Слезай, говорят!

Саша в ответ ещё отчаянней высунулся в оконце. Ему, наверно, было там хорошо, наверно. Видно вокруг далеко, может быть, даже Каму оттуда видно. Но всё-таки там страшно. И с земли можно приметить, как покачивается на ветру эта ветхая башня. А если вслушаться, то слышен станет скрип её брёвен, не одного или двух, а всех сразу, всего сразу ветхого сруба. Страшно!

– Вели ему слезть! – обернулась Таня к отцу. – Он тебя послушается.

– Ни за что на свете! – весело сказал Николай Андреевич. – Он теперь никого не послушается. Я помню, я тоже вот залезал туда. Сколько лет прошло, а всё ещё помню. Видно, смелые минуты в жизни всегда запоминаешь, Таня.

– Смелые минуты? – переспросила девочка. – А что это такое?

– Что такое? А вот давай спросим сейчас у Саши.

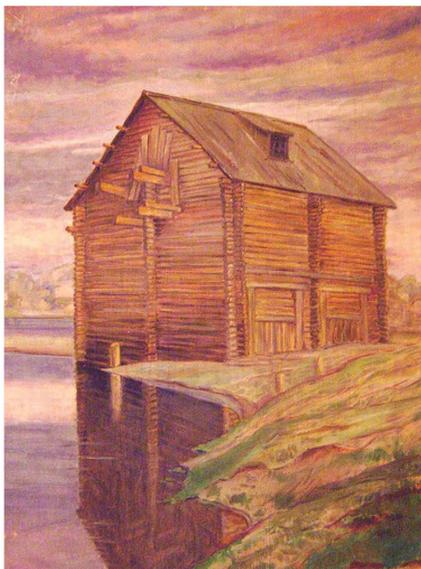
Они подошли к башне. Двери-ворота в неё были полуотворены.

– Войдём, – сказал отец и взял дочь за руку. – Не бойся, этот сруб ещё сто лет простоит. Кедровые брёвнышки-то.

Их обступила темнота, правда недолгая, – глаза стали быстро привыкать, и вот уже увиделись тюки пакли и мрачные стены со светящимися под потолком оконцами. И там, под потолком, на ветхих стропилах Таня разглядела Сашу, и не только его, но и неизменных его спутников: Егора Кузнецова, Мишку Котова и даже тихого и робкого Васю Ларионова.

Тане стало обидно: вот даже Вася и тот взобрался туда, под самый потолок, и, кажется, чувствует себя там вполне хорошо.

– Плохо быть девочкой! – горестно шепнула она. – Вот я смелая, а всё равно боюсь туда лезть. А Мишка или Вася хоть и не

М.П. Богоявленский. Соляной амбар

смелые, а полезли... Ребята, вам там не страшно?! – с надеждой на их чистосердечное признание, что им там всё-таки страшно, громко окликнула Таня своих друзей.

– Не-е-т! – слабым голосом отозвался Вася. – Не очень!

«Ага, страшно!» – обрадовалась Таня. Обрадовалась и сразу успокоилась.

– Ну слезайте, довольно героев изображать! – скомандовала она. – Вася, ты-то хоть слезь! Они же на два года тебя старше, пусть и лазят!

– Сейчас слезу, – покорно отозвался мальчик, но с места так и не сдвинулся. Он сидел на балке надёжно, обеими руками держась за выступ окна.

– А слезать-то труднее, чем залезать, – смеясь, сказал Николай Андреевич. – Верно?

Вася не ответил. Его старшие товарищи, желая продемонстрировать свою удаль, прыгая с балки на балку, направились куда-то в чердачную глубь, а Вася так и остался на месте.

– Сейчас я тебе помогу! – Николай Андреевич вскочил на ближайший тюк с паклей, потом перепрыгнул на другой, потом ещё на один и стал быстро подбираться к Васе.

Таня и слова вымолвить не успела от удивления, как отец уже сидел верхом на балке под потолком. Похоже было, что ему там очень понравилось. Он весело, громко рассмеялся и, совсем как мальчишка какой-нибудь, озорно помахал Тане рукой.

Вернулись к окну Саша, Егор Кузнецов и Мишка Котов. Их тоже изумило, с какой быстротой и ловкостью взобрался к ним наверх этот совсем уже немолодой дядя.

– Вот это вы здорово! – уважительно сказал Саша, протягивая Николаю Андреевичу руку. – Как же это вы, а? Тут ведь знать надо, где куда лезть.

– А я и знаю! – странно молодым голосом отозвался Николай Андреевич. – Вас ещё и на свете не было, ребята, а я уже тут все углы облазил. А вы как думали? Думали, что мальчишечье племя только с вас началось? Ну, давай лапу, и посыпались вниз! – он протянул Васе руку, и тот сразу же доверчиво ухватился за неё.

Отец смело выпрямился и прыгнул, подхватив мальчика, на смутно видневшийся под ногами тюк. Потом на другой, на третий, и вот уж – Таня только глаза успела разжмурить – они и на земле, и рядом с ней – отец и Вася.

А следом за ними, точно так же отчаянно прыгая, спустились на землю Саша, Егор Кузнецов и Мишка Котов.

– Какие же вы молодцы! – вырвалось у Тани.

– Вот что, пойдёмте лучше сюда. Смотрите вот!..

Саша вспрыгнул на тюк пакли, помог вспрыгнуть Тани и повёл за собой с тюка на тюк, как по какой-то потайной тропе, в самый дальний угол варницы. Оглянувшись, кивком головы он позвал за собой и Николая Андреевича. Тот, не раздумывая, тоже вспрыгнул на тюк и пошёл с тюка на тюк по этой неведомой тропке следом за Сашей и дочерью.

Оказывается, целые коридоры были проложены в башне среди этих неведомо как давно завезённых сюда да и забытых тюков. Чьи-то руки так хитро разместили их, что были тут и проходы, и своды, и даже тайники с отгороженными фанерой входами.

– Твоих рук дело? – спросил Николай Андреевич Сашу, нагнав его в узком проходе, который упирался уже в настоящую, из досок, дверь. – Когда мы тут лазили, этого ничего тут не было.

– Да так, кое-что передвинули с ребятами, – уклончиво ответил Саша.

– Тайная штаб-квартира? – догадался Николай Андреевич.

– В этом роде. Ну вот, смотрите!..

Саша отомкнул какой-то стародавний, с секретом, замок и, попятившись, широко распахнул дверь.

Дневной свет, едва тлевший здесь, чуть поприбавился. За дверью, через невидимую щель в стене, пробивался в варницу солнечный луч. Очень скудный, узенький, но и его всё же было довольно, чтобы что-то можно было разглядеть в комнатёнке из пакляных стен, в которую ввёл Таню и Николая Андреевича Саша.

Эта комнатёнка оказалась складом, нет, не складом, а, пожалуй, выставкой каких-то ветхих предметов. Тут были самые неожиданные вещи. Чего только тут не было! У самого входа лежала громадная для этой комнатёнки надгробная плита. Буквы на плите поистёрло время, и слов нельзя было прочесть. Тут же, рядом с плитой, виселся тёмного дерева ящик. Николай Андреевич пригляделся и не мог сдержать улыбки: шарманка.

А на стенах и прямо на полу, весьма причудливо соседствуя, разместились тусклые иконки, с изъеденными переплётными толстенные книги, и вдруг кузнечные ножницы для резки железа,

видно старые-престарые, и вдруг побитый, помятый медный таз, и высокая меховая шапка, какие не носят уж давным-давно.

Много ещё было всякой всячины в Сашином убежище – всего сразу и не разглядишь да и не сразу про иную вещь догадаешься, что это такое. Просто старье? О нет!

– Музей? – догадался Николай Андреевич.

Саша просиял.

– Вот, собираем потихоньку, – проговорил он как можно равнодушной, но радость и гордость так и звенели в его голосе.

– А что, ценно? – хвастливо спросил Мишка Котов. – Тут у нас есть такие экспонатики, которых и в городском музее не сыскать.

– Это верно, – мягко согласился Николай Андреевич. – А что это у вас за надгробье, ребята? Чьё оно? Каких времён?

– Исследуем, – солидно подал голос Егор Кузнецов. – Буквы от древности истёрлись, да и заковыристые они какие-то.

– Называется «славянская вязь», – пояснил Вася Ларионов. – Я старинный букварь достал, теперь будем изучать.

– Это дело, – покивал Николай Андреевич. – Ну, а почему вы, ребята, забились со всей этой стариной в такую темь да тесноту? Не лучше ли было собирать вам этот музей прямо у себя в школе? Вам бы и учителя помогли охотно. Учитель истории там, литературы, географии. Им-то вы хоть рассказали о своей затее?

– Нет! Так не интересно – в школе, с учителями. Интересно вот так, как мы. Когда сами! Вот соберём, отыщем что-нибудь совсем удивительное, древнее, расшифруем все самые древние надписи – вот тогда пожалуйста.

– Что – пожалуйста? – спросил Николай Андреевич, стараясь заглянуть в Сашины глаза.

Как ни темно здесь было, а глаза мальчика сейчас свергались таким горячим изнутри светом, что будто прибавляли света и этой конуре.

– А вот тогда пускай и смотрят! – Саша широко раскинул руки движением щедрым, дарящим.

– В одиночку, ребята, вам всё же такое дело не одолеть, – осторожно заметил Николай Андреевич.

– Одолеем! – почти вскрикнул Саша. – Вот увидите!

– А знаете, ребята, что и ещё одна очень большая старина есть тут у вас под рукой?

– Что?! Где?! – загорелся Саша.

– Вот эти вот стены, – сказал Николай Андреевич, положив руку на некогда могучее, а ныне поздреватое, истлелое бревно башни. – Эти вот соляные варницы стоят здесь с незапамятных времён. Подумайте, вот этот сруб сложен, может, ещё при Петре Первом. Вот уже когда началась здесь работа, стали качать здесь из-под земли соляной раствор, а потом выпаривать из него «торговую» соль.

– Да, мы знаем, что это очень старые постройки, – сказал Саша. – Но только, что такие старые, этого мы не знали. Ведь Пётр Первый царствовал в начале восемнадцатого века. Как же это было давно!

– Тогда наш город был большим и важным, – сказала Таня, вспомнив то, что рассказывал ей отец. – Он был торговым, через него проходил путь из Москвы в Сибирь и дальше... – Она замялась, но ненадолго. – И дальше – в самый Китай. Правда, папа?

– Правда. Только это было всё ещё до Петра. Задолго. Наш ведь городок очень древний, ребята. Это вы правильно задумали собрать о нём свой собственный музей. А вдруг и верно отыщете что-нибудь такое древнее, такое удивительное, чего и ни в одном большом музее нет! Только вот что, ребята, искать старину надо по-серьёзному, со знанием дела. Прежде всего надо прочесть кое-что по археологии. Надо научиться брать эту самую старину. Наука эта труднейшая, но очень увлекательная. Хоть первый шажок в этом направлении сделайте и то будет замечательно.

А.Г. Кашин

СОЛИКАМСК В 1812 ГОДУ И ПЛЕННЫЕ ФРАНЦУЗЫ

Лето 1812 года было ознаменовано разными небесными явлениями и особенно огромной кометой, виденной со стороны запада. Когда в Соликамске возвестили всенародно о нашествии на Россию французов, толкам не было конца. Только и было речей и забот, чтобы супостаты не дошли до нас, а между тем как будто готовились на всякий случай ко всему, что Бог даст.

Около праздника Казанской Божией Матери сделалось холодно, наступила осень. Из дома в дом сходятся старшие и всё толкуют про французов, «что уж им и Москву отдали без боя и что они там живут». Но бабушка Марфа была другого мнения. «Уж это не даром, как-нибудь да не так, – говорила она со слезами, –

А. Венецианов. Французские гвардейцы под конвоем бабушки Спиридоновны

уж если верно, что французы в Москву забились, да как выйдут? Наверное, их заморят, как тараканов в холодной избе; уже настает зима, и они в Москве не много погуляют». А дяди с соседями прибавляют, что этих супостатов целыми полками наши в плен берут, да по городам рассылают.

Около Михайлова дня собрались в наш дом дяди, тётушки, соседи и соседки, да и вели рассуждение о том, что в Соликамск привели двенадцать пленных французов, да что разводят их по домам, но никто не принимает. На этот разговор пришла и бабушка Марфа, твердя: «Ох-ти мне, навели в дом двух французов да с ними солдата для перевода языка».

Бабушка позвала нас к себе, чтобы одной не страшно было. При нас она подала всем своим квартирантам по рюмке вина и пригласила ужинать. Здесь мы в первый раз увидели французов, чёрных, безобразных, худых, изнурённых, в лохмотьях, лепечущих меж собой по-своему. Когда они отужинали и пошли на полаты спать, мы попросили бабушку уговорить солдата, чтоб

французы рассказали нам про войну, про то, откуда они и как воевали, давно ли, где и как в плен попали.

Солдат начал спрашивать пленных и нам пересказывать, как они палили из ружей и из пушек, сколько народу прибили, сколько солдат наших застрелили, какое множество городов и сёл сожгли. Да было где-то сражение сильное, и их взяли в полон, вели, вели, да и привели в наш город. Сказка продолжалась почти за полночь, и мы улеглись спать, где попало. Наутро, только что успели встать, французы потребовали обедать. Бабушка попотчевала солдата больше вдвое, на что пленные французы обиделись, и у них с солдатом началась перебранка.

Как ни уговаривала бабушка, чтоб не шумели, они знать ничего не хотели и стали бросать всё со стола на пол. Один схватил нож, другой вилку, – и что бы вышло из всей этой истории, неизвестно. На эту пору возвратилась с торжка тётка Аграфена и, войдя в избу, увидела нехристей и солдата в таком грозном положении. Расспросив наскоро бабушку о том, что случилось, дородная и здоровая Аграфена тотчас распорядилась по-своему.

Схватив того, который держал в руке нож, она вырвала нож, самого француза захватила в охапку, вынесла на крыльцо, бросила на землю, а нас кликнула затворить двери. Точно так же потом схватила и другого в охапку и выбросила на улицу с крыльца. Солдат успел схватить саблю да суму, выскочил на улицу, и все они убежали.

Этих французов поместили с прочими под соборную колокольню, потому что никто из жителей их не принимал. Между тем происшествие в доме бабушки огласилось в городе, а мы, малолетки, меж собой распустили слух, что французы народ драчливый и что посему их надо бить, где бы только они ни встретились.

Мы составили свой совет на берегу Усолки, в глухом месте, и решили, что как французы теперь есть и в Соликамске, то и здесь должна быть с ними война, и что французов, как драчливых, неминуемо следует бить. Между нами учреждено было своё начальство, заготовлены в разных местах кучи камней, галек, кольев. Пленные французы ходили по улицам вдвоём и втроём, а мы кидали в них палками, камнями и гальками, во что попало, без разбору. Французы бегали за нами и хватали. Кого поймают, оттаскают за волосы и отбросят от себя пинком.

Наша вражда к ним дошла до того, что даже и тех, кто попался в руки французов, свои на сходке порядком тузили, чтобы один или двое не затевали драки, но подкарауливали французов целою артелью да слушали своё командёрство. По приказу ребяческого начальства были заведены сигнальные свистки и установлен такой порядок, что как только завидят французов, идущих по улице, перекликнутся на свистках – и сыплются на французов, как дождь, палки, камни, гальки и всё, что попадало под руку или было в запасе.

Если же французы и захватывали кого-нибудь, сейчас бросались несколько малолетков на одного француза, и так как детские кулаки не могли действовать с такою силою, как кулаки взрослых, то пускали в ход другие орудия: кто укусит руку, палец, нос, ухо – и всё-таки отбивали своего товарища. После пяти, десяти или более подобных стычек французы начали от нас сами бегать или не выходить из своего помещения. Когда потом французов опять развели по квартирам, мщение мальчишек упало на домохозяев за принятие супостатов; в двух или трёх домах были выбиты все стёкла, и на это последовали жалобы городничему, но поймать озорников не могли; кого из ватаги выхватят – свои отобьют, а иногда и большие помогут избавиться.

Если солдаты и полицейские посылались подкараулить на Богоявленскую улицу, недоросли убегали на Преображенскую, если же здесь что случится – убегали на Спасскую или за Усолку и находили приют и одобрение у всех жителей во всех концах города. Наконец довели начальство до того, что оно распорядилось вывести пленных французов в село Красное и там поместило их в господском доме, стоявшем у церкви с большим садом.

Вскоре зима и морозы прекратили наши ребяческие действия.

Л.И. Кузьмин

ЧУДЕСНЫЕ КАМУШКИ

отрывок

Каждый знает: без хлеба, без соли за стол не садятся. Каждому понятна пословица: «Соли не жалея, есть будет веселей!» Но если я скажу, что без соли и сам хлеб в поле не всегда вырастишь, так многие ребята мне не поверят. Они скажут: «Выдумки! Неужто

если пашню, как горбушку, посолить, так рожь и пшеница вырастут лучше?».

Но выдумка это или не выдумка – разберёмся потом, а пока послушайте такую вот историю.

В стародавние времена по горам, по долам, по крутым дорогам вели уральские мужички обоз. Телеги были гружёные, день знойный, кони притомились, и мужички решили остановиться над речным обрывом. Трава, правда, росла тут на ветру и на солнцепёке худенькая. Усталых коней вряд ли такой травой досыта накормишь, да что делать, если кони дальше всё равно не идут?

А был среди мужичков один востроглазый паренёк. Он обернулся к речке, глянул под обрыв и увидел там прекрасные камушки. Розовые, белые, голубые – каждый, как искорка, горит. Слезил паренёк под обрыв, набрал полную шапку камушков, принёс к товарищам. А один камушек обронил.

И вот как пал тот камушек на жёсткую траву, так сразу она вся и зазеленела. Она и в рост пошла, и цветами зацвела, а кони к ней кинулись, забрели по грудь, сочные стебли срывают, удилами весело звенят, и усталости у них словно и не бывало!

Да что трава... Берёзы на берегу и те стали гуще, а земляника под ними сразу чуть не в кулак налилась.

– Вот и славно! – сказали мужички. – Эта находка нам в дальней дороге пригодится. Где камушек бросим, там и зелёная полянка, как скатерть-самобранка для наших коней расстелется. А сдадим поклажу, так камушков-то полные телеги нагрузим. У нас поля бедные, неурожайные, без хлеба чуть не каждый год бьёмся, а теперь с волшебными камушками разбогатеем и на хлеб. Крепко заживём!

Но с обозом мужички ходили долго и далеко. И когда вернулись к реке, то место заветное не нашли. Быстрая река обруши-

Калийная соль

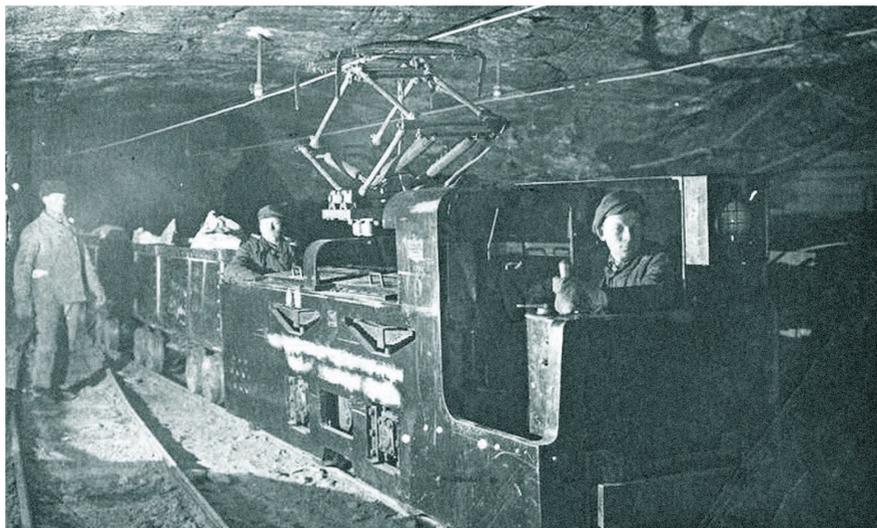
ла, подмыла крутой берег, и чудесная россыпь исчезла с глаз. Найти её вновь мог бы только богатырь с богатырской лопатой, да и то не сразу. Очень высоким был тот обрыв, а внизу – омут.

Так мужички и не разбогатели тогда. Так и осталось у них одно лишь воспоминание о чудесных камушках, да ещё запомнилось, что были те камушки горькими и очень солёными.

Да только сказочная история на том не кончается. И не всё в ней небыль. Такие камушки на самом деле есть, и богатырь, чтобы их из-под земли вынуть и людям подарить, тоже нашёлся.

Много лет спустя учёные вспомнили старую сказку, раскопали рядом с городом Соликамском земные недра и отыскали там клад несметный: огромные пласты кристаллического сильвинита. В сильвините содержится калийная соль. Если ею посолить умело огород или пашню по весне, то и хлеба, и картофеля, и овощей всяких будет у нас во много раз больше. Одна горсть калийной соли оборачивается чуть ли не десятью пригоршнями зерна, а помидоры и свёкла от этой соли даже сахаристее становятся. Добывают её под Соликамском на руднике.

Я побывал недавно там. И честно скажу, когда рабочие пригласили меня спуститься под землю, даже испугался чуть-чуть. Я подумал: «Жутко, наверное, под землей. Жутко, глухо и тем-

Электропоезд в соликамской шахте. 1930-е гг.

но». Я даже глаза зажмурил, когда шахтёрский лифт – стальная клеть – с грохотом понёс меня вниз, в страшную глубину. А когда глаза открыл, то сразу и ахнул. Но ахнул не от испуга, а от радостного удивления.

В шахте и светло, и просторно. Рядом со мною коротенький с маленькими вагончиками электропоезд стоит. По лицу меня прохладный ветер гладит. Над головой электрические лампы горят, а высокие стены и полукруглый потолок шахты так и сверкают, так и переливаются голубыми, белыми и розовыми искорками. Это те знаменитые камушки мне улыбаются.

Д.Н. Мамин-Сибиряк

СТАРАЯ ПЕРМЬ. ПУТЕВЫЕ ОЧЕРКИ

отрывок

В Соликамске 4 тысячи жителей. Город в стороне от Камы. От пристани Усть-Боровой, где открыты соляные варницы, до него, кажется, всего около 20 вёрст. Почему город ушёл от реки – объяснение в соляном промысле, откуда и название города Соль Камская, Соликамск.

Нет ни золота, ни платины, ни драгоценных камней, ни степного пригонного скота, ни бойкой хлебной торговли, ни зауральских рыбных озёр, и разговоры идут только о соли, о лесе, о торговле печорской рыбой, о беличем промысле, о чердынском рябчике – и только. Всё происходит в самых скромных размерах, точно сама жизнь втиснута совсем в другой масштаб. Краски не блещут здесь особенной яркостью, а красноречие цифр только раскрывает общую бедность. Но за этой неказистой действительностью стоит длинное историческое прошлое, и по разным углам сохранились замечательные памятники старины.

Интересно проследить летопись такого позабытого уголка, в котором, как в капле воды, отражается далёкая русская история, конечно, отражается только отдельными звеньями, как эхо... Летописи Соликамска дают обильный и характерный материал; сколько нужно было терпения, выдержки и старания, чтобы просто уцелеть. У себя дома жизнь тихая и безобидная, нарушаемая разве только огнём, водой и враждебными стихиями. Но зато со всех сторон на голову соликамцев дождём сыпались всякие беды

Центральный архитектурный ансамбль Соликамска. Начало XX в.

– подавай денег, подавай ратных людей, лошадей и корм разной чиновной челяди. Более живую связью с остальной Россией являлись ссыльные, да иногда проедет в Сибирь какой-нибудь знатный иностранец. А когда повернули Сибирский тракт с Верхотурья на Екатеринбург, и этого не осталось – Соликамск совсем захирел и ступшевался, обойдённый потоком жизни.

П.Я. Манаков МОЁ ДЕТСТВО

отрывок

Семья наша была большая – отец, мать и нас, детей, шестеро. Отца почти не помню, он умер, когда я был маленький. Он был мастером по мельницам и много ездил. Как-то ему пришлось работать по пояс в холодной воде. Заболел он, и домой привезли уже больного.

Был у отца костюм серый, сукно как шинельное, крепкое такое. Мама ему сама вручную шила. Так костюм этот мне достался. Мама вообще хорошо шила, тем и кормились – обшивала местных жителей. Мы тогда в селе Усть-Усолке жили.

Помню, как мы там дрова заготовливали. Кама недалеко от села была, весной широко разливалась, да еще усольская вода

добавлялась. А по Усолке-то брёвна сплавляли. Так я, мальчишкой лет восьми, прямо через окно ловил те брёвна длинной палкой с гвоздём. Засадишь так гвоздь и тянешь изо всех сил. Мама помогала. Потом мы эти брёвна пилили.

В школу я ходил всегда пешком – в деревню Попову, там была начальная школа. После в город ходил, в первой школе учился; потом, класса с седьмого, на посёлок Калинец – во вторую школу. Всё пешком. Вставал рано, выходил загодя. Тогда ведь не заспишься долго. Спали на полатах, кинешь дерюжку какую-нибудь и спишь. Твёрдо, без перин, вот и не залёживались.

Однажды шли мы с товарищами вдоль новой железнодорожной линии в школу, а нас поезд догоняет – паровоз и вагоны, все украшенные еловыми ветками. Притормозили возле нас, зовут: «Поехали, довезём!». Я чего-то испугался, мне всего 10 лет было. А товарищи отчаянные – сели, уехали. Это был первый соликамский поезд. Его на станции торжественно встречали.

Первый поезд Соликамска. 1928 г.

П.И. Мельников-Печерский
ДОРОЖНЫЕ ЗАПИСКИ НА ПУТИ ИЗ ТАМБОВСКОЙ
ГУБЕРНИИ В СИБИРЬ

отрывки

В то время, как я был в Соликамске (1839 год), производимы были, с разрешения начальства, работы для отыскания древностей: копали землю на площади близ соборной колокольни по направлению к старинному дому Плотникова. Отыскивали подземные ходы, о существовании которых носится в народе предание. Говорят, что они были устроены в старину, когда бывали нападения татар, башкир и вогуличей; что жители спасались в них со своими скровищами, что часто богачи зарывали в них казну свою. Мне сказывали, будто, лет десять тому назад, кто-то при последнем своём издыхании объявил, что ему известен богатый клад – целая бочка золота, зарытая около соборов. Её-то, кажется, более и ищут. Не знаю, каковы будут последствия этих работ, что-то откроется. В вырытых при мне ямах видны были на глубине двух и более сажен деревянные срубы и признаки фундаментов.

Господин Плотников, с которым я успел познакомиться, сказывал мне, что в его доме в подвале есть железная дверь, обращённая к той стороне, на которой находятся соборы. Он полагает, что это вход в какое-нибудь подземелье; это подтверждают и толки народные. Но странно, до сих пор ни Плотников, ни другой кто-нибудь не постарались отворить её. Он ссылается на то, что она чем-то завалена снаружи.

Встретился я тут с человеком до высшей степени интересным. Он человек семнадцатого столетия. Ему 142 года! Он уже слаб, но не лишился умственных способностей. Он отвечал на все мои вопросы внятно и удовлетворительно и даже рассказывал много о петровской старине.

– Что, помнишь ты, дедушка, царя Петра Алексеевича? – спросил я его.

– Да как же не помнить-то? Золотое было времечко... Был я ещё мальчишкой, не то одиннадцать, не то двенадцать лет было мне, как батюшка-то наш у Полтавы свейского короля побил.

Вот время-то было, родимый мой. Все так и думали, что свейский король положит конец Царству Русскому. Слышь, много у него было силы ратной. Чего? У нас в Соли Камской, кажись, и далеко, да и то трухнули на порядках. Молебны Господу Богу каждый день с коленопреклонением служили. А сами-то и ждут: вот придёт грамота, вот скажут, что русского царя полонил король свейский. Что-то с нами, горемычными, будет? Поведут нас в неволю в Свейское царство... Ух, страсть-то какая была! Вдруг как-то перед Ильиным днём гонец с Москвы в Соль Камскую. Прямо в церковь в соборную: праздник был, Воскресенье Христова. Идёт гонец по церкви, сам народ толкат, всякий ему дорогу даёт. Прямо в алтарь. Воеводу к себе позвал. У всех сердце так и призаныло... Воевода из алтаря нейдёт – обедня была на отходе. Нета, нета; отпели Божию службу – глядь на середь церкви – молебен. Батюшки мои! Уж какая радость-то была, как сам воевода вышел на амвон, да таково громко прочёл, что-де свейскую рать царь Пётр Алексеевич побил у Полтавы и прогнал, и что сам царь-государь здравствует. Уж какое же веселье-то было: и в колокола-то звонят, и в пушки-то стреляют; такая радость, что Господи помилуй.

– Ну а видел ты самого царя Петра Алексеевича?

– Не привёл Бог. В Соли-то Камской он у нас не был, а я-то и бывал, что в Соликамской да на Усолье. Посланцов-то его видел. Вишь ты, царю захотелось в своём Питере немецкий сад посадить... Вот и послал государь в Соль Камскую посланцев, чтобы привезли ему в Питер тысячу триста кедровых деревьев. И послали ему наши воеводы те кедры, и рассадил он их в своём царском саду.

– Ну, что же ты ещё помнишь, дедушка? Что у вас в Соликамске-то ещё случилось?

– Да мало ли чего, родимый! Теперь всего-то и не вспомню. Ну, да вот, скоро после полтавской-то баталии, никак на другой год, такое чудо случилось в Соликамской: пожары такие, что и Боже упаси; горит город, то тут, то там, а никто не знат, отчего. Стали воров-разбойников искать и нашли одного. А звали-то его, – постой, дай бог память, да, Егорка Лаптев. Вот поймали его, да и в тюрьму; стали к допросу вести, нет, не сознаётся. Уж под пыткой сознался, разбойник, что это его дело. Вот и казнили его. А уже казнь-то была какая страшная! Вывели его, раздели до нага, а

он стоит да молится на соборы соликамские, да просит у Господа Бога милости. Раздевши его, стали яму копать – глубокую яму, и посадили туда Егорку. Живого стали закапывать, а он, злодей, кричит да просит у православных помилования. Но закопали злодея, долго стонал он под землею. После этого и пожары кончились.

– А ведь Соликамск-то в старину лучше был?

– Э, в старину! Да что нынче за свет? Куда теперь таким городам быть, как в нашу старину-то! Вот на моих глазах Соль Камская захирела, да и опустилась. А прежде? Господи! Церкви-то Божии стоят вдоль по Усолке, и главы их как жар горят. А дома-то вокруг большие да каменные. Куда! Теперь их и в помине нет. А уж народу-то, народу-то: теперь Соль Камская, что твоя могила; а тогда – ходят, ездят целый Божий день, а обозов-то с товарами и в Сибирь, и из Сибири. Станет, бывало, зима – откуда это, Господи, столько народа наберётся – а теперь... Да куда? В нынешнее ли время хорошим городам быть. Бывало времечко золотое да прошло, давно прошло.

Старик опустил голову, руки его скрестились на груди, небольшие остатки белых волос упали на оживлённое лицо. Он впал в задумчивость, но глаза горели огнём юности: он вспоминал жизнь прошлую, время давно минувшее, известное нам только по преданиям, а ему столь близкое.

– А расскажи-ка, дядя, барину, как вам бороды-то брили! – сказал приведший меня к старику.

– Да, помню я это, – как теперь перед глазами. Приходит к нам царский указ, дня за три до Троицы. В этом указе написано было от царя, чтобы всем обрить бороды и ходить по-немецкому, в бесполох кафтанах. Воевода прочитал сам себе дома указ – и жаль тоже было ему бороды своей, да что станешь делать! Царский указ – дело известное, не станешь же ему поперечить. Вот разослал воевода по всем домам сказать, чтобы все православные шли к обедне в Троицу, станут-де царскую грамоту читать. А о чём было писано, о том и помина нет. Пошли мы к обедне в Троицу, а день был славный такой, солнышко так и печёт, все праздничные кафтаны надели синие, суконные, – ну, загляденье да и только. В церковь пришли, как водится, отстояли и на коленях с берёзкой Богу помолились. Глядим: после службы выходит сам воевода и стал читать, чтобы дескать ходили без бород

и в коротких кафтанах. Мужики повесили головы, бабы в слёзы. Мы таки себе на уме, думаем: ладно, ещё когда-то бороду сбреют, а царь-государь смилуется да отменит своё наказание; не тут-то было! Стали выходить из церкви; глядь, на паперти-то два брадобрея да немец с ножницами. Кто из церкви выйдет, брадобрей хватя его за ворот, да полбороды и прочь; остальную, говорит, после отрежу. Он тебе бороду режет, а немец перед тобой на коленях уж и ползат, да своими ножницами возьмёт да полы у кафтана прочь да прочь; хоть синий суконный будь – не посмотрит, отрежет да и пустит курам на смех. Из церкви выйдешь: кафтан на тебе как кафтан, а пол нет: так, слышь, воеводы приказали. Батюшки-светы! Наши мужики возьмут остриженную бороду в обрезанные полы да и идут домой, как на казнь смертную; а бабы-то вкрут них воют, как по покойникам. Оно конечно: царь-то пумнее нас; знат, что делат; а всё-таки жаль бород было. После вышел же таки новый указ от царя: велено было снова носить бороды. Велели пошлину платить: заплатит пошлину, ему дадут деньгу с усами – ну и ходит с бородой.

Долго ещё разговаривал со мною старик, рассказывал, как он видел и Меншикова, и Долгорукова...

Бритьё бород

В.А. Мешавкин

ПЕРМЯНКА – СОЛЬ ГОРЬКАЯ

отрывок

Добываемая с тяжёлым хрипом пермянка – всему голова в Соли Камской. Она мать, она и отец. Она казнит, она и милует. Одним она, щедрая и ласковая, приносит дорогие собольи шубы, крепкие и духовитые травники, просторные хоромины со светлыми горницами, силу и богатство. Другим – не единожды проклятая, – солёный от пота, чёрствый кусок хлеба и ремки, которыми только-только прикрыть срамоту. Здесь всё крепко-накрепко, в один узелок, связано с солью: надежды и горе, жизнь и смерть. Оскудей ненароком земля, и враз скукожится большой город, словно гриб после морозного утра.

Словно мужики из тайги, безмерно уставшие и понурые, шагают по светлому галечному берегу Усолки прокопчённые приземистые варницы. И крутится над ними комариными стайками серый душной дым. Шагают варницы из глубины веков, с того самого дня, когда смекалистые купцы Калининковы установили на тихой речке первые рассолоподъёмные трубы. Варницами Соль Камская опоясана, как древний воин латами. Предприимчивые богатые на звонкую и тугую мошну люди не оставили, кажется, живого места на тяжёлой, но обильной на всякие чудеса северной земле... Вонюче дымят варницы, коптят прозрачное уральское небо. А когда набежит с Камы ветерок, белёсый и горький туман опускается на узкие кривые улицы города.

Посад и ремесленные слободы Соли Камской расположились на многочисленных холмах. Разбрелись пятнами по пригоркам рубленые бревенчатые избы. В заречье они кажутся горделивее, потому что стоят на толстых деревянных стойках. И не замечает здесь густой северный снег слюдяные окна. Светлые божьи храмы, по-журавлиному вытягивая белые шеи колоколен, истово смотрят в далёкое небо. А вокруг – дикие, на сотни вёрст, леса, мрачная и молчаливая Парма. На севере и юге, на востоке и западе. Отсюда, из тьмы разлапистых елей, часто бросались на посад с воинственными криками пельымские вогуличи... Давно, это верно, было, и нынешнее поколение Соли Камской знает о таких набегах только по сказаниям и легендам. Но память о трудных

и беспокойных временах осталась. В соборе пуще глаза берегут иереи икону Николая Чудотворца, которую подарил городу для защиты от врагов не улыбка и страшный в гневе царь Иоанн Васильевич, именуемый ещё и Грозным.

Всё ещё съезжаются сюда по весне богатые гости, дальние и ближние. Но с каждым годом всё меньше и меньше становится в этих краях торговых караванов. Сведущие люди говорят, что нашли теперь в Сибирь другой путь, южный, добираться по которому и проще, и выгодней. Уезжают местные купцы, оседают в Кунгуре, Ирбите. Они всегда там, где сладко пахнет барышом.

Но не сдаётся Соль Камская. Она живёт по старому, по-дедовски, и всё ещё считает себя пупом уральской земли.

Икона Николая Чудотворца

* * *

Автор: А.Н. Черников

Соликамск – древний город на Каме,
Шесть веков ты стоишь на холмах,
Обновлённый людскими руками,
Отражаешься в камских волнах.

Вы с рекою шагаете рядом,
Словно кровные брат и сестра.
Облачённые ярким нарядом,
Будьте счастливы годы, века.

Производишь ты соль и бумагу,
Лёгкий магний и твёрдый титан.
И рождением своим, жизни шагу,
Ты обязан трём этим китам.

Ты гордишься своей стариной,
Православных церквей куполами,
Что сияют своей новизной,
Золотыми над ними крестами

Я желаю тебе в год рожденья
Много радостных, солнечных дней,
Чтоб рождали они вдохновенье
И улыбки на лицах людей.

июнь 2000 г.

* * *

Автор: Вероника Пермякова

Изучи уголок, где однажды рождён,
Сохраняй, береги и узнаешь с годами:
Соликамский характер и крут, и солён!
И прославишь свой город простыми делами.

В старину и сейчас здесь промышленный люд –
Наши папы и мамы – спешат на работу.
И бумагу газетную миру дают,
Соль калийную, магний для самолётов.

Соликамск процветает почти шесть веков,
Весь в заботах, делах под защитою храмов.
Здесь трудами народ, как и прежде, готов
Прославлять городок на Урале, на Каме!

апрель 2020 г.

МОЙ СОЛИКАМСК

Автор: Нина Рогожникова

Вдали от шумных кольцевых дорог,
Есть город с необычною судьбою,
Красив он будто каменный цветок
И с чуткою и нежною душою.

Мой Соликамск, хоть мал ты, да удал,
Не по годам растёт твоя известность,
Любви моей единственный причал,
Судьбою коронованная крепость.

Как ты хорош на утренней заре,
Когда с ресниц твоих слетают птицы
И моешь ноги в Камском серебре,
В тебя нельзя, мой город, не влюбиться!

Люблю тебя, когда сирень в цвету,
Люблю тогда, когда ласкает вьюга,
Люблю за всё и просто так люблю,
Как доброго и преданного друга.

Твой облик всем законам вопреки,
С любым из городов поспорить может.
Приняв судьбу с Божественной руки,
Чем старше ты, тем краше и моложе.

май 2007 г.

СОЛИКАМСК

Автор: Виктор Вакушенко

Уральский древний город,
Ты – труженик, как встарь.
Твой герб уважил гордо
Медведь – таёжный царь.

С герба он краевого
Шагнул на городской.
С ним Библия, которой
Храним ты, град родной.

Корона золотая
Венчает верх герба.
А в центре – соляная
Из дерева труба.

Варили из рассола
Соль в годы старины.
Тогда ты, город, солью
Снабжал аж полстраны!

Соль и цари ценили,
Она – застолья часть.
Идёт на сувениры
Пермянка-соль сейчас.

Растёшь ты, град былинный,
Без громкой суеты,
Теперь другой, калийной,
Известен солью ты.

Не только плодородия
Ты соли выдаёшь,
Во славу нашей Родины
Металл легчайший льёшь

Дары твои несметны,
А церкви – просто сказ!
Бумагою газетной
Ты славен, Соликамск.

В Победу над фашизмом
Ты внёс достойный вклад.
Сейчас крепишь Отчизну,
Орденосец-град.

Уходят вдаль составы,
Продукцию везя.
Ты, город наш, не старый –
Стареть тебе нельзя:

Работ-забот по горло,
Не к месту сон и грусть...
И герб твой древний гордо
В веках сверкает пусть!

ноябрь 2003 г.

ГОРОД НА КАМЕ (песня)

музыка М. Зайнуллина
стихи В. Солупаев

Вдалеке от вокзалов столичных,
Где тайга с голубою каймой.
Живёт город судьбы необычной
Соликамск, город северный мой.

Припев:

*Колыбель моя, город на Каме
Мне не нужен какой-то другой.
Я твой сын, я твой преданный самый,
Соликамск, город мой дорогой.*

Город древний сегодня венчают
Земляков трудовые дела,
И гостей по-русски встречают
Величавых церквей купола.

Припев.

Город камский мой чайкой привольной
Сквозь столетья упрямо летит,
Под малиновый звон колокольный
Каждый день он в начале пути.

октябрь 1997 г.

МОЙ РОДНОЙ СОЛИКАМСК (песня)

музыка В. Быкова
стихи В. Солупаев

На вольном просторе на камском
Есть город, в который влюблѐн.
Его нарекли Соликамском
Как Родина, дорог мне он.

Припев:

*Соликамск – это соль и бумага
И напев седой старины.
Это наша любовь и отвага
И рабочая гордость страны.*

Стоят величаво соборы
В кругу заводских корпусов,
Синеют над Камой узоры
Могучих уральских лесов.

Припев.

Я радуюсь стройке гигантской
И с нею в едином краю
О новом родном Соликамске
Сегодня я песню пою.

май 1980 г.

Информация для дополнительного изучения

Рассказ № 1 «О Пермской земле и пермском зверином стиле»

[Сайт Эрмитажа, г. Санкт-Петербург](#)

[Сайт Государственного исторического музея \(ГИМ\), г. Москва](#)

[Сайт Пермского краеведческого музея, г. Пермь](#)

[Сайт Чердынского краеведческого музея имени А.С. Пушкина, г. Чердынь](#)

[Сайт Соликамского краеведческого музея, г. Соликамск](#)

Рассказ № 3 «О том, как появился город Соликамск»

[Сказ «Братья Калинниковы»](#)

[Статья «Усолье на Камском»](#)

[Статья «Исторические личности соликамского воеводства»](#)

[Статья «Воеводская трапеза»](#)

[Статья «Праздник «Девятая пятница в Соликамске»](#)

[Статья «Соликамские наводнения»](#)

[Статья «Узнаваемые места: мельница и электростанция на реке Усолке»](#)

Рассказ № 4 «О Государевой Бабиновской дороге»

[Статья «Бабиновская дорога: новый взгляд»](#)

[Статья про историю другого героя из «Каскабель в Соликамске»](#)

Рассказ № 5 «О добыче соли в Соликамске»

[Статья «Узнаваемые места: солеваренные заводы на Усолке»](#)

[Статья «Преобразование села Усть-Боровского в рабочий посёлок Боровск»](#)

[Статья «Город Боровск»](#)

[Сайт МАУК «Музей-заповедник «Сользавод»](#)

Рассказ № 7 «О строительстве Троицкого медеплавильного завода и фабрики медной посуды»

[Статья «У самовара»](#)

[Видеоматериал из Егорьевского музея](#)

Рассказ № 8 «О том, как летом 1731 года на окраине города, в селе Красном, Григорием Демидовым был заложен ботанический сад»

[Статья «Династия купцов Суровцовых в Соликамске»](#)

[Сайт МАУК «Мемориальный ботанический сад Г.А. Демидова»](#)

Рассказ № 10 «О том, как XX век ворвался в жизнь тихого провинциального городка»

[Краеведческий сторителлинг «Уральская домовая роспись»](#)

[Статья «Соликамский уезд: от февраля к октябрю 1917 года»](#)

[Статья «За власть Советов ... »](#)

[Статья «Воспоминания участника революции»](#)

[Статья «Соликамское духовенство в период гражданской войны»](#)

[Статья «К вопросу о причине гибели купчихи Ксенофонтовой»](#)

Рассказ № 11 «О возрождении славы Соликамска»

[Статья «Профессор Преображенский»](#)

[Сайт АО «Соликамскбумпром»](#)

[Сайт ОАО «Соликамский магниевый завод»](#)

[Сайт ПАО «Уралкалий»](#)

Рассказ № 12 «О том, как Соликамск не остался в стороне во время Великой Отечественной войны»

[Статья «Герой Советского Союза Шерстобитов Александр Семёнович»](#)

[Статья «Из семьи Ладкиных по фамилии Латкин»](#)

[Статья «Забытые лица прошедшей войны»](#)

[Статья «Соликамский калийный комбинат в годы Великой Отечественной войны»](#)

[Статья «Соликамский целлюлозно-бумажный комбинат в годы Великой Отечественной войны»](#)

[Статья «Соликамск - город тыла, каким он был»](#)

[Статья «Соликамцы в составе Уральского добровольческого танкового корпуса»](#)

[Статья «О динамике и причинах роста численности населения города Соликамска в годы Великой Отечественной войны»](#)

[Статья «Эвакуация музеев в Соликамск»](#)

Рассказ № 14 «О том, как в годы войны в Соликамске работало пять эвакогоспиталей»

[Фрагмент театрализованной экскурсии «Эвакогоспитали Соликамска»](#)

Рассказ № 15 «О каменной сказке Соликамска»

[3D Тур по комплексу](#)

[Статья «Таинственный ларец»](#)

[Статья «Музей в Доме воеводы. Как это было»](#)

[Статья «Музей в Троицком соборе. Как это было»](#)

[Статья «Три века Соборной колокольни»](#)

[Статья «Часомерие соликамское»](#)

[Статья «Документы Соликамского Свято-Троицкого монастыря в собрании Соликамского краеведческого музея»](#)

Дополнительное чтение

Рассказ «Бабушка моя Евдокия Матвеевна»

[Статья «Узнаваемые места: каток на речке Усолке»](#)

Рассказ «Девочка с красками»

[Статья «М.П. Богоявленский: музейный деятель, художник и коллекционер»](#)

Рассказ «Пермянка – соль горькая»

[Статья «Икона - экспонат»](#)

[Видеосюжет «Возвращение иконы»](#)

Видеоуроки, дополняющие исторический материал по главам

СОДЕРЖАНИЕ

Рассказ 1.	Рассказ о Пермской земле и пермском зверином стиле	стр. 5
Рассказ 2.	Рассказ о первых народах Пермской земли и их вере	стр. 10
Рассказ 3.	Рассказ о том, как появился город Соликамск	стр. 13
Рассказ 4.	Рассказ о Государевой Бабиновской дороге.....	стр. 18
Рассказ 5.	Рассказ о добыче соли в Соликамске	стр. 24
Рассказ 6.	Рассказ о поисках руды в Прикамье и о первом медеплавильном заводе в России	стр. 30
Рассказ 7.	Рассказ о строительстве Троицкого медеплавильного завода и фабрики медной посуды.....	стр. 36
Рассказ 8.	Рассказ о том, как летом 1731 года на окраине города, в селе Красном, Григорием Демидовым был заложен ботанический сад	стр. 41
Рассказ 9.	Рассказ о том, как и кого обучали грамоте в далёком прошлом	стр. 47
Рассказ 10.	Рассказ о том, как XX век ворвался в жизнь тихого провинциального городка	стр. 54
Рассказ 11.	Рассказ о возрождении славы Соликамска	стр. 59
Рассказ 12.	Рассказ о том, как Соликамск не остался в стороне во время Великой Отечественной войны	стр. 63
Рассказ 13.	Рассказ о том, как изменилась жизнь соликамских школьников в годы войны	стр. 68
Рассказ 14.	Рассказ о том, как в годы войны в Соликамске работало пять эвакуогоспиталей	стр. 74
Рассказ 15.	Рассказ о каменной сказке Соликамска	стр. 78
Рассказ 16.	Рассказ о символах города Соликамска.....	стр. 89
ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЧТЕНИЕ		стр. 94
Л.И. Давыдычев. Бабушка моя Евдокия Матвеевна (отрывок)		стр. 94
В.М. Заводчикова. Я гимназистка (отрывок)		стр. 96

Неизвестный офицер. Описание путешествия из Москвы в Сибирь в 1666 году (отрывок)	стр. 98
Избрант Идес и Адам Бранд. Записки о русском посольстве в Китае (отрывок)	стр. 99
Н.Б. Долгорукая. Путники, прошедшие раньше нас (отрывок)	стр. 100
П.П. Пекарский. Путешествие академика Делиля в Берёзов в 1740 году (отрывок)	стр. 101
И.Г. Гмелин. Путешествие в Сибирь (отрывок)	стр. 103
И.С. Капцугович. Путешествие к Соли Камской (отрывок)	стр. 105
Л.В. Карелин. Девочка с красками (отрывок)	стр. 108
А.Г. Кашин. Соликамск в 1812 году и пленные французы	стр. 113
Л.И. Кузьмин. Чудесные камушки (отрывок).....	стр. 116
Д.Н. Мамин-Сибиряк. Старая Пермь. Путевые очерки (отрывок)	стр. 119
П.Я. Манаков. Моё детство (отрывок)	стр. 120
П.И. Мельников-Печерский. Дорожные записки на пути из Тамбовской губернии в Сибирь (отрывки).....	стр. 122
В.А. Мешавкин. Пермьянка – соль горькая (отрывок)	стр. 126
Стихи о Соликамске	стр. 128

«Люблю тебя, мой Соликамск»

Учебное издание для учащихся начальных классов образовательных организаций Соликамского городского округа. 2020. — 136 с.

Составители:

Денисова Марина Александровна, учитель начальных классов МАОУ «СОШ № 17», педагог высшей квалификационной категории

Савенкова Нэлли Михайловна, заведующий отделом истории Соликамского краеведческого музея, автор книг по истории г. Соликамска

Фисюк Людмила Валерьевна, директор по социальным вопросам и взаимодействию с органами власти АО «Соликамскбумпром»

Рабочая группа по подбору материалов и структуре:

Журавлёва Галина Дмитриевна, педагог дополнительного образования, руководитель музея истории МАОУ «Гимназия № 2»,
Отличник народного просвещения

Родионова Ольга Германовна, учитель начальных классов МАОУ «СОШ № 14»,
Почётный работник общего образования Российской Федерации

Велижанинова Ольга Владимировна, методист МБУ «Центр информационно-методического сопровождения образования при управлении образования администрации Соликамского городского округа», учитель начальных классов

Савенкова Нэлли Михайловна, заведующий отдела истории Соликамского краеведческого музея, автор книг по истории г. Соликамска

Богданов Михаил Васильевич, краевед

Штибен Владимир Константинович, историк-краевед,
кандидат педагогических наук

Рецензенты:

Лебедева Галина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой социальных и гуманитарных дисциплин, Пермский государственный национальный исследовательский университет, СГПИ филиал ПГНИУ

Ковальчук Геннадий Анатольевич, кандидат педагогических наук, директор Соликамского социально-педагогического колледжа им. Раменского А.П., Почетный работник СПО РФ

Устинкин Сергей Васильевич, доктор исторических наук, профессор, Пермский государственный национальный исследовательский университет

Корректоры:

Дьячук Любовь Павловна

Осьмушко Лилия Григорьевна